

*Скифское племя всегда считалось древним,  
хотя между скифами и египтянами долго был  
спор о древности «происхождения».  
Римский историк Помпей Трог*

*...Гордиться нам происхождением нашим  
надобно и держась один другого, бороться до  
смерти правой... Ведь Русь единая-то только  
может (быть), а не десятки.  
Велесова книга*

## **О происхождении и формировании русской нации**

(Опыт исторического исследования)

### **Введение**

Данная работа не является строгим и последовательным изложением истории происхождения и формирования русского народа как нации. Это лишь заметки, мнение автора о некоторых вопросах историографии по данному вопросу, об отдельных этапах истории восточных славян, их влиянии на становление русской нации.

При чтении официальных изданий по истории России возникают много вопросов. Почему история народов Средиземноморья, Северной Африки, Западной Европы, Китая, Индии, Средней и Малой Азии, Закавказья насчитывает тысячелетия, а история русского народа, самого многочисленного народа Европы, начинается только со Средневековья? Почему историю средневековой России в учебниках и официальных изданиях называют историей Древней России? Почему историю русского народа начинают с так называемого «призвания Рюрика»? А что было ранее на огромной территории Восточной Европы, населенной ныне преимущественно русским народом? И было ли вообще призвание Рюрика для управления Русью? И кто такой Рюрик, был ли он скандинавом, как это пропагандируется в средствах массовой информации, и какую роль он сыграл в становлении России? И были ли славяне вообще и русичи в частности бесписьменным народом до принятия ими христианства и т. д. и т. д.?

Среди вопросов есть и вопрос о том, верна ли версия о состоянии Руси VII в., предложенная одним из теоретиков норманнской гипотезы о формировании русского государства:

*Повсюду царствует ужасная пустота в средней и северной России. Нигде не видно ни малейшего следа городов, которые ныне украшают Россию. Нигде нет никакого достопамятного имени, которое бы духу историка представило превосходные картины прошедшего. Где теперь прекрасные поля восхищают око удивленного путешественника, там прежде сего были одни темные леса и топкие болота. Где теперь просвещенные люди соединились в мирные сообщества, там жили прежде сего дикие звери и полудикие люди (20. С. 51).*

По существу, такая версия доминирует и в современных школьных учебниках, закладывающих основы знаний о нашей истории в умы наших школьников.

Однако в действительности картина была совершенно иной. Работы историков древности, Средневековья, результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что на территории современных России, Беларуси и Украины за много веков до официального начала Руси существовали многочисленные города и различные селения с развитой металлургией и гончарным производством. Наши предки издавна занимались земледелием, причем выращивали те же сельскохозяйственные культуры, плодово-ягодные деревья и кустарники, что и во времена появления норманнской теории, о

которой будет сказано далее. Они занимались охотой, рыбной ловлей, скотоводством, пчеловодством, а также изготавливали посуду, разнообразные орудия труда и оружие, ткали шерстяные и льняные ткани. Были развиты железообработка, бронзолитейное дело и гончарное производство. А женские украшения, которые делали наши далекие предки из серебра, золота и бронзы, не постеснялись бы носить и современные модницы. Естественно, наши предки не обладали той широтой знаний о мире, как наши современники. Но зато они несопоставимо лучше знали окружающую их природу и умели использовать в жизни эти знания. То, что мы слишком мало знаем об истории наших предков, является в основном виной нашей исторической науки.

Русский народ, как и многие другие народы, прошел длительный путь развития. Исторические корни русского народа уходят в далекое прошлое. Предки славян жили на территории Восточной Европы примерно с III–IV тысячелетия до н. э. Они имели хорошо развитую для того времени культуру и свою письменность. Об этом свидетельствуют археологические данные, предания русского народа, а также европейские и арабские исторические материалы.

Приведем только некоторые сведения из исторических материалов.

В V в. н. э. в византийских церковных документах сообщается о славянах, проживавших между Дунаем и Днепром: *«Этот народ имеет много городов, селений и укреплений, ...столицей его служит Томея, большой и богатый приморский город»*. Там же указывается, что епископом Томеи в 390–412 гг. был Теотим, *«родом славянин»* (63).

Римский историк Тацит в VI в. н. э. (т. е. веком раньше того времени, когда, по мнению норманистов, на Руси вообще не было городов) отмечал, *«что у германцев нет городов, а у славян они во множестве»* (63).

В византийских хрониках VII в. отмечено, что *«Русский хаган еще при царе Маврикии делал нападения на империю, полонил 12 тысяч греков»* (63). Император Византии Маврикий царствовал с 582 по 602 г.

Уважаемый читатель, сопоставьте приведенную информацию современников наших предков V–VII вв. с версией норманистов.

Сохранились многочисленные свидетельства о существовании у русского народа разных форм древней государственности. Государства восточных славян вели активную воинственную политику. Они имели хорошо подготовленные воинские формирования, способные штурмовать укрепленные города. Современники наших предков также отмечают, что славяне были неплохими мореходами.

Арабский писатель Аабу-Джафар ибн Джарира ат-Табари пишет, что правитель Дербента Махриар в 644 г. заявлял: *«Я нахожусь между двумя врагами: одни хазары, другие русы, воевать с ними никто не умеет»* (63. История царей).

В истории нашего народа, как и других народов, много спорных вопросов, не однозначных и даже прямо противоположных оценок одних и тех же событий разными авторами. Автор настоящей работы не претендует на детальное изложение истории происхождения и формирования русской нации, на однозначную истину. Он лишь предлагает свое видение вопроса.

## Глава 1. Об историографии по вопросу о формировании русской нации

Наиболее ранние сведения о наших далеких предках содержатся в работах историков, географов, философов, писателей, полководцев Древней Греции. Они касаются прежде всего народов северного Причерноморья, на северном побережье которого было немало греческих городов — колоний. Имеется немало сведений о предках славян и у римских авторов. Однако все они носят отрывочный, фрагментарный характер, как упоминания в связи с какими-либо событиями. В этих источниках народы, проживавшие в районах, ныне заселенных восточными славянами, назывались последовательно гиперборейями, киммерийцами, скифами, сарматами, венедами (венетами, вендами), антами. И лишь в V–VI вв. н. э. как-то внезапно под своим собственным именем появились славяне. Причем оказалось, что ими заселен район от Эльбы до Волги и от Балтики до Черного моря. Во всем этом огромном регионе в то время славяне были уже самыми многочисленным и автохтонным, то есть коренным народом. Поэтому есть основания полагать, что под именами *гиперборейи*, *киммерийцы*, *скифы*, *сарматы*, *венеда*, *анты* во многих случаях скрыты предки славян.

В более поздних византийских, западноевропейских и арабских источниках наши предки уже упоминаются под именами *славян*, *русов* (русенов, рутенов, ругов, рушенов и т. п.).

Некоторые материалы об истории славян имеются в работах германских, польских и чешских историков Средневековья, часть этих материалов использована в данной работе.

Некоторый экскурс в прошлое сделан в русском летописном своде XII в., известном как «Повесть временных лет», и «Велесовой книге», о которых будет сказано ниже.

Первая попытка восстановить раннюю историю русского народа сделана в трудах русских историков П. Н. Крекшина (1684–1763), В. Н. Татищева (1686–1750), В. К. Тредиаковского (1703–1768), М. В. Ломоносова (1711–1765) и многих других. Хотя работы этих историков написаны устаревшим языком и выглядят порой наивными, однако особая их ценность заключается в том, что в них использованы как ныне утраченные летописные материалы, так и не переизданные или не переведенные на русский язык зарубежные исторические материалы. Кроме того, доказательная база приводимых ими аргументов не утратила актуальности и сейчас. В современных официальных учебниках не упоминаются работы этих авторов, а также работы по ранней истории Руси, выполненные в последние десятилетия как в России, так и за рубежом.

В народной памяти (в легендах, былинах, сказаниях, песнях, наговорах и других видах народного творчества) сохранились сведения о древних временах, однако привязать их к конкретным времени, событиям, районам весьма затруднительно.

Народная память должна пополняться историографией и наоборот.

К сожалению, в официальной историографии русского народа существует огромный пробел. Причиной забвения древних времен Руси являются не только объективные обстоятельства, такие как утеря историографических материалов в связи с их недолговечностью, гибель их в результате войн, пожаров и природных катаклизмов, но и сознательные действия правящих кругов Руси, России, направленные на прерывание ее исторической памяти.

К факторам, способствовавшим негативному воздействию на историческую память народа, относятся, во-первых, официально укрепившаяся в российской исторической науке норманнская теория о происхождении государства восточных славян — Руси,

которая отрицает существование государственных образований на Руси до XI в., а вторых — действия отдельных представителей великокняжеской династии Рюриковичей, правителей Руси, по стиранию в народе памяти о предшествующих княжеских родах.

Определенную роль в забвении прошлого русского народа сыграла и Русская православная церковь, когда Русь приняла христианство. В борьбе с язычеством церковники уничтожали памятники языческой культуры, в том числе и письменные, а порой и волхвов, являвшихся носителями и хранителями древних знаний. Следует отметить, что в дальнейшем, после своего укрепления на Руси, Церковь стала сберегать старинные рукописи.

### О норманнской теории происхождения Руси

Рассмотрим кратко основные положения норманнской теории в связи с ее негативным влиянием на историографию Руси, а также аргументы сторонников этой теории и контраргументы ее противников.

Автором норманнской теории являлся немецкий филолог и историк Готлиб Зигфрид Байер (1694–1738). Он был специалистом по семитским и китайскому языкам и прибыл в Россию в 1726 г. по приглашению Петербургской академии наук с целью собрать и исследовать античные и средневековые источники по истории Руси. В ней Г. З. Байер проработал около 6 лет, возглавляя кафедру древностей и восточных языков. Он был одним из первых в России, кто использовал зарубежные источники для освещения ее истории. По возвращении на родину Г. З. Байер опубликовал статью «Dissertatio de Varagis» (Сочинение о варягах). В этой работе он и высказал гипотезу, что государственность на Русь принесли скандинавы. В России статья Байера была опубликована в 1735 г. в «Комментариях Академии наук», издававшихся в Санкт-Петербурге в те времена на латинском языке. На русский язык его статья была переведена в 1747 г. Важно отметить, что Байер не знал славянских языков. В своей работе он использовал только западноевропейские источники, в первую очередь скандинавские, и переводы на немецкий язык списков русских летописей.

Согласно норманнской теории, на территории Восточной Европы до IX в. н. э. проживали враждовавшие между собой разрозненные славянские, финно-угорские и балтские племена. В IX в. эти племена пригласили на княжение скандинавского варяга Рюрика, который прибыл со своим родом — *русью*. По этой гипотезе Рюрик объединил племена в единое государство. От Рюрика, по мнению норманистов, пошла киевская княжеская династия Рюриковичей, а его род варягов — *руси* составил господствующую верхушку нового общества. Норманисты полагают, что от имени рода этих варягов — *руси* произошло и название государства *Русь* и нации *русские*.

Теоретическую базу под гипотезу Байера подвел российский академик немецкого происхождения Герард Фридрих Миллер (1705–1783), живший в России с 1725 г. Он выступил в 1749 г. на заседании Российской академии наук с докладом «Происхождение народа и имени российского». В своем докладе Г. Ф. Миллер изложил гипотезу Байера и заявил, что «*скандинавы победоносным своим оружием благополучно себе всю Россию покорили*». М. В. Ломоносов и многие другие академики, в том числе и немцы по национальности, резко раскритиковали доклад Г. Ф. Миллера. На этом заседании гипотеза Байера была отклонена, а доклад Миллера, уже напечатанный, был уничтожен.

Работу Миллера опубликовали только в 1768 г., после смерти М. В. Ломоносова. В течение короткого времени норманнская гипотеза о становлении Руси стала официальной теорией. Однако следует отметить, что для теории эта гипотеза не имела необходимых оснований. Она не содержала анализа источников и обзора всех известных к тому времени

фактов, базировалась только на отдельных фразах, выбранных из западноевропейских источников и из списков с летописей, без анализа их истинности. При этом в норманнской гипотезе полностью игнорировалось все, что ей противоречило в этих же списках.

Борьба по вопросам ранней истории Руси развернулась сразу после появления норманнской теории. В ходе полемики и сопутствующих исследований как норманистами, так и антинорманистами было получено немало информации, касающейся начальной истории Руси. Но соотношение сил между этими двумя направлениями было таково (не с точки зрения убедительности и обоснованности аргументации, а властных возможностей), что норманнская теория стала преобладающей.

К сожалению, и официальная российская историческая наука XIX в., от Н. М. Карамзина до С. М. Соловьева, приняла норманнскую теорию. Защита этой теории от критики стала официальной политикой. Известный русский историк XIX в. профессор Н. П. Загоскин, автор «Истории права русского народа», пишет, что сторонники норманнской теории создали такую обстановку, что *«поднимать голос против этого учения («норманнской теории») считалось дерзостью, признаком невежества и отсутствием эрудиции, объявлялось почти святотатством»* (46. С. 87).

Немецкий историк Байер был не первым, кто использовал легенду о призвании варягов на Северную Русь для обоснования решающей роли скандинавов в формировании русского государства. Первым был шведский король Юхан III. Он в переписке с Иваном Грозным в ответ на его укор в своем низком происхождении заявил, что варяги и Рюрик, призванные новгородцами, были из Швеции. Вслед за королем и шведские историки стали писать о шведском происхождении Рюрика. В 1611 г. шведы, захватив Новгородские земли, объявили, что новгородцы еще в IX в. призвали для управления своей землей шведского короля Эрика Упсальского. На этом основании шведы навязали новгородцам договор, в котором они признали шведского короля Карла IX своим покровителем и приглашали на княжение его сыновей. Но, учитывая политическое значение данной версии, после возвращения этих земель России данная версия была забыта не только в России, но и в Швеции.

Норманнская теория оказалась востребованной в России в середине XVIII в.

Поселения иностранцев в Москве появились еще при Василии III, а после походов Ивана Грозного в Ливонию в Москве поселилось много пленных немцев. Для их размещения в Москве был выделен участок земли, получивший название Немецкая слобода. Петр I и его преемники уже целенаправленно приглашали иностранных специалистов для преодоления отставания в научно-техническом и культурном развитии России, возникшем вследствие трехсотлетнего татаро-монгольского ига и изолированности России от западноевропейских и арабских культурных центров. В Россию приезжали преимущественно выходцы из Голландии, Дании, Англии, Германии и Швейцарии. Большинство иностранных специалистов действительно оказали существенную помощь в развитии науки, техники и культуры России. Многие из них оставили о себе добрую память, нашли здесь вторую родину, а их дети стали русскими людьми.

Однако во времена императрицы Анны Иоановны (1730–1740) в Россию хлынул поток выходцев из Германии, преимущественно жителей Курляндии. В значительной степени они и составили ее двор. Этот период в России известен как «бионовщина», по фамилии фаворита императрицы Анны Иоановны Э. И. Бирона (1690–1772). При нем иностранцы, и в первую очередь выходцы из Германии, заняли важнейшие посты в государстве. Так, внешней и внутренней политикой России руководил вице-канцлер А. И. Остерман, а армией и военной политикой России занимался президент Военной коллегии Б. К. Миних. Распространение норманнской теории и началось во времена

«бироновщины». Она была как бы ее идеологической подпоркой, попыткой доказать неспособность русского народа к самостоятельному развитию.

В Российской академии наук было много иностранных ученых. Заметим, что более 30 лет все печатные работы Академии наук издавались не на русском, а на немецком языке или на латыни.

Вот среди таких выходцев из Германии и нашла своих сторонников норманнская теория. Значительное влияние иностранцы сохранили и после ухода со сцены императрицы Анны Ивановны, Бирона и их сподвижников. И не просто сохранили свое влияние, а активно старались его укрепить, преувеличивая роль иностранцев, особенно германцев, в истории России. Мнение российских немцев о себе достаточно красноречиво выразил один из героев книги В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» Карл Иванович: *«Кто дал России просвещение и администрацию, кто взял преимущество интеллигенции в высшем ученом собрании русских — немец, ... везде немец»*. Политической целью норманнской теории было стремление доказать неспособность русского народа к самостоятельному развитию.

Казалось бы, что с уходом иностранцев с ключевых постов в России норманнская теория должна бы кануть в вечность, однако эта теория, особенно ее положение об иноземном происхождении правящего слоя Руси, нашла немало сторонников среди аристократических правящих слоев России. Многие представители русских аристократических родов, чуждаясь своего народа, пытались свои родословные вести от каких-либо выходцев из-за рубежа. В этом-то и состоит главная причина быстрого распространения и укрепления норманнской теории, а не в исторических фактах.

Приведем характерный пример. Романовы, как известно, ведут свой род от Андрея Кобылы, командира отряда дружины московского князя Симеона Гордого. Так вот, боярин Шереметьев в своей родословной без каких-либо оснований указал, что Андрей Кобыла приехал в Москву из Прус. Придворные историки, развивая эту гипотезу, заявили, что Андрей Кобыла является потомком германского рода прусских королей Камбилон и что прозвище Кобыла (чисто русское прозвище, конь всегда был в почете на Руси) произошло от искаженного имени Камбила (29). При этом творцы таких родословных считали племя пруссов немецким племенем, в то время как прусы — народность, проживавшая в долине реки Немана, ранее называвшейся Руса, а ее окрестности — Порусье. Отсюда, вероятно, происходит и имя племени. Филологи относят пруссов к балтийской языковой группе и полагают их близко родственными литовским племенам. Некоторые филологи отмечают также близость пруссов к венедам западно-славянским племенам, но никак не к германским.

Подобным образом создавались псевдозападные корни и многих других аристократических родов. Среди представителей этих родов норманнская теория и находила своих сторонников.

Существенное влияние на распространение этой теории среди русских историков оказал вполне заслуженный авторитет Г. Ф. Миллера как выдающегося собирателя русских архивов.

Основной вред норманнской теории для историографии России заключается в утверждении как непреложного факта, что до IX в. истории русского народа не было и быть не могло. Любые попытки узнать, что же было на Руси до Рюрика, пресекались как бессмысленные, т. к. как, согласно этой теории, до прибытия варягов на их территории жили *полудикие люди*. Унижение русского народа и его истории в высших слоях российского общества в те времена было настолько велико, что не только аристократы, но и среднепоместное дворянство пытались в своих родословных корнях найти выходцев с Запада и объявить их основателями своих родов. Для своего обособления от народных

масс представители аристократии в общении между собой использовали иностранные языки, преимущественно французский.

В основу норманнской теории положена предвзятая трактовка легенды о призвании варягов русского летописного свода XII в., известного как «Повесть временных лет»; сообщения Бертинских анналов (летописи при дворе франкского короля Карла Великого) о представителях народа «ѣнос», которых король Людовик I счел шведами, а также имена бояр великого киевского князя Олега в его договоре с Византией, которые норманисты трактуют как скандинавские, и названия Днепровских порогов, перечисленные византийским императором Константином Багрядородным, не имеющие смысла в славянских языках, также как скандинавские.

По мнению основателей норманнской теории, до IX в. н. э. на территории Восточной Европы проживали разрозненные славянские, балтские и финно-угорские племена, которых пришлые варяги — скандинавы объединили и создали государство Русь.

Однако многочисленные западноевропейские и арабские источники свидетельствуют о том, что на территории Восточной Европы издавна существовали сильные славянские государства с развитой культурой.

Об этом свидетельствует главный исторический труд средневековой Руси середины XVI в. «Степенная книга», которую игнорируют сторонники норманнской теории. «Степенная книга» написана во времена царя Ивана Грозного (1533–1584). Она представляет собой выборку из русских летописей (в том числе и не сохранившихся до XVIII в.) с некоторыми дополнениями. Названа книга Степенной потому, что в ней обозначены поколения, или иначе «степени», великих князей и государей Руси. В книге говорится: *«И аже и прежде Рюрикова пришествия в Словенскую землю не худа бяше держава Словенского языка»; «И во всех тех землях мнози силыя грады и многи велики области и сии вси Русская бяше единая держава, иже ныне на многия власти разделися, древле же Словени именовашуся».*

Заметим, что в арабских средневековых источниках, а также в некоторых германских Северная Русь (то есть Новгородская земля) также называется Словенией.

В тексте «Повести временных лет», которую используют норманисты, перечисляются славянские княжества, в том числе и Новгородская земля, и указывается, что все княжества имели своих князей. К сожалению, к настоящему времени история древнего Новгорода еще не написана. Как образовалась эта многонациональная феодальная республика, занявшая огромную по европейским масштабам территорию от Прибалтики до Урала и от Белого моря до верховьев Волги и Оки? Заселение славянами такого обширного края и объединение в единое государство проживавших здесь народов балтийской и финно-угорской групп происходило явно в течение нескольких веков.

Вот как выглядит легенда о призвании варягов в «Повести временных лет» в переводе на современный русский язык академика Д. С. Лихачева (22).

*В год 6367 (859). Варяги из заморья взымали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей...*

*В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву».*

*И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами,*

*и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус — на Белоозере, а третий, Трувор,— в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро.*

Рассмотрим, насколько достоверно отражено это реально происшедшее событие в указанном списке «Повести временных лет».

### **«Повесть временных лет» и ее текст о призвании варягов**

Создатели норманнской теории для ее обоснования использовали Лаврентьевский список с летописного свода, основой которого является летопись, написанная предположительно монахом Нестором Киево-Печерского монастыря в 1110–1111 г. Этот летописный свод получил название «Повесть временных лет» (ПВЛ), а включенная в него летопись Нестора — «Начальная летопись».

«Начальная летопись» — это произведение, в котором содержатся выписки из Библии, переложение народных преданий и сказаний, выписки из византийских хроник, рассказы о событиях очевидцев, комментарии к ним летописца и изложение событий, свидетелем которых был сам летописец. «Начальная летопись» в том виде, как она вышла из-под пера Нестора, до нас не дошла.

По мнению историков, «Повесть временных лет» представляет собой список летописного свода, который составил в 1116 г. Сильвестр — игумен Михайловского Выдубецкого монастыря в Киеве. Сильвестр включил в этот свод летопись киево-печерского инок Нестора. Исследования русских летописей русским историком А. А. Шахматовым и советскими историками М. Н. Тихомировым, Д. С. Лихачевым и др., показали, что Нестор использовал для своей работы более раннюю летопись, доведенную до 996 г. Считается, что летописание на Руси началось после Собора в Болгарии в 894 г., на котором было принято решение о переложении богослужебных книг на славянский язык. Однако А. А. Шахматов полагает, что летописание на Руси началось только в конце 30-х гг. XI в., когда русская церковь перешла в Константинопольское подчинение, где летописание было обязательным.

Следует учитывать, что Киево-Печерский монастырь находился в некоторой оппозиции к княжескому двору. Поэтому в летописи Нестора содержались тексты, которые, как показал советский исследователь русских летописей М. Д. Приселков, не устраивали Владимира Мономаха. Михайловский Выдубецкий монастырь был великокняжеским. Он выражал интересы Владимира Мономаха. Видимо, поэтому Сильвестр и включил в свой летописный свод летопись Нестора, не в ее подлинном виде, а с некоторыми изменениями и добавлениями (59).

Известный русский историк В. О. Ключевский пишет: *«Нестор был составителем древнейшей киевской летописи... а Сильверст — составителем начального летописного свода... и редактором вошедших в состав свода устных народных преданий и письменных повествований, в том числе и самой Несторовой летописи»* (38).

Труд игумена Сильвестра в дальнейшем также подвергся редакции. Выдающийся русский языковед и историк древней культуры академик А. А. Шахматов (1864–1920) высказал предположение, что окончательное редактирование «Повести временных лет» Нестора (уже после Сильвестра) осуществлено около 1118 г. под наблюдением князя Мстислава Владимировича. Отметим, что Мстислав Владимирович был внуком английского короля и мужем шведской принцессы. Он был также связан родством с



датским и норвежским дворами. По-видимому, именно Мстислав Владимирович и был инициатором преувеличения роли варягов в истории Руси.

К такому же выводу пришли и русский историк Б. А. Рыбаков, и советский историк М. Д. Приселков, которые исследовали несколько десятков сохранившихся списков этого летописного свода (59, 61). Поколения исследователей списков ПВЛ также отмечают наличие в них многочисленных исправлений Несторовой летописи, в том числе и в рассказе об овладении Киевом новгородским князем Олегом и о князе Аскольде (в некоторых источниках он именуется Оскольд). В ПВЛ Аскольд назван воеводой Рюрика, который отпросился у Рюрика для похода в Константинополь и по пути захватил *малый городок Киев*. Однако, по оценке византийских авторов, Киев в то время был уже достаточно крупным городом. Арабские современники сообщают, что Киев был больше столицы волжских булгар. Археологические раскопки подтверждают, что к тому времени Киев представлял собой объединение, как минимум, четырех больших поселений. И Нестор знал это. Поэтому он, будучи патриотом киевской земли, не мог назвать Киев *малый городок*. Это свидетельствует о том, что текст о захвате Аскольдом Киева не принадлежит Нестору.

Известные русские историки Д. И. Иловайский (1832–1920) и А. А. Шахматов (1864–1920), как и многие другие, исследуя тексты летописей о призвании варягов, делают вывод, что все сказание о варягах является более поздней вставкой в «Повесть временных лет». Причем исследования Д. И. Иловайским и А. А. Шахматовым были выполнены в разное время, с использованием отличных друг от друга методик. Каждый летописец имел свой стиль письма, использовал свой набор слов и иные особенности изложения, дающие возможность филологам-исследователям определять авторство тех или иных текстов. Свои методики имеются и у историков.

Монах Нестор писал историю Киевского княжества. У него не было необходимости рассказывать о найме князей в иных славянских княжествах, в том числе и Новгородском. Поэтому мало вероятно, что Нестор в своей летописи писал о призвании Рюрика в Новгород. Исследователи «Повести временных лет» обращают внимание на следующее принципиальное противоречие. В тексте Нестора указывается, что греки уже в 852 г. называли Киевское княжество Русью, а в легенде о призвании варягов название государства восточных славян Русь связано исключительно с призванием Рюрика на княжение в Новгороде, то есть после 866 г. Такого явного и принципиального противоречия Нестор не мог допустить. Это также свидетельствует о том, что он не является автором легенды о варягах. Кстати, позже в Византии называли Россией все государство восточных славян, а Киевское княжество — Малой Россией. Название государства восточных славян Россия более позднее и пришло к нам от греков. Наши же предки веками называли свое государство Русью.

По-видимому, великий князь Мстислав Владимирович является автором и текста обращения послов Новгорода к Рюрику. Этот текст, как сообщает российский историк С. Ф. Платонов (56), почти дословно воспроизводит сказание скандинавского летописца Видукинда о призвании бриттами англосаксов.

Причем и землю свою в этом сказании бритты хвалят теми же словами, что и новгородцы свою (по версии ПВЛ). Такое совпадение не может быть случайным. Мстислав, бабушка которого была англичанкой нормандского происхождения, в молодости часто бывал при шведском дворе и мог знать скандинавские сказания. Это нельзя сказать о монахе Несторе, который с 17 лет жил в киевском монастыре.

Легенда о «призвании варягов» в Новгород написана в Киеве через 250 лет после самого события. Маловероятно, чтобы киевляне помнили достаточно достоверно о событии, произошедшем в Новгороде за несколько поколений до них, и уж тем более

слова обращения новгородцев к Рюрику. Поэтому летописец или тот, кто его контролировал, имел достаточную свободу в изложении новгородских событий.

Владимир Мономах, его сын Мстислав, как и другие потомки князя Игоря, были заинтересованы в обосновании права рода Игоря на управление Русью. Кроме Игорева княжеского рода на Руси были и другие княжеские рода (древлян, дреговичей и других русских племен) с более длительной родословной. Они отнюдь не приветствовали возвышения потомков Игоря. Поэтому для Игоревичей кроме силы необходима была и какая-то правовая основа для своего верховенства. Вот таким обоснованием их права и явилась легенда о призвании варягов. Эта легенда была благоприятна для Руси, так как была направлена на ликвидацию соперничества за власть местных княжеских родов. Одновременно она утверждала родовое единство русских князей, что в какой-то степени ограничивало их братоубийственную борьбу. Фраза *«владей и управляй нами»* была очень удачным изобретением. Характерно, что хотя среди сотен списков «Повести временных лет» нет ни одной полностью одинаковой, даже легенда о призвании варягов излагается по-разному, эта фраза переходит в большинстве из них из одного списка в другой практически без изменений. Заметим, что в списках новгородских летописей сказано не *«владей и управляй нами»*, а *«приходи княжить»*. В те времена это означало быть военачальником, заниматься вопросами обороны государства, для чего Рюрик и был приглашен.

Летописи в те времена являлись важным средством массовой информации. Они переписывались и распространялись в большом количестве по всем княжествам. А народная мудрость говорит, «что написано пером, то не вырубишь топором». Фраза *«владей и управляй нами»* также утверждала право наследования великокняжеского престола, а не избрание князя киевлянами, как то было ранее. Кстати, Владимир Мономах на княжение в Киеве был избран, а не унаследовал его в порядке очередности по старшинству.

До историков не дошли ни свод самого Сильвестра, ни текст второй редакции «Повести временных лет» (текста, откорректированного в 1118 г.). Сохранились только списки со списков этих сводов, прошедшие через руки поколений переписчиков, причем не сохранилось ни одного списка киевского происхождения. Списков «Повести временных лет», выполненных разными переписчиками, имеется огромное множество. Они имеют разный объем и разную достоверность. Почти все сохранившиеся списки выполнены преимущественно в северных княжествах. Термин «рюриковичи» по отношению к первым поколениям киевских князей в этих списках не используется.

Даже наиболее древние своды — Лаврентьевский, законченный в 1377 г. (восходящий к Владимирскому летописному своду начала XII в.), и более поздний Ипатьевский, выполненные, как считают специалисты, на основе текста Сильверста, прошли через руки многих переписчиков. Переписчики же, как отмечал историк В. О. Ключевский, *«не были бесстрастными и даже беспристрастными наблюдателями, а у каждого были... свои сочувствия и антипатии»*. Более того, летописцы, трудившиеся в монастырях при тех или иных княжеских дворах, допускали вполне осознанные искажения описываемых событий. Они учитывали интересы своих князей, которые часто враждовали или воевали с другими князьями. По оценке исследователей, и текст о варягах в списках «Повести временных лет» неоднократно подправлялся и уточнялся. Как выглядел изначальный текст, можно только предполагать. И сообщал ли вообще Нестор о призвании варягов, неизвестно. Ведь он писал историю Киевского княжества, *«кто первое в Киеве княжить стал»*, а не историю Руси. В Киеве же, согласно Нестору, первым князем был Кий, а не Олег, как считают норманисты.

В более ранних летописях и сводах, в т. ч. новгородских (а кому бы, как не новгородцам и писать об этом?), описание призвания на княжение Рюрика либо вообще отсутствует, либо излагается по-иному. То есть можно сделать вывод, что легенда о «призвании варягов» в том виде, как она изложена в списках «Повести временных лет», использовавшихся норманистами, и вошла в официальную русскую историю, не является достоверной. Хотя само призвание или, что более точно, найм Рюрика на княжение в Новгороде не вызывает сомнений.

Норманисты допускают неточности и в изложении использованных ими фраз из текста самого Лаврентьевского списка. Так, широко тиражируется искаженная фраза из обращения послов Великого Новгорода к Рюрику в отношении своей страны «*а порядка в ней нет*». Но в самых старых списках с Лаврентьевского списка эта фраза звучит по-другому, а именно «*а наряда в ней нет*» ( в некоторых других — «*а нарядника в ней нет*»), что имеет совсем другое смысловое содержание. Под словом «наряд» в те времена подразумевалось в основном вооруженное формирование. Слово «нарядник» означало наемный руководитель, то есть тот, с кем заключен «ряд» — договор.

Русский историк В. Н. Татищев, открывший Лаврентьевскую летопись, сомневался в достоверности описания в ней призвания Рюрика. Тверской монах Вениамин, хранитель летописей, делавший для Татищева выписку из Иоакимовской летописи, так отзывается о Несторовской летописи в части, касающейся новгородских событий: «*О князех русских старобытных Нестор монах не добре сведом бе, что ся деяло у нас славян во Новограде, а святитель Иоаким, добре сведомый, написа*».

Первый новгородский епископ (991–1030) Иоаким Корсунянин — таврический рус, написал свою летопись почти на 100 лет раньше Нестора. В своей работе он ссылался на не дошедшую до нас «Великую летопись». Во вступлении Иоаким так и пишет: «*...начнем повесть сию вкратце из Великого Летописания*». Информация о Великом Новгороде епископа Иоакима, надо полагать, более достоверна, чем в более поздних киевских летописях.

Русский историк Д. И. Иловайский, автор «Истории России», по оценке Н. И. Костомарова, «самый талантливый деятель по отечественной истории», также считал, что обычно приводимый летописный текст не первоначальный, а позднейший, когда Киевский летописный свод подвергся искажениям и домыслам переписчиков, и главным образом в сказании о призвании варяжских князей.

Он приводит группу летописных сводов и сборников, сохранивших иной вариант сообщения о призвании Рюрика. В самом древнем из них — летописце патриарха царьградского Никифора сказано: «*придоша Русь, Чудь, Словене, Кривичи к Варягом, реша...*». В одном из используемых Д. И. Иловайским текстов есть такая фраза о Новгородском княжестве еще до призвания Рюрика: «*земля наша рекома Словенская Русь, добра*». Это свидетельствует о древности наименования Новгородского княжества Русью и ни о каком привнесении скандинавами имени «Русь» восточным славянам и речи быть не может. Кстати, германский историк Гельмгольд (XVI в.) называл Новгородское княжество *Славия*.

Следует обратить внимание на то, что в тексте Никифора говорится: к варягам пошли представители народов «*Русь, Чудь, Словене и Кривичи*». И нет там никакого народа «*варяги — русь*». Д. И. Иловайский, исследовав большое количество списков летописей, показал, как из оборота «*реша варягам Русь, Чудь, Словене...*» (Ипатьевский, Троицкий и Переяславские списки. 30. С. 529) сознательно или из-за механической ошибки получилось: «*реша варягам Руси Чудь, Словене...*». Вот в таком виде и получилась эта фраза в Лаврентьевском списке и списках, выполненных с него. Отсюда и получилось, что «*русь*» — иной, отличный от новгородцев народ. Следующие переписчики уже были

вынуждены искать объяснения этому обороту «*варягам руси*». То есть, согласно используемому норманистами списку, приглашал Рюрика в первую очередь народ «чудь» (предки или сородичи предков эстонцев), а уж потом славяне.

Кстати, в Иоакимовой летописи при перечислении народов Новгородской земли указываются «*русь, словене, чудь* и пр.». В Троицком и Переяславском списках сказано: «*Реша Русь, Чудь, Словене, Кривичи и Весь, земля наша...*». Очередные переписчики продолжали допускать ошибки в этой фразе. Так, например, кто-то из них, видимо, не зная народ «*весь*», записал «*и все кривичи*», тем самым исключив еще один народ Новгородской земли.

Можно предположить, что заселение славянами Северной Руси осуществлялось и с запада и с юга, отсюда и три наименования русских народностей.

В летописи Никифора не говорится ни о какой междуусобице между народами Новгородской Руси. Он отмечает, что новгородцы ввиду старости их князя Гостомысла и отсутствия прямых потомков по мужской линии (сыновья Гостомысла к тому времени погибли или умерли) рассматривали несколько вариантов избрания князя.

Избрание князя было многовековым обычаем не только Новгорода, но и многих других славянских племен. В исторических материалах (как в древнеславянских, так и в западноевропейских) упоминается, что князья славянских племен избирались собранием старейшин родов (обычно на 10 лет). Причем избирался князь, как правило, из княжеских родов, сыновья которых с детства осваивали воинскую науку и науку управления.

Согласно Никоновской летописи, вначале рассматривался вариант избрания князя из других княжеских родов Новгородской земли. Кроме княжеского рода Гостомысла были и другие местные княжеские роды. Так, например, княгиня Ольга была изборской княжной. В Никоновской летописи говорится: «*И по сем собравшися реша о себе... Поищем меж себе, да кто бы в нас князь был и владел нами, поищем и установим такого*». Но этот вариант был отклонен из-за опасности возвышения какой-либо группы новгородцев над другими. Затем рассматривался вариант избрания князя из других княжеских славянских родов: «*Козар, или от Полян, или от Варяг или от Дунайцев*». Возможно, эти разногласия в выборе князя (а горячие новгородцы, как не раз бывало и в более поздние времена, могли при этом и подраться) и превращены летописцем в междуусобицу уже между народами, населявшими Новгородскую землю.

Следует отметить, что в этот период кроме Киевской Руси княжеские славянские роды имелись и в низовьях Дуная, в Поволжье, в южной Прибалтике, на среднем Дону и в других районах.

Окончательно новгородцы остановились на кандидатуре, которую предложил перед своей смертью их князь — Гостомysl, сам происходивший из древнего венецкого княжеского рода (в девятом поколении).

По версии Иоакимовой летописи, Гостомysl, чувствуя по старости свою неспособность управлять Новгородской землей, предложил избрать своим преемником внука от своей младшей дочери — сына князя ободричей (ободритов) Рюрика. По словам этой летописи, его внук от старшей дочери Храбр по каким-то причинам не устраивал новгородскую старшину.

А вот как об этом говорится в «Изборнике» А. Н. Попова по хронографу 1679 г.: «*Гостомysl в глубокую старость прииде и не могый уже разсуждати, ниже владети...многочисленными народы... сей премудрый муж, седый умом и власы, призывает к себе вся властителя русския, иже под ним, и рече к ним: ...по смерти моеи идите за море в Прусскую землю и молитте тамо живущих самодержцев, ...кровницы суце, да идут к вам княжитити, ...несть вам срама таковых покоритися и в поддании*

*уних бытии*». Здесь достаточно четко указано, что новгородцы направлялись на южное побережье Балтики к родственному народу, чтобы выбрать себе князя.

История — дисциплина политическая, и изложение ее изменяется в зависимости от того, кто и с какими целями ее излагает. Официальная история является инструментом правящей династии или класса по укреплению или узакониванию своей власти. Так и миф о призвании варягов для управления русским и другими народами, проживавшими в северо-западной части современной России, был нужен роду Рюриковичей для обоснования своих прав на власть, своего первенства по отношению к другим княжеским родам. А их было немало. ПВЛ сообщает, что перечисленные в ней славянские племена имели своих князей и называет некоторые династии (у древлян — Мал, у северян — Черный, у вятичей — Ходота и др.). О наличии князей у славянских объединений племен сообщают и зарубежные источники. Называемые в ПВЛ древляне, северяне и другие были к тому времени уже объединениями племен. А уничтожение памяти о других княжеских родах приводило к потере информации о предыдущей истории нашего народа, о ранее существовавших государственных образованиях, к стиранию исторической памяти поколений.

Следует заметить, что со временем Рюриковичи почти все другие древние княжеские роды свели до уровня бояр. А великий князь Ярослав Мудрый вообще поделил Русь на уделы между своими сыновьями. Вот этим князьям и было необходимо обоснование своего первенства по отношению к другим княжеским родам, своей призванности к управлению Русью.

Итак, можно сделать вывод, что используемая норманистами версия о призвании варягов является искаженной легендой, созданной во времена Владимира Мономаха. В этой легенде такое рядовое для Новгорода событие, как избрание очередного князя, приподнесено как призвание некоего чужеземного, хотя и родственного, рода для владения и управления Русью.

Следует также отметить, что ни о каком привнесении восточным славянам неизвестным чужеземным родом имени *русь* и речи быть не может. Как уже отмечалось, под именем Словенская Русь Новгородская земля именовалась задолго до призвания Рюрика. Кроме того, и в самом раннем списке Лаврентьевского свода, и в других летописных материалах, в том числе и приведенных выше, среди перечисленных народов Новгорода перед призванием Рюрика указываются и *русь*. Более того, и в списке «Повести временных лет», который использовали норманисты, под 852 г. указывается, что уже тогда жителей Киева называли *русью*. Ниже будет показано, что под именами *рос*, *рус* и производных от них часть восточных славян была известна западноевропейцам и арабам многими веками раньше. Например, в Болгарии в те времена была область Русия с самостоятельной митрополией константинопольского подчинения. Возможно, именно жителей этой области и имел в виду летописец, упоминая их под именем *дунайцев*.

### **О Рюрике, варягах и их роли в становлении Руси**

В том, что легендарный Рюрик был исторической личностью, нет сомнений, однако о его происхождении высказываются разные мнения. Даже норманисты до сих пор не пришли к единому мнению о национальной принадлежности Рюрика. Одни из них полагают, что Рюрик — датчанин, другие считают его шведом, норвежцем и даже финном. В этом одно из слабых мест норманистов, поскольку в используемых ими материалах для обоснования родины Рюрика не сообщается о призыве их Рюрика в Новгород. Наиболее близко по времени новгородскому Рюрику можно считать фрисландского Рорека, происходившего из скандинавского рода Съелдунгов. Полное имя

его — Herraud-Hrorek Ludbrand Signjotr Thruvar. Этот Рорек на правах вассала Карла Великого управлял Фрисландией (территория современных Нидерландов). После смерти Карла Великого Рорек, потеряв свои владения, сумел собрать эскадру кораблей и в течение нескольких лет грабил побережья Англии и Франции. Впоследствии преемник Карла Великого император Лотарь отдает Рореку в управление Ютландию. Однако этот Рорек родился раньше Рюрика новгородского, умер и похоронен в Дании и о каких-либо походах его на восток сведений нет. Кроме того, Рюрик (Рорек) фрисландский родился в 800 г. и во время призвания в Новгород ему было бы 62 года, а ко времени рождения Игоря — 75 (77). И он никак не мог быть внуком Гостомысла. Таким образом, эта версия представляется мало вероятной.

Подлинное имя легендарного Рюрика также неизвестно. В летописных сводах он известен как Рюрик, Рурик, Ререк. В «Велесовой книге» он назван Рорекком. Д. И. Илловайский упоминает в составе ободричей народность *rerigi*, что в переводе с западнославянского означает «сокол». Видимо, от этого наименования и происходит имя Рюрик. Возможно, есть какая-то связь между «реригами» и наименованием приднепровских славянских племен *соколоты*. Известно, что венеды пришли в Прибалтику из Приднепровья. Соответствует этому и герб Рюрика — стилизованное изображение пикирующего сокола.

Представляется, что наиболее близка к истине версия немецких исследований XVII–VIII вв., считавших Рюрика ободритским князем, потомком древней венедской династии.

По мнению историка церкви и богослова С. Ляшевского, Рюрик был сыном князя славянского племени ободричей Годлава (в немецких хрониках Годлиб), женатого на дочке Гостомысла Умиле, т. е. он являлся внуком Гостомысла. По своему происхождению Рюрик не имеет никакого отношения к скандинавам — норманнам, хотя в его дружине, возможно, были и воины из скандинавских племен.

С. Ляшевский сообщает также о династическом родстве и самого Гостомысла с княжеским домом ободричей, который, в свою очередь, был связан родством с киевским княжеским родом.

*Ободричи, ободриты* — это племя, которое относится к венедам или, более точно, к русичам. Русичи пришли в междуречье южной Прибалтики в составе племен западных славян, известных в Западной Европе как венеды. Ободричи (немцы их называли ободриты) проживали в бассейне реки Одер (Одра по-славянски) до побережья Балтийского моря. Балтийское море в I тысячелетии н. э. называли западноевропейцы Венедским (у Цезаря — Венедский залив), а славяне — Варяжским. Свое наименование племя ободричей получило по названию реки Одра, в низовьях которой они поселились, хотя в то же время они имели и общеплеменное имя *русь*. В немецких источниках ободричи и их соседи упоминаются еще под именами *руги, рутены, раны*. При этом немецкие средневековые авторы Гельмгольд и Адам Бременский сообщают, что они говорят на славянском языке. Название «рутены» (*ruteni*) является латинским искажением слова «русены». В житии Оттона Бамберского сообщается, что *руги* еще имеют имя *русены* и страна их называется *Русиния*. В исторической литературе встречается и такое наименование прибалтийских славян, как *ружане, рушане*. Может быть, отсюда и название русских у англичан *ruschen*, ведь в I тысячелетии н. э. англосаксы были еще их соседями.

В германских хрониках упоминается король ободритов Витислав как союзник короля Карла Великого. После смерти Витислава князем (в немецких источниках его называли королем) ободритов стал его сын Траскон. Центром ободритов в то время был город Рерик на южном побережье Балтики, недалеко от современного города Росток. В 808 г. датский король Годофрид разрушил Рерик, в войнах с данами погиб и князь ободритов. Князем

ободритов стал Славомир, брат Траскона. В 842 г. в войнах с данами погиб князь ободричей Годослав, сын Витислава и отец Рюрика.

В 844 г. немецкий король Людовик покорил ободричей и присоединил княжество ободричей к Священной Римской империи. В сражениях погиб князь ободричей Гостомысл, сын старшей дочери новгородского князя Гостомысла. Князем ободричей и вассалом Священной Римской империи стал представитель рода Славомира. У Рюрика уже не оставалось права на главный престол. Поэтому и уход его со своими сородичами на самостоятельное княжение в Новгород для него был естественным выходом из сложившегося положения.

В немецких средневековых источниках встречается также наименование района, проживания ободричей как *Рустения, Рутения, Русия, Ругия*. Центром этой Руси, по-видимому, после разрушения Рерика, был город Млекоград (после захвата германцами — Мекленбург). В памяти онемеченных жителей Мекленбурга сохранилась легенда о призвании на Русь сыновей князя ободричей Годослава (сына князя Витислава), зафиксированная в немецких исторических материалах.

В Германии в Средние века проводились серьезные генеалогические исследования, в том числе был исследован на несколько поколений и род князей ободритов (ободричей), из которого вышел Рюрик, так как некоторые королевские и герцогские германские династии считали себя потомками этого княжеского рода.

Генеалогия вендско-ободритских королей (князей), согласно немецким хроникам, приведена в Приложении 1.

Термин *варяги* не является синонимом скандинавов, как полагают норманисты. Значение этого термина менялось со временем. В IX–X вв. он имел географический смысл, являясь синонимом слова *поморцы*, и применялся по отношению к жителям, жившим на южном славянском побережье Балтики. В этот же период новгородцы называли *варягами* и военно-торговые сообщества, которые существовали на южном побережье Балтики. Когда почти все южное побережье Балтики было захвачено германскими племенами тевтонов, термин *варяг* приобрел уже иное значение — наемник. Он применялся первоначально ко всем наемным воинам, в первую очередь к выходцам с южного побережья Балтики, и лишь в XI–XII вв. так стали называть выходцев из Скандинавии. Исландская «Сага о людях из Лаксделя» сообщает, что первый норманн появился в варяжской дружине в Константинополе не ранее середины XI в. (73. С. 171). С XIII в., когда наем зарубежных воинов прекратился, значение этого термина вновь изменилось. По В. И. Далю, слово *варяг* уже означало «скупщик всячины по деревням, ... перекупщик, ... коробейник» (80). Киевляне же вплоть до XI в. варягами называли всех новгородцев. На скандинавских и иных наемников это прозвище было перенесено после появления их в дружине киевских князей.

Использование термина «варяг» для обозначения жителей Скандинавии изначально является творчеством норманистов. В торговом Новгороде хорошо знали жителей соседних стран и называли их свеи, норманны, даны и т. д. В летописи, которую использовали норманисты, эти народы также четко названы *свеи, норманы, даны, англы и т. д.*

Российский исследователь В. Н. Демин обосновал версию о том, что термин *варяг* означает «солнцепоклонник».

В Германии варягов (иногда их называли варинами) связывали со славянскими племенами вандалов и венедов. Некоторые немецкие и польские историки, изучавшие более ранние исторические и генеалогические хроники, пришли к выводу, что указанные племена родственные. Немецкие историки Средневековья в своих работах упоминали и

несколько «русских» областей (Русий), находившихся на южном побережье Балтийского моря, в том числе и Вагрию — родину варягов.

Германский историк-хронист Гельмгольд в своей работе «Славянская хроника», впервые изданной во Франкфурте в 1556 г., упоминает государство Вагрия, которое, по его мнению, находилось на южном побережье Балтийского моря и было населено ваграми. Он пишет, что главным городом в земле вагров является *«Альденбург, тот, что на славянском языке зовётся Старигард, то есть “старый город”, расположен в земле вагров, на западной стороне Балтийского моря, и является пределом Славии... Город же этот... некогда населяли храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями датчан и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали, или, если нападали другие, принимали удар на себя»* (63).

Другой немецкий историк, Сигизмунд Герберштейн, в 1526 г. посетил Русь в качестве венского посланника и после возвращения издал обстоятельный труд «Записки о Московии». Он пишет, что на южном побережье Балтики ранее был *«знаменитый город Вагрия»* и что по имени этого города славяне и Балтийское море называли Варяжским. С. Герберштейн в своей работе сообщает, что, согласно русским летописям, именно отсюда и происходит новгородский князь Рюрик.

Известный просветитель немецкий учёный Г. В. Лейбниц предполагал, *что варяг — это искажённое производное от названия Вагрия. В IX в. там жили племена одритов, но позднее эта область была подчинена норманнами и датчанами.*

О варягах как славянах упоминали французские и польские историки Средневековья.

Французский учёный Клод Дюре в 1613 г. издал в Кёльне «Всеобщий исторический словарь». В нем он указывает, что *«варяги были тождественны вандалам, которых также называли вендами».*

Польский историк Станислав Сарницкий в труде «Польские анналы», изданном в Кракове в 1587 г., сообщает, что венды, населявшие южное побережье Варяжского моря, являются предками русов.

Другой польский историк, М. Стрыйковский, в работе «Хроника польская, литовская, жмудская и ...Руси», изданной в Варшаве в 1582 г., отмечал, что *«издавна славный город Вагрия, основанный недалеко от Любека вандалитами»*, являлся местом, откуда *«руссаки выбирали себе князей из этих вагров или варягов и вандалитов».*

Советский и российский историк А. Г. Кузьмин отмечает, что корень «вар» в индоевропейских языках издревле связан с обозначением воды, водных пространств. То есть можно полагать, что варяги — это люди, живущие у моря, поморяне. Возможно, это и имел в виду летописец, когда писал, что те варяги (поморяне) и звались русью. Некоторые исследователи сообщают о самоназвании отдельных групп этой местности — ружане, рушане. В германских источниках жителей южного побережья Балтики обычно называли *gugi* и *ruteni* (*rutini*), где слог «gi» традиционно заменяет труднопроизносимое для германцев сочетание «жи». Рутены — латинизированный вариант написания имени *русены*, употребляемый через слог «ti», читаемый как «ци». М. В. Ломоносов отмечал, что в то время верхняя половина реки Немана именовалась Руса. В исследовании А. Г. Кузьмина (41. С. 291–292) приведена информация датских источников XII—XIII вв. о народах Прибалтики, а также обращение Римского Папы Иннокентия IV к духовенству, в которых южная Прибалтика называется Руссией. Папа Бенедикт XI, обращаясь к последним рюгенским князьям Вышеславу и Самбору, называет их *«знаменитыми мужами, князьями русских»* (1). Их имена говорят о том, к какому народу относятся князья. Эти-то имена никак нельзя назвать скандинавскими. Однако если два-три раза перевести их с одного языка на другой, то можно сделать и их близкими к скандинавским. И при чем здесь скандинавы норманисты?



В «Повести временных лет» о варягах написано: *«Сице бо ся зваху тьи варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си»*. В этой летописи достаточно четко обозначено, что варяги — это не этническая принадлежность, а жители приморья и островов. На современном языке приведенная из летописи фраза звучит примерно так: «Зовутся те варяги (приморцы) — русь, как другие — (варяги, приморцы) — шведы, норвежцы, англичане». Когда составлялась «Повесть временных лет», в Киеве варягами уже называли воинов — наемников. В XIV — XVI вв., когда летописи переписывались, этот термин имел уже значение, указанное Далем. Поэтому и потребовалось уточнение, что такие варяги. Для новгородцев в период написания летописей такое уточнение не требовалось.

Норманисты же утверждают, что приведенная выше фраза указывает на то, что под варягами в летописи подразумеваются скандинавы. Байер не оспаривал, что варяги жили на южном побережье Балтики, но он полагал, что этой территорией в то время владели норманны и жили шведы — русы. Но это противоречит как немецким и польским хроникам (их непосредственных соседей), так и шведским историческим источникам.

В Новгородской первой летописи достаточно четко написано: *«варязи — мужи словене»*. Русский историк С. А. Гедеонов в своем двухтомном труде «Варяги и Русь» также относит варягов к прибалтийским славянам — ваграм. Первый русский историк В. К. Третьяковский указывает, что *«варязи — русы словенского званья, рода и языка»*.

Из всего изложенного следует, что варяги летописи — это славяне южного побережья Балтики.

Заметим, что легендарный торговый гость Садко также назван «варяжским гостем», но никто не объявляет его норманном. В том же Лаврентьевском списке, используемом норманистами, буквально сразу после фразы о прибытии Рюрика следует сообщение о том, что и сами новгородцы являются потомками варягов: *«ти суть людье новгородцы от рода варяжска»*. Это наиболее вероятное напоминание о том, что пришли новгородцы на Волхов с Поморья (т. е. с побережья, из Вагрии). Норманисты такую характеристику происхождения новгородцев, приведенную в том же списке летописи, который они используют, игнорируют.

В настоящее время у археологов и лингвистов нет сомнений в том, что древние новгородцы — это западные славяне, которые довольно давно отделились от основной массы западнославянского населения. Путь их с берегов Вислы на Ильмень-озеро четко прослеживается по многим характерным признакам. О происхождении новгородцев из балтийских славян свидетельствует анализ результатов раскопок в Новгороде и Пскове (домостроительство, фортификационные сооружения, антропологические материалы и другие). Язык новгородских берестяных грамот, по оценке филологов, также указывает на западнославянские корни новгородцев.

Русский историк В. Н. Татищев в своем труде по истории России отмечает, что, согласно шведским источникам: *«славяне из Вандалии в Северную Русь около 550 лет по Христе пришли... безсумненно письмо имели и с собой в Русь принесли»*.

Он пишет также: *«Другие того дивнее, что рассказывают, якобы в Руси до Владимира никакого письма не имели, следственно древних дел писать не могли, обосновывая это тем, что Нестор более 150 лет после Владимира писал, но никоего прежнего писателя истории не воспоминает. Впрочем, это мнение, думается, от таких произошло, которые не только других древних славянских и русских историй в Руси, но даже оную Несторову никогда не видели или читая понять и рассудить не могли, как, видимо, и преславный писатель Байер, который хотя в древностях иностранных весьма был сведущим, но в русских много погрешало... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-русы*

*собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют и, во-первых, то, что вообще о всех славянах рассказывается»* (68).

Со временем земли бывшей Вагрии были захвачены немцами, и термин «варяги» потерял географический смысл. Поэтому более поздние переписчики «Повести временных лет», сообщая о посольстве новгородцев за Рюриком, пишут, что они *«пошли к немцам»*, а в некоторых списках, а также в «Сказании о князьях владимирских» — в Пруссию. Это довольно точно указывает адресат посольства новгородцев. Кстати, в этом «Сказании...» для усиления авторитета рода киевских князей Рюрик объявлен потомком Александра Македонского.

Размещение народов на территории Скандинавии в IX в. отличалось от их расселения в начале XII в., когда была написана «Повесть временных лет».

В IX в. норманны (норвежцы) жили в юго-западной части Скандинавии, даны (предки датчан) занимали полуостров Ютландия, Датский архипелаг и юго-восточный выступ Скандинавии. Севернее данов располагались свеи (шведы).

В это время шведы еще только осваивали восточное побережье Ботнического залива. Здесь у них находились только их редкие опорные пункты. В начале IX в. шведы заложили свой первый торговый пункт на Северном побережье Финского залива (будущий город Турку) и около 850 г. — другой, на восточном побережье Прибалтики, в районе современного города и порта Лиепая. Отдельные шведские отряды проникали на побережье Ладожского и Онежского озер, где, вероятно, занимались грабежом во владениях Новгорода. Эти отряды, по-видимому, были достаточно крупными, так как они смогли нанести поражение дружине новгородского князя Буриvoja — отца князя Гостомысла. Атаки этих разбойных отрядов новгородцы отбили в последние годы княжения Гостомысла. В шведских источниках упоминается в качестве первого похода шведов в Восточную Прибалтику поход некоего конунга Регнвальда во второй половине IX в. Движение скандинавских народов на восток началось после формирования у них единых государств — Дании (середина X в.), Швеции (начало XI в.), Норвегии (середина XI в.). С этого времени отмечается экспансия Дании в земли поморских славян и Восточную Прибалтику, а Швеции — в Финляндию, Карелию и Эстонию. То есть скандинавы не могли создать государство славян в северо-западной Руси, т.к. они к этому времени и свои национальные государства еще не сформировали. В этот период в Скандинавии существовало множество небольших «дружинных государственных образований» во главе с избираемым дружиной предводителя — конунга ( «геха» в германских источниках)

Первое же сообщение о посещении норвежцами восточного побережья Прибалтики относится только к 80-м гг. IX в., когда норвежский мореход Вульфстан достиг устья Западной Двины, о чем он сообщил как об открытии новых земель (49). ). К концу X в. относятся и первые упоминания Руси в сагах, под названием «Gardarika».

Для новгородцев поход из Волхова на южное побережье Балтики к родственному народу ваграм (по летописи варягам — русам) и считался походом за море. Торговый Новгород был знаком и со свеями, и с данами, и с норманнами, знал их разбойничьи повадки. Новгородцы не раз отбивали их нападения на свои северные владения. Шведы к этому времени покорили финские племена и захватили северное Приладожье. Дальше перед ними лежали новгородские земли. Новгородская республика знала намерения своих северных соседей, и она никогда не нанимала их в князья. Новгород знал также Рюрика и то, что он воевал с данами и свеями. Такой князь и был нужен новгородцам в то время.

### **Обоснование норманистами своей гипотезы**

3. Байер для объявления варягов скандинавами использовал сообщение, записанное в «Бертинских анналах» под 839 г. В нем сообщается о прибытии представителей народа *рос* (*rhos*) в составе посольства византийского императора Феофила к франкскому императору Людовику I. Феофил просил пропустить их в свою страну и дать им охрану. Людовик же предположил, что они относятся к враждебной для него народности свеонской (шведской) и являются разведчиками. Свои опасения Людовик сообщил Феофилу, если это предположение подтвердится, то он вышлет этих представителей обратно к Феофилу, чтобы тот сам принял решение об их дальнейшей участи.

Судьба этих представителей народа *рос* неизвестна. Неизвестно также, подтвердились ли предположения Людовика I, что они являлись шведами. Однако как Г. З. Байеру, так и его последователям данного сообщения было достаточно, чтобы объявить Рюрика скандинавом. Неубедительность такого обоснования очевидна. Добавим, что в послании императора Феофила владетель народа *рос* назван *хаканом*. Отметим, что такой титул в Византии использовался только по отношению к Хазарскому и Тюркскому каганатам и Киевской Руси. В отношении скандинавских народов титул «хакан» не использовался.

Представляется невероятным, что какой-либо из предводителей небольшого государственного формирования предков шведов мог послать своих разведчиков в Константинополь, где они выдали себя за представителей народа «рус» с целью проникнуть ко двору Людовика I. Напомним, что шведского королевства еще не было. К этому времени в Византии уже хорошо знали русов Причерноморья. Русы не только торговали и воевали с Византией, но в отдельных случаях, были и ее союзниками. В столице Византии постоянно находились купцы русов. Поводом для нападения киевского князя Аскольда на Византию и было нарушение со стороны Византии условий пребывания там купцов русов. Причем справедливость нападения Аскольда признавал и константинопольский патриарх. Так что в Константинополе не могли перепутать русов – славян с предками шведов.

Следующий аргумент норманистов — это якобы скандинавские имена бояр князей Олега и Игоря.

В договорах Византии с великим киевским князем Олегом, а позднее и великим киевским князем Игорем упоминаются имена их ближайших бояр. Многие эти имена не имеют смыслового содержания в современном русском языке. Поэтому норманисты объявили их скандинавскими. Однако в Скандинавии таких имен также не существовало. Еще М. В. Ломоносов обратил внимание на то, что в скандинавских языках эти имена не несут никакого смыслового значения: «*сии имена не имеют никакого знаменования*» (47. С. 30, 31). Он пришел к выводу, что теоретики норманизма перекроили искаженные в договорах славянские дохристианские имена на скандинавский лад.

Проведенное А. Г. Кузьминым исследование имен бояр, указанных в договорах с Византией, показало, что две трети их имеют западнославянские, кельтские и иранские корни. По его мнению, некоторые из бояр явно принадлежат финно-угорским племенам, которые входили в состав русских княжеств. Часть имен бояр имеют болгарские корни. Происхождение некоторых имен нельзя объяснить однозначно. Чисто скандинавских имен в упомянутых договорах нет, и поэтому нет оснований для объявления имен бояр Олега и Игоря скандинавскими.

Заметим, что в составе дружины князя Олега и других русских князей служило немало профессиональных воинов-наемников из других стран, в том числе, возможно, и скандинавских. Археологические исследования подтверждают наличие в составе русских дружин представителей северогерманских племен, но только со второй половины X в., со времен Владимира Мономаха. Кстати, тексты договоров киевских князей Олега и Игоря с

Византией свидетельствуют о наличии давних, задолго до Олега и Аскольда, договорных отношений с Византией именно Киевской Руси, а не пришлых варягов.

Очевидна и искусственность объявления норманистами скандинавскими и названий отдельных порогов южного Днепра. Император Византии Константин Багрянородный, описывая путь из Черного моря до Новгорода, приводит, как у него сказано, «славянские и русские» наименования Днепровских порогов. Причем те названия порогов, которые Константин Багрянородный назвал славянскими, имеют вполне понятный смысл в современном русском языке. А те, что он назвал русскими, не имеют в современном русском языке никакого смыслового значения. Поэтому норманисты сочли, что эти, «русские», наименования Днепровских порогов даны варягами-русами, которые, по их мнению, являются скандинавами — ведами. Однако ни в шведском, ни в других скандинавских языках эти наименования также не имеют никакого смыслового содержания. Все попытки норманистов дать названиям порогов скандинавское объяснение настолько надуманны, что даже сторонник норманнской теории российский историк Г. Эверс иронизировал, что «кто-то может объяснить их и из мексиканского языка». В «Повести временных лет» четко сказано, что славянский и русский языки являются одним языком. И это у переписчиков летописного свода не вызывало никаких сомнений. Следовательно, в «русские» наименования порогов информаторы Константина вкладывали иной смысл, не имеющий к русам Приднепровья, и тем более к прибалтийским русам, никакого отношения. Наиболее вероятно, что «русские» наименования Днепровских порогов даны им ираноязычной частью скифов, которые в течение нескольких веков кочевали в районе между Доном и Днепром. Отметим, что и название самого Днепра состоит из двух слов — «Непра», как эту реку называли славяне, и «дан» («дон»), что у ираноязычных скифов означало «река».

Русский историк Д. И. Иловайский нашел объяснение некоторых «русских» наименований Днепровских порогов в осетинском языке. Осетины (их предки именовались аланами) являются потомками ираноязычных скифов. Так, «русское» (по мнению Константина Багрянородного) название одного из Днепровских порогов Ессупи на старом осетинском языке означает «не спи». «Ес» на старо-осетинском означает отрицание «не». Славянское название этого порога, по Константину Багрянородному, «Не спи». То есть оба наименования по смыслу полностью совпадают. Во времена появления норманнской теории данный порог уже имел название Будило, также близкое по смыслу с более древним. Используя осетинский язык, Д. И. Иловайский нашел объяснение еще двух «русских» наименований Днепровских порогов. Причем по смыслу они также совпадают со славянскими названиями. Остальные «русские» наименования в их греческом написании настолько искажены, что пока никак необъяснимы. В результате исследований Д. И. Иловайского норманисты XX в. для обоснования своей теории наименования Днепровских порогов практически уже не используют.

Можно предположить, что информатор Константина Багрянородного ранее бывал в Тмутараканской Руси и был знаком с местными русами. В те времена в Византии все население этой Руси называли русами, хотя там проживало много народностей. Вторыми после русов по численности были аланы — потомки скифов и предки осетин. Ранее все население предшествовавшего Тмутараканской Руси Хазарского каганата называли хазарами, хотя оно состояло из множества народов, в том числе тюрков, русов, алан, готов, греков и других. Д. И. Иловайский отмечает, что языки алан и кубанских русов в те времена были близки. В результате почти тысячелетнего проживания по соседству произошло сближение их языков, тем более что они относились к общей индоевропейской языковой группе. Возможно, поэтому и назвал информатор Константина непонятные

славянам, но еще хранимые, чужие для них названия порогов «русскими» (хотя они, вероятно, были аланскими).

Заметим, что примененять выражение «путь из варяг в греки» к речным коммуникациям от Новгорода до Черного моря и далее в Византию нет оснований. Для мореходов Скандинавии и Прибалтики путь в Византию проходил вокруг Европы. В отличие от славянских ладей морские суда скандинавов были непригодны для перетаскивания их по волокам из одних водных систем в другие. Кроме того, путь вокруг Европы был безопаснее, быстрее, дешевле и не зависел от времени года. В истории зафиксирован только один переход наемников-варягов (в том числе и скандинавов) по Днепру из Киева в Византию. Это отправка князем Владимиром варягов, нанятых им для захвата власти в Киеве. И в этом случае варяги просили Владимира дать им проводников, так как им был не знаком этот путь в Византию. Итак, для заявлений норманистов, что скандинавы ходили самостоятельно по Днепру и дали свои наименование днепровским порогам, нет никаких оснований. Скандинавские источники данное предположение норманистов не подтверждают. Во времена Киевской Руси скандинавские купцы торговали с арабами, но использовали для этого волжский путь, в обход владений Киевской Руси, причем они перегружали свои товары на славянские ладьи, что зафиксировано в торговых договорах.

Норманисты, несмотря на многолетние поиски в западноевропейских исторических материалах, так и не смогли найти среди северогерманских народов ни таких племен или родов, как «варяги» или «русь», ни информации о призвании или переселении каких-либо скандинавских родов к восточным славянам, ни тем более об овладении скандинавами Новгородской землей (превосходящей по размерам любое из германских государств того времени). Поэтому, чтобы доказать скандинавское происхождение слов «варяги» и «русы», они просто подобрали более или менее созвучные слова.

Поразительна изобретательность норманистов для обоснования скандинавского происхождения и слова «русь». Они подбирали отдаленно похожие норвежские и финские слова, совершенно не учитывая сообщения арабских, византийских и германских исторических материалов, в которых упоминается о народах «рус» и «рос», проживающих в Причерноморье и Приднепровье еще в первой половине нашего тысячелетия. Г. З. Байер использовал для объяснения слова «русь» норвежское слово «tors», которое в переводе означает «гребец». Наименование «Русь» Г. Ф. Миллер взял из финского наименования Швеции «Ruotsi» (что на финском означает «страна гор»). А слово «варяг» Г. З. Байер вывел из скандинавского «варг» — волк и преподнес его как синоним слова «разбойник». Такая характеристика скандинавов со стороны их соседей, возможно, и справедлива, но сами-то себя вряд ли они так называли, и уж тем более славяне не могли их называть чужим непонятным словом. Искусственность таких обоснований норманистами слов «русь» и «варяг» очевидна.

Наем князя с военной дружиной для обороны торгово-ремесленной республики в Новгороде было рядовым явлением как до Рюрика, так и спустя много лет после него. Приглашался князь или воевода с военной дружиной. Новгородцы заключали ряд (договор) с ним на вече, в котором определялись условия найма, права и обязанности князя, оплата, места размещения дружины. Причем несколько поколений новгородцев избирали князя из одного и того же княжеского рода. Князь Гостомысл, согласно преданиям, был девятым представителем этого рода.

В случае нарушения князем условий найма договор (ряд) аннулировался. Так, новгородцы трижды расторгали договор с Александром Невским, несмотря на его заслуги перед Новгородом в организации отпора вторжений шведов и ливонского ордена.

Так произошло и с наймом Рюрика и его дружины. Рюрик, как отмечено в сохранившихся списках, в течение 2–4 лет (данные разных летописей об этом сроке различаются) размещался со своей дружиной не в самом Новгороде, а в Старой Ладоге, т. е. в крепости, прикрывавшей путь к Новгороду по реке Волхов с севера. Некоторые авторы полагают, что Рюрик и заложил Старую Ладогу. Однако археологические раскопки свидетельствуют о том, что Старая Ладога существует с VII в. В слоях, относящихся к VII в. обнаружены останки металлолитной печи, с элементами металлообработки – шлаки, заготовки, обломки литейных форм, приспособления для изготовления проволоки, гвоздей, и ладейных заклепок, клещи разных размеров, зубила, сверла, наковаленка и инструменты для изготовления украшений из бронзы и серебра. Кроме того найдены и готовые изделия. Это означает, что еще в VII в. на месте Старой Ладоги было достаточно большое селение, так как литейное производство и мастерские были только в больших селениях. Вероятно, в этом селении осуществлялось строительство или ремонт судов. Дендрохронологический анализ деревьев, использовавшихся для строительства Старой Ладоги, показал, что они срублены в 612 г., то есть за 2,5 века до прибытия Рюрика. Вероятно, это селение использовалось новгородскими мореходами для стоянки судов перед их выходом в море. Поэтому ни о каком строительстве Рюриком Старой Ладоги и речи не может быть. Она существовала минимум за 2,5 века до его прибытия. Рюриком же в Старой Ладоге, вероятно, была построена крепость для защиты от шведских набегов. Также нет оснований предполагать, что Рюрик основал Новгород, как это преподносят норманисты, так как в первой новгородской летописи сообщается, что посольство к Рюрику было отправлено Новгородом.

Рюрик, по-видимому, справился с задачей обеспечения обороны Новгорода с севера, т. к. до 997 г. ни новгородскими, ни шведскими источниками не зафиксировано каких-либо шведских нападений на Новгородское княжество.

В списках «Повести временных лет» и в новгородских летописях не отмечено какого-либо участия Рюрика в объединении северных славянских земель, так как они давно уже были объединены. Вообще, в летописных материалах сообщается только о приглашении Рюрика на княжение в Новгородскую землю, строительстве им крепости Ладога в устье Волхова и о подавлении мятежа части новгородцев. Больше нет никакой информации о его деятельности как князя Новгорода. Поэтому нет никаких оснований для объявления наемного новгородского князя Рюрика объединителем северных славянских, балтийских и финно-угорских племен и строителем Новгородской Руси. Это чистейший вымысел норманистов.

По-видимому, Рюрик не ограничился строительством крепости в селении Старая Ладога, а совершал походы как по новгородским землям, так и по зависимым от него княжествам. Он был обязан показывать свою силу соседям, что было необходимо в те времена. Возможно, что он и присоединил к Новгородскому княжеству какие-то земли. Однако сведений о походах Рюрика нет. Только в «Велесовой книге» упоминается, что Рюрик ходил по Днепру, вероятно в его верховьях.

Рюрик, возможно, нарушил условия договора, поэтому в Новгороде были противники продления с ним договора после его 10-летнего правления. Согласно новгородским летописям, часть новгородцев под руководством Вадима Храброго (также внука Гостомысла от другой дочери) пыталась изгнать Рюрика. Однако эта попытка была Рюриком подавлена. Предводитель новгородской оппозиции Вадим Храбрый погиб. Часть новгородцев, участвовавших в бунте, бежала в Киевское княжество.

После смерти Рюрика (879 г.), новгородским князем был избран Олег, который усилил свою дружину и вновь вывел ее в Старую Ладогу.

Происхождение князя Олега неизвестно. По одним сведениям («Сказание о князьях Владимирских», записанное в XVI в.), он был племянником Рюрика, а согласно Иоакимовской летописи, — шурином Рюрика, то есть братом жены Рюрика. Существует также версия, что Олег пришел в Новгород с юга, из Киевского княжества. Это вполне возможно, так как имена Олег и Игорь среди поморских славян не отмечаются, а среди приднепровских — не редкость.

Имена Олег и Ольга норманисты пытаются произвести от скандинавского Хельга. Однако более вероятно, что эти имена являются производными от древнерусских имен Вольга и Вольги (исходное — влага, более древнее русское — волога). Кроме того, у восточных славян существовало мужское имя Ольги. Превращение славянских имен Вольга и Ольги в имена Олег и Ольга более вероятно, чем из скандинавского Хельга. Недостаточно ясно и происхождение княгини Ольги. Татищев пишет, что Ольга — внучка новгородского князя Гостомысла, Типографская летопись (список ПВЛ) сообщает, что Ольга — дочь князя Олега.

Князь Олег, согласно «Повести временных лет», сделал первый шаг по объединению Руси, освободил южные русские княжества от дани хазарам. И хотя при князе Олеге русские княжества сохраняли самостоятельность, признавая Олега только как старшего (великого) князя, начало объединению Руси было положено. В этом состоит роль Олега в истории создания Руси. Но при чем здесь скандинавы — норманны или шведы?

Все положения норманнской теории были детально исследованы русскими историками Д. И. Иловайским и С. А. Гедеоновым еще в XIX в. Они убедительно доказали их несостоятельность. В наше время материалы летописей и народных преданий (русские, украинские, белорусские) на современной базе исследованы В. Н. Деминым (17–20). Очень детально с позиций истории и филологии проанализирована аргументация норманистов известным историком А. Г. Кузьминым (41). Все эти исследования показали, что норманнская теория не имеет научной базы. Все ее обоснования носят искусственный характер и не подтверждаются ни скандинавскими, ни германскими источниками.

Нет никаких оснований приписывать норманнам и имя народа *русь*. Как свидетельствует Иоакимовская летопись (Новгородская, написанная ранее Несторовой), население Новгорода называлось *славяны, русь, чудь* и др.) еще в дорюриковские времена. На черепках, различных орудиях труда, украшениях и различных предметах, найденных во время раскопок в Новгороде и других районах Северо-Запада России, имеются надписи, выполненные еще до призвания Рюрика руницей, с наименованиями *Новгородская Русь, Живина Русь, Перунова Русь, Русь Северенская, Русь Славян* (77). Кстати, и основатель норманнской теории Байер полагал, что термин *русь* имеет славянское происхождение.

Просвещенный византийский дипломат, а в последующем и патриарх Фотий (IX в.), внимательно наблюдавший за событиями, которые происходили в соседних государствах, в том числе и у восточных славян, периодически воевавших с Византией, ничего не сообщает о «призвании варягов». Он, называя киевских славян еще в 860 г. *росами*, сообщает: «*Эти варвары справедливо рассвирепели за умерщвление их соплеменников и благословно требовали и ожидали кары, равной злодеянию*» (72). То есть в Византии киевлян называли *росами* задолго до привнесения, по версии норманистов, имени *рос, рус*, в Киев варягами. Патриарх Фотий не просто так использовал слово «справедливо», это означало, что Византия нарушила договоры, определяющие порядок взаимоотношения с русскими купцами, которые восходят, вероятно, к договорам Византии с русичами еще в VII в.

Договоры русов о торговле с Византией, как и с Хазарией, как будет отмечено дальше, существовали задолго до Аскольда и Олега. С русских купцов в обоих государствах брали

установленный налог — десятину. Договоры также предусматривали и определенный режим пребывания их купцов, которых византийцы называли также русами еще в доаскольдовы времена. И не путали их с норманнами, о чем сообщают византийские и арабские источники.

Вот как о русских купцах пишет арабский писатель IX в. Ибн-Хордадбе: *«Чтоже касается купцов — русских — они же суть племя из славян, то они вывозят меха выдры, черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Румскому (Черному) морю, и царь Рума (Византии) берет с них десятину. А если желают, то ходят на кораблях по реке Славонии (т. е. Волге) проходят по заливу Хазарской столицы (г. Итиль), где владетель ее берет с них десятину. Затем они ходят к морю Джурджана (Каспийскому морю) и выходят на любой берег. Иногда же они привозят свои товары на верблюдах в Багдад»* (73. С. 111, 112). И это, по мнению норманистов, *«полудикие люди»?*

Российскими и советскими историками давно и убедительно доказана несостоятельность норманнской гипотезы. Их аргументация настолько убедительна, что, как сообщает Б. А. Рыбаков, *«на международном конгрессе историков в Стокгольме в 1960 году вождь норманистов А. Стендер-Петерсен заявил в своей речи, что норманизм как научное построение умер, так как все его аргументы разбиты, опровергнуты».* Однако вместо того чтобы приступить к объективному изучению предыстории Киевской Руси, датский ученый призвал... *«к созданию неонорманизма»* (61).

Тем не менее в России и в настоящее время норманнская теория по-прежнему господствует как в официальных изданиях, так и в средствах массовой информации. Так, например, в цикле передач по центральному телевидению (ТВЦ: История Древней России) Рюрик объявляется объединителем северных земель восточных славян и создателем государства новгородцев.

#### **«Велесова книга»**

Объем информации, содержащей сведения, прямо или косвенно относящиеся к ранней истории русского народа, со временем увеличивается, однако по-прежнему остается недостаточным для полного и последовательного восстановления ранней истории формирования русской нации.

В XVII в. в России было издано «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», которое ранее передавалось у новгородцев от поколения к поколению. В последние годы опубликованы работы А. А. Асова, Н. С. Державина, В. Е. Шамбарова, Щербакова, В. Н. Демина, С. Ляшевского, Н. В. Слатина и других, которые посвящены как отдельным вопросам древней истории нашего народа, так и в целом истории славянских народов. Наиболее аргументированная работа по анализу норманнской теории выполнена известным советским и российским историком А. Г. Кузьминым.

Огромную работу по дешифровке и переводу священного писания славян «Велесовой книги» (в некоторых исследованиях она называется «Влесова книга») и «Боянова гимна» выполнил А. А. Асов. «Велесова книга», судя по ее содержанию, написана еще в IX в. н. э., на базе более древних источников. В дошедших до нас списках Первой новгородской летописи есть упоминание о «Великой летописи». Она, возможно, и была источником для «Велесовой книги».

Многие историки сомневались и сомневаются в подлинности «Велесовой книги». Но открытия, сделанные археологами и историками в XX в. и полученная в результате их обработки информация, убеждают в ее подлинности. Эта новая информация соответствует текстам «Велесовой книги». Она не могла быть доступна исследователям не только в середине XIX в., но и в 20-е гг. XX в., когда делались только первые попытки ее



дешифровки и перевода. Детальное исследование аргументов за и против подлинности «Велесовой книги» выполнены С. Лесным (46). Оно убеждает, что «Велесова книга» не является подделкой.

«Велесову книгу» написал (или завершил) волхв Ягайло в IX в. По мнению С. Ляшевского, Ягайло начал эту работу в Киеве, а завершил на Новгородской земле. Исследователи текстов «Велесовой книги» предполагают, что Ягайло при работе над ней использовал более древние материалы, в том числе и написанные не позже IV–V вв. Свою работу Ягайло посвятил славянскому богу Велесу (иногда его называют Влес). Поэтому книга и названа «Велесовой (Влесовой) книгой». По имени бога Велеса и алфавит, использованный в ней, получил название *влесовица*. Большую работу по исследованию истории появления «Велесовой книги» и всей перипетии, происходившей с ней в XIX и XIX вв., выполнил и опубликовал в своих книгах А. А. Асов (2, 3, 4).

Первые сведения о «Велесовой книге» связаны с именем Александра Ивановича Сулакадзева, работника Министерства иностранных дел России и потомственного собирателя древностей. Собирать коллекцию древностей начал еще его дед и продолжил отец. Эта коллекция, согласно описи, сделанной самим А. И. Сулакадзевым, насчитывала более 2000 документов. Среди них были 43 доски с руническими письменами («Велесова книга»), 143 доски «Звездной книги Коляды», свитки и книги из русских ведических храмов, написанные на коже, бересте, пергаменте. В коллекцию также входили христианские книги, арабские, греческие, скандинавские, древнегрузинские, книги гуннов, болгар, пермяков и др.

Часть книг из собрания А. И. Сулакадзева, в том числе и «Велесова книга», по-видимому, приобретены из библиотеки Анны Ярославны — дочери князя Ярослава Мудрого, выданной замуж за короля Франции Генриха I. Анна Ярославна привезла книги из Руси во Францию. Примечательно, что несколько поколений французских королей, начиная с сына Анны Ярославны, восходя на престол, клялись на славянском Евангелии, принадлежавшем Анне Ярославне (Реймском Евангелии), которое было написано глаголицей.

Анна, будучи королевой Франции, основала аббатство Санлис, где и хранила свою библиотеку. В этом аббатстве библиотека Анны находилась до Великой французской революции. Во время революции хранилища древностей были разграблены и затем распроданы. Сотрудник российского посольства П. П. Дубровский, собиравший древние рукописи, скупил все, что смог, из хранилищ аббатства и в 1800 г. вывез их в Россию.

Данный факт находит подтверждение в «Вестнике Европы» в 1805 г.: *«Известно, что сия княжна (Анна) основала аббатство Санлис, в котором все ее книги до наших дней сохранились. В сем месте найдены они г. собирателем (П. П. Дубровским) и куплены недешевой ценой. Упомянутая домашняя библиотека состоит большей частью из церковных книг, написанных руническими буквами, и других манускриптов от времен Ольги, Владимира. Наши соотечественники, знатнейшие министры, вельможи, художники и литераторы с удовольствием посещают скромное жилище г. Дубровского и осматривают богатейшее собрание веков, которое, конечно, достойно занять место в величайших чертогах»* (4. С. 161, 162).

Описание библиотеки П. П. Дубровского было опубликовано и в других периодических европейских изданиях. Часть древних рукописей П. П. Дубровский, основатель и первый руководитель нынешней Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, продал своему другу и коллеге по работе А. И. Сулакадзеву.

После смерти А. И. Сулакадзева (1830), его наследники распродали собранную им коллекцию. Большинство книг из его собрания пропали.

Дощечки с текстами «Велесовой книги» нашел в 1919 г. полковник белой армии Ф. А. Изенбек. Он, как бывший работник археологических экспедиций, понял ценность этих дощечек и вывез их с собой в эмиграцию. В Брюсселе в течение нескольких лет тексты дощечек копировал писатель Ю. П. Миролубов. Он же попытался сделать перевод текстов некоторых дощечек. В 1940 г. после смерти Ф. А. Изенбека «Велесова книга» вновь была утеряна. Некоторые исследователи полагают, что книгу вывезли в Германию, так как в ней упоминаются некоторые этапы истории ариев, к которым относили себя и германцы.

«Велесова книга» — это своего рода священное писание славян. В этом писании отстаивается древняя славянская религия в противовес христианству, проникнувшему на Русь. «Велесова книга» призывает к объединению русов, борьбе с врагами русичей и осуждает междуусобицу. В ней звучит восхваление Всевышнего как главного бога, так и других славянских богов и прародительницы матери — Славы. В «Велесовой книге» описываются победы, когда русичи действовали вместе, и поражения, когда они действовали порознь. Приводятся примеры исчезновений племен, родов, которые не боролись за свою независимость, откололись от общности русов.

Наиболее вероятно, что «Велесова книга» являлась сборником выписок (тезисов) из упоминаемой первыми летописцами «Великой летописи». Сборник был предназначен для выступлений волхвов перед сородичами. В «Велесовой книге» упоминаются отдельные этапы ранней истории общего народа — ариев, предков индоевропейских народов, их перемещения по Евразии. В ней также содержится определенная информация о некоторых этапах ранней истории как русского народа, так и славян в целом. Естественно изложение этих событий подвергалось искажениям при передаче через многие поколения как устным путем, так и с помощью некоторых носителей информации (узелковое письмо и другие виды доалфавитной знаковой письменности). Заметим, что руническая, слоговая и алфавитная письменность появилась не сразу, а прошла длительный путь развития в течение тысячелетий.

«Велесова книга» и «Боянов гимн» были вырезаны на деревянных дощечках из бука старорусским письмом. От названия этого материала — бука, вероятно, и произошло в русском языке слово «буква», а в германских языках «book» — книга. Поэтому выражение из «Слова о полку князя Игоря» *«мыслью проскользнуть по древу»* имеет не философско-исторический, а именно чисто практический смысл. Оно означает читать тексты, написанные на деревянных дощечках. Однако некоторые исследователи «Слова...» трактуют в этом выражении слово «древо» как древо жизни.

Официальная историография игнорирует «Велесову книгу» или отрицает ее подлинность. Многие историки, и не только сторонники норманнской теории, полагают, что «Велесова книга» является подделкой. Однако ряды ее противников сокращаются.

Впервые предположение о фальсификации «Велесовой книги» выдвинул помощник хранителя Румянцевского музея древностей А. Х. Востоков (родовая фамилия Остен-Сакен), которого поддержал ряд иностранцев, занимавших в то время важнейшие посты в Российской академии. Они активно пропагандировали легенду, что русский народ своей культурой и государственностью обязан исключительно западноевропейцам (прежде всего германцам). Естественно, что норманисты не могли допустить опубликования «Велесовой книги», «Боянова гимна» и других сохранившихся материалов по древней истории русского народа, поскольку они противоречили норманнской теории.

Все обвинения в адрес материалов, собранных А. И. Сулакадзевым, базируются исключительно на оценке начинающего слависта А. Х. Востокова, который по поручению Румянцевского музея древностей только просмотрел эти материалы.

Отметим, что А. Х. Востоков, как специалист по славянским языкам, не мог не понять, что «Велесова книга» написана ранее IX в., что она проповедует ведическую религию и выступает против христианства. Но признать подлинность ее означало усомниться в официальной догме, согласно которой письменность на Русь пришла с христианством. Пойти на такой поступок, он, видимо, не мог. Руководству музея А. Х. Востоков сообщил, что «Велесова книга» является подделкой и *«не заслуживает никакого вероятия»*. Она, мол, написана знаками, которые выдумал А. И. Сулакадзев. Версия Востокова, со временем ставшего академиком и руководителем Румянцевского музея, без исследования «Велесовой книги» была принята и историками Российской академии. То есть основанием для объявления книги подделкой явилось только господствующее в то время (как, кстати, и поныне) мнение, что на Руси до принятия христианства письменности не было. Заметим, что заложившие основы российской исторической науки В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов, а также императрица Екатерина II не сомневались в наличии письменности на Руси задолго до принятия христианства. Академия наук Советского Союза и Российская академия наук, преемники императорской Российской академии наук, приняли версию в отношении «Велесовой книги», что она подделка, как факт.

Знаки, вырезанные на дощечках А. И. Сулакадзева, были похожи на пеласгийские руны. Однако пеласгийские руны к тому времени еще не были расшифрованы и вообще не были известны на Руси. В России руны пеласгов появились уже после смерти ученого. Написание и обозначения рун пеласгов, как показали исследования, очень близки к письму «Велесовой книги». Явно просматривается их общее происхождение. Сулакадзев не смог бы их выдумать.

Первые работы по пеласгийской рунике в России выполнены историком и археологом А. Д. Чертковым. Он издал их в 1851 г. (через 21 год после смерти А. И. Сулакадзева). А. Д. Чертков на основании материалов древних авторов относит к пеласгийско-фракийским народам также ободричей и этетов (венетов, вендов) — праславян. Он указывает, что венды использовали такую же азбуку, как и пеласги. Известно также, что новгородские славяне пришли на Волхов с Балтийского побережья, где проживали веныды. Тот факт, что веныды использовали руны, близкие к пеласгийским, подтверждается берестяными грамотами, которые обнаружены на новгородских раскопках. Вспомним предположение В. Н. Татищева о том, что славяне из Вандалии (Южной Прибалтики) пришли в Северную Русь и принесли с собой письменность.

Российская академия наук на основании доклада А. Х. Востокова отказалась купить для своей библиотеки материалы, собранные А. И. Сулакадзевым. Однако у многих русских людей того времени подлинность коллекции не вызвала сомнения. Русский поэт Г. Р. Державин (1743–1816) пытался перевести «Боянов гимн» на современный ему русский язык, но не смог это сделать из-за отсутствия в то время материалов по рунике и слоговому письму. Следует отметить, что смысл «Боянова гимна» он понял. Именно благодаря Державину сохранился список, выполненный для него с этого произведения. «Боянов гимн» был обнаружен в архивах Державина в конце XX в. Впервые он полностью переведен и издан А. И. Асовым.

Основные аргументы противников «Велесовой книги» сводятся к двум положениям. В то время, когда дощечки, на которых написаны «Велесова книга» и «Боянов гимн», были доступны для изучения и копирования, они заявляли, что дощечки сфальсифицированы, так как в предполагаемое время их написания, по их мнению, письменности на Руси еще не было. И следовательно, знаки, которыми написаны «Велесова книга» и «Боянов гимн», науке неизвестны и выдуманы самим А. И. Сулакадзевым.

В настоящее время накоплены значительные материалы, свидетельствующие о наличии письменности на Руси за много веков до Кирилла. Также исследована и

расшифрована пеласгийская руника, близкая к той, которой написана «Велесова книга», но которую не мог знать Сулакадзев. То есть аргументация ее противников XIX в. в настоящее время не имеет оснований. Современные опровергатели «Велесовой книги» заявляют уже, что копии, снятые с нее, фальшивы, так как сам подлинник утерян. Теперь же, когда в архивах «Велесовой книги» Державина найдена копия «Боянова гимна», написанная теми же самыми знаками, что и «Велесова книга», ее оппоненты, вероятно, придумают что-нибудь другое. Попытки доказать ложность текстов «Велесовой книги» после появления ее первых переводов методами филологического анализа не убедительны и без труда опровергаются ее сторонниками.

Следует отметить, что многие историки считают, что и гунны не имели письменности. Однако Гумилев в своей работе «Хунну» приводит информацию о том, что китайские донесения еще в III в. до н. э. сообщали о наличии письменности у хуннов. Причем в этих донесениях указывалось, что письменность хуннов похожа на индийскую (15). А в Индии в то время еще был санскрит.

Исследования текстов «Велесовой книги», выполненные А. И. Асовым, С. Лесным, С. Ляшевским, Н. В. Слатиным и многими другими учеными, убеждают в ее подлинности. Конечно, пока не будет найдена и исследована хотя бы одна дощечка «Велесовой книги», определенные сомнения в ее подлинности будут оставаться. Однако аргументация сторонников ее подлинности намного убедительнее аргументации ее оппонентов, поэтому в настоящей работе будут использоваться тексты «Велесовой книги».

К настоящему времени в России и за рубежом издано несколько вариантов перевода «Велесовой книги». Первый перевод восьми дощечек «Велесовой книги» выполнен профессором Австралийского университета С. Я. Парамоновым. В России в полном объеме первым ее перевел и издал с литературной обработкой и обширными интересными комментариями русский исследователь А. И. Асов. Последнее, известное автору, издание «Велесовой книги» в России (2003) принадлежит филологу Н. В. Слатину (он ее называет «Велесова книга»).

Переводы «Велесовой книги» разными авторами по смысловому содержанию близки, но имеют и свои особенности, различия, порой достаточно серьезные. Например, в переводе, выполненном С. Я. Парамоновым, есть фраза *«трижды погибала и возрождалась Русь»*, а у другого автора она переведена по-другому: *«много раз погибала и возрождалась Русь»*. Первый вариант подталкивает к поиску этих трех случаев гибели и возрождения Руси. И три таких эпизода находятся в истории первых государственных образований русов на юге Русской равнины, потрясших их до основания. Второй вариант расплывчат и ведет в более далекое прошлое. Какой из них более точен, трудно сказать.

В настоящей работе приводятся выдержки из «Велесовой книги» в основном в переводе Н. В. Слатина, причем используются только те тексты, которые по содержанию в переводах как Н. В. Слатина, так и А. И. Асова и С. Я. Парамонова не имеют принципиальных различий. Не являясь специалистом-филологом, автор не оценивает качество расшифровки и перевода. Но возникло впечатление, что А. И. Асов в душе поэт. Это и отразилось в его переводе, литературно более обработанном.

Необходимо заметить, что подходить к информации, изложенной в «Велесовой книге», как и в других преданиях, надо достаточно осторожно. Но и пренебрегать этими источниками нельзя.

Несомненно, что со временем «Велесова книга» и «Боянов гимн» войдут в исторические памятники мировой культуры. В свое время «Слово о полку Игореве» и «Илиада» считались чистым вымыслом.

Идет непрерывный процесс увеличения объема информации о жизни наших далеких предков. На территории России имеется непечатый край работы для археологов. Полагаю,

что наши потомки будут знать о истории предков значительно больше, чем это доступно нам. Ведь и греки в свое время мало знали о своей древней истории. В ученых кругах Греции относились к произведениям великого Гомера только как к художественным, считая события, описанные в них, его фантазией. Однако открытие Трои Генрихом Шлиманом подтвердило то, что они основаны на подлинных фактах. Следует отметить, согласно исследованиям Троянской войны, которая велась между государствами Эгейского моря, с одной стороны (Западом), и государствами Малой Азии, с другой стороны (Востоком), за контроль над коммуникациями между Черным и Средиземным морями, участвовали и наши далекие предки (на стороне Трои). Заметим, что и раскопки Трои производились Г. Шлиманом на средства, заработанные им в России.

Генрих Шлиман, энергичный, увлекающийся, предприимчивый молодой человек, прибыл в Россию в 24-летнем возрасте. В России он дослужился до должности директора Санкт-Петербургского императорского банка, получил звание купца 1-й гильдии и потомственное российское дворянство. В России Г. Шлиман и накопил необходимый капитал для реализации своей давней мечты — найти Трою. Так что Россия причастна к открытию Трои. Поэтому вполне закономерно, что часть его находок находится в Санкт-Петербурге. Отметим, что и сам Гомер, по прозвищу «киммериец» имел киммерийские корни.

За последние два века сделано много открытий, касающихся истории народов Древнего мира. Так, египтяне почти ничего не знали о древней истории Египта до расшифровки египетских иероглифов французом Жаном Франсуа Шамполь в 1822 г. Теперь же история Египта восстановлена почти за трехтысячелетний период. Стали известны сведения и о жизни народов в странах, соседних с Египтом.

Расшифровка вавилонской клинописи во второй половине XIX в. Г. К. Роулинсом позволила раскрыть двухтысячелетнюю историю Месопотамии. Заметим, что Роулинс не профессиональный историк или филолог. Он был агентом британской разведки, а впоследствии работал генеральным консулом в Бомбее.

Расшифровка шумерской письменности в конце XIX — начале XX в. открыла вообще сам факт существования шумеров как народа. Она также подтвердила подлинность отдельных событий, изложенных в Библии, и уточнила ее происхождение.

Чехословацкий ученый Б. Грозный в первой половине XX в. произвел дешифровку языка и письменности хеттов. Его работа открыла миру тысячелетнюю историю Хеттской империи, которая в период своего расцвета не уступала по мощи Древнему Египту. Принципиальные положения своей дешифровки Б. Грозный разработал во время Первой мировой войны, будучи писарем на складе австро-венгерской армии. Основную же работу по дешифровке он выполнил, работая сотрудником венской университетской библиотеки. В то время он еще не имел никаких ученых степеней и званий. Лишь гораздо позже, когда работы Б. Грозного были признаны во всем мире, он получил ученые звания и профессора и академика.

Хеттская письменность существовала в двух видах — клинописном и иероглифическом. Более древнюю часть хеттской письменности — иероглифическую расшифровал Боссерт. Иероглифическая письменность по существу являлась уже слоговой. Однако большинство ее текстов до сих пор еще не прочитаны, так как после ее окончательной расшифровки Боссертом прошло мало времени. Поскольку хетты пришли в Малую Азию с территории Европейской части России, уже имея иероглифическое письмо, можно предположить, что в еще не прочитанных текстах, возможно, содержится информация как о времени их проживания на юге Русской равнины, так и о наших предках, их ближайших соседях.

Б. Грозный отмечает, что в хеттском языке имеется значительное количество слов, близких по звучанию и значению старославянским. Это позволяет сделать вывод, что хетты или длительное время проживали рядом с предками славян, или были составной частью еще общего народа. О хеттах как о народе, возможно, родственном нашим предкам, будет более подробно сказано дальше.

В настоящей работе использованы также сведения, касающиеся наших предков и народов, проживавших на территории современной России, которые имеются в западноевропейских и арабских исторических материалах, священных текстах Персии («Авеста»), Индии («Веды»), мифологии народов Средиземноморья, славянских и германских народов, работах по языкознанию, топонимике и археологии и др.

### **О происхождении наименований народов *славяне, русы***

В настоящее время наименование *славяне* распространяется на ряд народов, близких по языку, культуре и происхождению. С веками раздельного проживания накопились различия между ними, тем не менее как сами славянские народы, так и их соседи ощущают свою общность.

Существует немало версий о происхождении наименования *славяне*. Наиболее вероятно, что оно является производным от имени легендарной праматери — Славы. Поклонение праматери Славе у наших предков и при патриархате продолжалось еще длительное время.

Одна из версий (западноевропейского происхождения) предполагает, что наименование *славяне* произошло от древнеримского слова «саклаб», что означает «раб». Обосновывается данное предположение тем, что, мол, римляне получали много рабов из районов Восточной Европы. Поэтому они людей, проживавших в Восточной Европе, и называли рабами. Данное обоснование неубедительно, т. к. римляне не использовали обобщающий термин *рабы* по отношению к другим народам. Для этого у них был другой термин — *варвары*, т. е. не римляне. «Рабами» римляне называли рабов независимо от их этнического происхождения. К тому же основную массу рабов Древнего Рима составляли плененные жители Западной Европы и Северной Африки, а выходцев из Восточной Европы среди них было меньшинство.

По отношению к восточным славянам римляне, получив от них отпор во времена римского императора Трояна, проводили преимущественно оборонительную политику. Для обороны своей восточной границы от нападений восточных славян Римская империя создала целую сеть оборонительных рубежей на западном берегу Дуная. Следует также учитывать, что слова «славяне», «славянин» по своему построению имеют чисто славянское происхождение. По звучанию также явно видна искусственная притяннутость слова «саклаб» к слову «славянин».

Во времена Цезаря римляне называли западных славян *венедями, вендами*. Цезарь в своих «Записках о галльской войне» государство западных славян на южном побережье Балтийского и Северного морей называл Венетикой. А восточных славян преемники Цезаря называли антами. Следует отметить, что неплохо поставленная разведка Древнего Рима знала и наименования отдельных антских племен. Хотя эти наименования и сильно искажены, но и среди них нет даже близких к слову «саклаб», то есть версия о тождестве у римлян значений слов «сакалаб» и «славяне» является творчеством западноевропейцев последних веков.

Можно предположить, что термин *славяне*, как объединяющий целую группу будущих национальностей, появился на каком-то этапе перехода от матриархата к патриархату. Возможно, после разделения некогда единой общности (славяно-германской) племена,

которые начали поклоняться преимущественно мужским божествам, стали именоваться германцами. А племена, которые еще длительное время сохраняли поклонение праматери Славе, стали называться славянами. «Велесова книга» сообщает, что славяне называют себя славянами потому, что они поют славу своим богам, а не обращаются к ним с просьбами. Впрочем, в «Велесовой книге» неоднократно воспеваются и праматерь Слава. Косвенным свидетельством данного варианта объяснения имени славян является широкое распространение корня «слав» в славянских, особенно княжеских именах, таких как Святослав, Ярослав, Изяслав, Бронеслав, Вячеслав, Всеслав, Мстислав, Ростислав, Вышеслав, Станислав, Судислав, Брячислав, Звенислава, Предислава, Доброслава, Вышеслава, Гремислава и др.

Имя народов *рус*, *рос* и производных от него одрусы, русены, русины, росоманы, роксоланы, росколаны упоминаются в письменных источниках как арабских, так и европейских народов начиная примерно со II тысячелетия до н. э.

Самоназвание *рос*, *рус* (русичи) как одного из индоевропейских племен, по-видимому, появилось в III или II тысячелетии до н. э. Некоторые лингвисты полагают, что выделение славянских языков как диалектов праязыка индоевропейцев произошло в конце IV–начале III тысячелетия до н. э. В Библии также упоминается народ *роша* (*роса*), который проживал на Севере задолго до нашей эры, так же как и соседний или родственник ему народ *мосхе*. Истоки событий, описанных в Библии, как известно, относятся еще к шумерскому периоду. Некоторые шумерологи считают, что шумеры пришли в Малую Азию из приднепровского региона. Там сравнительно недавно обнаружены следы протошумерской письменности. Возможно, поэтому в Библии и появился народ *роша*, который когда-то был соседним для протошумеров. В. Н. Демин в своих работах обращает внимание на то, что в русских летописях река Рось именуется Рша, а жители Старой Руссы в новгородских летописях, как и ныне, зовутся *рушане* (18, 19). Заметим, что древнее название реки Волга — Раса, Ра.

Значение термина *русь* исследовал русский историк С. С. Геденов. Он пришел к выводу, что имя *рус*, как народное, принадлежит всем племенам восточных славян, а как племенное — одному только югу.

Видимо, поэтому в летописях, когда говорится о восточнославянских племенах в целом используется только слово «Русь». Когда же перечисляются племена, то наименование «русь», как правило, не используется как обобщенное наименование группы южных племен, а имя «словен» — группы северозападных племен восточных славян. Так, в «Повести временных лет» о выступлении Олега из Новгорода сказано так: «*совокупив Русь и Варяги и Словене*». Перечисляя племена восточных славян, говорится: «*Се бо токмо Словеньск язык в Руси*», в другом месте подчеркивает: «*...мы есьм Русь...А Словеньск язык и Русьский един есть*» (22). Кстати, автор норманнской теории Бауэр, в отличие от его последователей, полагал, что имя народа «русь» имеет южное происхождение.

Советский историк Н. С. Державин, анализируя договор, заключенный Олегом с Византией, выделяет термин *русин* как обозначение субъекта, принадлежащего к русской государственности, как русского гражданина, независимо от его племенной принадлежности.

Арабские источники, указывая на родство русов и словен, называли обычно *русам* жителей районов, примыкающих к Черному морю, а *словенами* более северных их соплеменников (Аль-Масуди) (72). Вместе с тем современник Аль Масуди Ибн-Фаддал (72) называет русами и северные племена Восточной Европы. Это еще раз подчеркивает, что это был один народ. В связи с их родственностью (но разделенных на племена, княжества) иноземцы их четко не разделяли. В западноевропейских и арабских

источниках имеется немало упоминаний о народах, проживавших в районе от Карпат до Урала с корнем рус (рос) в их наименовании за много веков до Рюрика. Поэтому нет никаких оснований считать, что наименование русского народа произошло от какой-то несуществовавшей группы скандинавских народов по имени *русы*. Многолетние поиски сторонников норманнской теории такой этнической или иной общности, как «русь», среди скандинавских народов были безрезультатны.

Историки по-разному рассматривают происхождение наименования *рос* или *рус*. В древних русских и германских источниках и средневековых исторических произведениях говорится, что наименование народа русов происходит от имени праотца князя Руса.

Вождь восточных славян Рус, как прародитель русского народа, упоминается в византийских и арабских источниках. Византиец Симеон Логофет — главный почтмейстер Византии писал: «*Народ — Рос — он же дромиты — прозван по могучему богатырю — Росу*». В древних русских произведениях IV–IX вв. распространено самоназвание народа *русичи*, явно происходящее от имени отца Руса. У русских людей и в настоящее время отчество мужчин имеет окончание «ич». В. Н. Демин в своих работах упоминает и имя прапаматери Руса. Возможно, от ее имени еще во времена матриархата произошли наименование таких славянских народов, как *русины* и *русены*. У нас и в настоящее время фамилии, происходящие от женского имени, оканчиваются на «ин».

Геродот (ок. 485 — ок. 425 г. до н. э.), который лично общался со скифами-пахарями, жившими в низовьях Дуная, сообщает, что скифы называют свои племена по имени вождей. А скифами древние греки называли все народы, проживавшие севернее Черного моря, в том числе и наших предков. В некоторых русских летописях скифы упоминаются как одни из предков нашего народа. Интересно отметить, что Геродот среди скифских племен упоминает и *алазонов*. М. В. Ломоносов и В. Н. Татищев полагают, что этноним *алазоны* является переводом на греческий язык самоназвания народа *славяне*, так как это слово по-гречески означает «бахвалы», «хвастуны», «кичливые». Косвенно это предположение подтверждает и «Велесова книга». В ней самоназвание славян употребляется в двух вариантах — *славяне* и *славные*.

Некоторые исследователи предполагают, что наименование русского народа произошло от слова «русый» т. е. светлый, по цвету волос, наиболее распространенному на Руси. Но такое наименование русскому народу мог дать только другой народ, сам имеющий темные волосы. Так, например, наши предки называли половцев по цвету их волос, близких по цвету к соломе, хотя самоназвание их было иным.

Согласно другой версии, имя русского народа произошло от корня слова «росс», которое являлось синонимом слов «вода, река» и означало «водники» или «речники», т. е. народ, который жил преимущественно в долинах рек и по берегам озер. Отметим, что в районах расселения русского народа действительно имеется большое количества рек с наименованиями, корнем которых является «росс».

Названия многих славянских племен происходят от наименования местности или главного города, как, например поляне (река Пола), древляне (река Древа — Одра), угличи (река Угла, ныне Орел); как правило, они оканчиваются на «яне», «ене» или «ичи».

Самоназвание народа и наименование его другими народами обычно не совпадают. Например, и в наше время жителей современной Германии ее соседи называют по-разному: «немцы», «джеман», «боши» и др. Часто одни народы называли другой народ по наименованию местности, по видам хозяйственной деятельности, внешним признакам, или именам, производным от имен их выдающихся вождей, племенных богов или тотемных животных.

Так, русское наименование населения Германии «немцы», возможно, происходит от слова «неманцы», так как в начале I тысячелетия на берегах Немана проживали



германские племена тевтонов. По родственным признакам это название могло быть перенесено славянами на всех других жителей Германии. Но сами жители Германии называли себя разными именами и говорили на различных диалектах одного языка. В Средние века на территории Германии было более 130 государственных образований. Каждое из них имело свое племенное наименование и говорило на разных диалектах. Хотя наиболее вероятно, что у славян имя *немцы* произошло от измененного имени одного из германских племен *неметы*, упоминаемого еще Тацитом. Возможно, отсюда происходит еще бытующее в русском народе наименование Германии «Неметчина».

В любом случае имя *немцы* в славянском мире не может происходить от слова «немой», как порой объясняют в школьных учебниках. Славянские и германские племена имеют общее происхождение. Они тысячелетиями проживали рядом, а в начальный период вообще говорили на диалектах одного языка. Первое упоминание народа по имени *немцы* на Руси имеется еще в «Повести временных лет».

Русь явилась основой славянской общности. Отсюда из Днепровско-Донского и Волжского регионов вышли и другие славянские народы.

## **Глава 2. Прародина индоевропейских народов**

### **Физико-географические и климатические условия в районах формирования индоевропейской общности. Працивилизация**

На жизнь народов, развитие материальной и духовной культуры, заселение тех или иных районов, их перемещения основное воздействие оказывали физико-географические и климатические условия региона проживания.

Животный и растительный мир на Земле существует много миллионов лет. Земля за этот период неоднократно подвергалась глобальным катастрофам, которые приводили к изменениям формы земной поверхности и климата. При этом изменялся животный и растительный мир. Гибли одни виды, в результате мутационных изменений и приспособлений к новым условиям появлялись новые виды.

Изменения климата вели к изменению растительности. Вместе с растительностью менялся и животный мир. При длительных похолоданиях или потеплениях происходило как бы территориальное перемещение растительности, вслед за ней смещался и животный мир, в том числе и человек.

Согласно преданиям различных народов, до глобальной катастрофы на Земле существовали развитые цивилизации, возраст которых насчитывал тысячелетия. Все они погибли в результате катастрофы.

В научных трудах и научно-популярных работах опубликован ряд гипотез о существовании в далеком прошлом цивилизаций, которые в литературе названы Атлантида, Арктида, Пацифида, Лемурия, Туле. Гипотеза об Атлантиде базируется на литературных произведениях древнегреческого философа Платона «Тимей» и «Критий».

Платон в этих диалогах устами одного из героев сообщает, что ему в детстве рассказывал его дед о том, что египетские жрецы сообщали, что 9 тысяч лет назад существовал материк «Атлантида, превышавший по размерам Азию и Ливию». И что этот материк погрузился под воду. У современников Платона гипотеза об Атлантиде не вызывала особого доверия. К сомневающимся в ее истинности относился и Аристотель. Известное выражение Аристотеля «*Платон мне друг, но истина дороже*» как раз и относится к версии Платона об Атлантиде.

В преданиях европейских народов память о северных территориях под именем Туле или Гиперборея настолько была устойчива, что эти территории даже изображалась на картах, например, на картах основоположника картографии Меркатора.

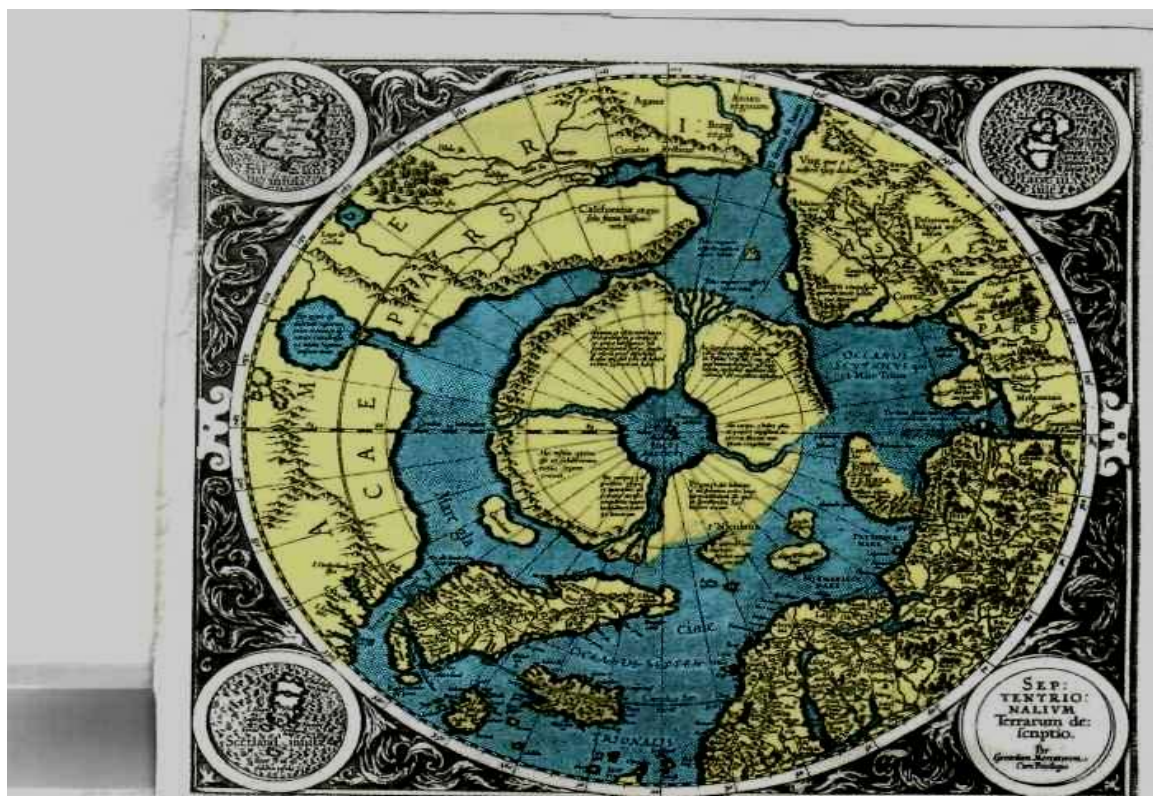


Рис. 1. Карта полярных стран. Атлас Меркатора 1611 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что на карте Меркатора указан пролив между Азией и Америкой, а также российское побережье Северного Ледовитого океана. Проекция изображения береговой линии этих территорий с учетом погрешностей в основном соответствует современным очертаниям. Заметим, что пролив между Азией и Америкой открыл русский землепроходец Семен Иванович Дежнев лишь в 1648 г. Описал его российский мореплаватель Иван Иванович (Витус Ионассен) Беринг в 1741 г. А северное побережье Азии, в том числе Таймырский полуостров, были описаны русскими исследователями Арктики Д. Я. Лаптевым и Х. П. Лаптевым в 1736–1742 г.

В атласе Меркатора изображена также Антарктида, которая была открыта экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузеном лишь в 1820 г. Хотя размеры Антарктиды на карте Меркатора много больше фактических, но отдельные элементы береговой линии, например море Росса, близки к изображению на современных картах. Антарктида изображена и в более раннем атласе турецкого адмирала Пери, причем на его карте Антарктиды указаны острова, которые в настоящее время скрыты под километровой толщей льда. Эти острова были обнаружены совсем недавно с помощью сейсмической разведки. Откуда у этих картографов была такая информация — неизвестно. Подобной информации ни у древних египтян, ни в древних Элладе и Риме не отмечается. Указанные карты допускают наличие у этих картографов каких-то более древних источников о карте Земли (адмирал Перри сообщал, что он свой атлас делал на основании многих материалов, в том числе и таких,

которые имели возраст несколько тысяч лет) и о возможности существования в древности архипелагов в Северном Ледовитом океане.

Гипотезы о материках и архипелагах, погрузившихся под воду, базируются на преданиях и легендах различных народов. Во всех этих преданиях и легендах катастрофа связывается с внешним космическим воздействием. Оно, по преданиям как южных, так и северных народов, вызвало землетрясения, погружение островов под воду, резкое похолодание и тьму.

В настоящее время существует более 50 версий, объясняющих причины последнего ледникового периода (как и предыдущих).

Рассмотрим одну из наиболее вероятных причин последнего оледенения: столкновение Земли с космическим объектом, так как в преданиях народов всех континентов катастрофические изменения на Земле связаны именно с падением космического объекта.

Общие предки индоевропейских народов до этой глобальной катастрофы жили на территории северной части современной России и на архипелагах и островах, находящихся в Северном Ледовитом океане (так называемой Арктиде). В то время океан не был покрыт льдом и представлял собой отдельные моря, ограниченные островами и архипелагами.

В древнейших преданиях индоевропейских народов, в том числе и славян, рассказывается о полярной ночи и полярном дне, северном сиянии и других явлениях природы, характерных только для арктического региона. Так, например, в индийских «Ведах» и персидской «Авесте» описывается прародина, где год делится на один долгий день и долгую ночь. Это свидетельствует о арктическом расположении прародины индоевропейских народов.

Крупнейший исследователь «Вед» индийский ученый Бала Гангадхара Тилаки сообщает, что анализ ведической религии, богослужений однозначно указывает на то, что они созданы в северном полярном районе (16).

Известный российский индолог и этнограф Н. Р. Гусева, лауреат международной премии имени Джавахарлала Неру, проанализировала информацию, изложенную в «Ведах» о прародине ариев (ариями, арьями называют общих предков народов индоевропейской языковой группы). В результате она пришла к выводу, что прародина ариев находилась в районе современных архипелагов Новая Земля, Шпицберген, Земля Франца Иосифа (16).

В древнеиндийском религиозно-правовом трактате «Законы Ману» сказано, что прародина древних ариев находится на крайнем Севере. В книге «Лесная» также говорится, что на Севере расположена прародина ариев — владения Брахмы (ср.: Бьярмия, Биармия — земля пермяков).

«Веды» написаны на древнем санскрите. Филологи полагают, что язык древнеиндийских «Вед» наиболее близок к праязыку индоевропейцев. В свою очередь, по мнению индийцев-санскритологов, санскрит также близок к старорусскому языку. Они сообщают, что многие слова древних русских летописей и даже целые фразы им понятны без перевода. Название самой книги «Веды» и на санскрите, и на старорусском имеет одно и то же значение — «знание». В современном русском языке еще сохранились однокоренные с ним слова, такие как устаревшее «ведать», что означает «знать» и еще используемое «неведомый», означающий «неизвестное».

Известный индийский лингвист, знаток классического санскрита Дурга Прасаду Шастри пишет: «Если бы меня спросили, какие два языка мира более всего похожи друг на друга, я ответил бы без колебаний: русский и санскрит» (16). Он сообщает, что «общие слова могут быть найдены и в латыни, немецком, санскрите, персидском и русском

языках, относящихся к индоевропейской группе языков. Удивляет то, что в наших языках (санскрите и русском) схожи структура слова, стиль и синтаксис. Добавим еще большую схожесть правил грамматики».

Доктор исторических наук Н. Р. Гусева составила свод совпадающих и сходных слов русского языка и санскрита. Здесь приводятся только некоторые из них (табл. 1). Санскрит приведен в русской транскрипции.

### Свод совпадающих и сходных слов русского языка и санскрита

Таблица 1

Русский язык	Санскрит	Русский язык	Санскрит	Русский язык	Санскрит
бог	бхага	вдова	видхава	гадать	гад
бодрый	бхадра	весна	васанта	гать	гати
брат	брхи	ветер	ватар	гнать	гхна
бровь	бхрува	вещание	вачана	грабить	грабха
будить	будх	вещать	вач	грива	грива
буран	бхурана	вякать	вяк	дать	да
бывание	бхавания	вертеть	врит	дань	дана
вал	вал	вода	удан, пива	два	два
валик	вали	водить	вад	дверь	двара
варить	вари	волна	валана	дева	дэви
вас	вас	ворот	вартана	день	дина
ведать	вед	выдра	удра	дом	дам
ведение	ведана	всегда	сада	дыра	дара
ведун	ведин	вымочить	авамуч	дырка	дрика
вязать петлей	вешт				
доля	дала	знаток	джанака	жить	джива
убивать	труп	коза	мекка, букка	пруд	купака
кошель	коша	женщина	лала	любить	лубха
печь	пач	мнение	мнана	нить	нитья
переплыть	параплу	отчалить	утчал	писать, вырезать	пиша

Русский язык		Санскрит		Русский язык	
Характеристика родства		Местоимения		Числительные	
жена	джани	тот	тат	<i>первый</i>	<i>пурва</i>
мать	матри	этот	эат	<i>два, две, двое</i>	<i>два, дви, двае</i>
прамать	праматри	та, эта	та	<i>сто</i>	<i>шат</i>
тата, тятя	тата	как	ка		
сын	суну	сам	сама		

Русский язык	Санскрит	Русский язык	Санскрит	Русский язык	Санскрит
Характеристика родства	Местоимения	Числительные	Характеристика родства	Местоимения	Числительные
свояк	свака	который	катар		
сноха	снуша	свой	асва		
деверь	девар	твой	тва		
брат	бхратар				
братство	бхратрива				

Историк и этнограф С. В. Жарникова в своих работах приводит около 200 названий рек и озер Русского Севера, понять смысл которых можно только с помощью санскрита. Схожие с ними наименования имеют и некоторые водоемы в Индии. Приведем отдельные

подобные наименования и их значения в санскрите. Слова на санскрите даны в русской транскрипции (табл. 2).

### Наименования водоемов Русского Севера и их значения на санскрите

Таблица 2

Северо-русские наименования	Санскрит	Северо-русские наименования	Санскрит
река Алака	Алака (река в Индии), завиток	река Дан	дану — река, по Ригведе
река Анила	Анила — ветер, синий	река Индега, Ин-дога, Индига	река Инд в Индии
Важа, Важка	Вадж — ыстрота, вода	река Ира	Ира — вода
река Вапра	Вапра — берег, откос	река Кула	Кула — берег, пруд
озеро Вара	Вар — вода	река Куша	Куша — вид осоки
река Варда	Варда — дающий воду	река Падма	Падма — кувшинка, лотос
река Вашка	Ваша — шум воды	река Пурная	река Пурна в Индии
река Вега	Вега-поток	озеро Панка	Пана — напиток
река Гавиньга	Гавини — стадо коров	река Рип	Рипх — рокотать
река, озеро Ганга	река Ганга	река Сара, озеро Саро — озеро	Сара — вода, жидкость
река Гуда	Гуда — канал излияния	река Сарга	Сарга — течение
озеро Харас	харас — глоток, напиться	озеро Шива	Шива — добрый, вода
река Шона	река Шона (в Индии)		

Таким образом, из приведенных примеров следует вывод о родстве даже современного русского языка с санскритом, не говоря уже о старорусском, сходство которого с санскритом проявляется в большей степени.

Сходство русского языка и санскрита свидетельствует как о родстве этих языков, так и о том, что разделение народов — носителей этих языков, т. е. предков славян и индоиранцев (Н. Р. Гусева называет их арьями), — произошло в то время, когда в составе рода уже обозначилась семья, имелись отношения собственности, народы умели считать и владели определенными навыками судоходства.

Это также позволяет предположить, что разделение предков славян и предков индийцев — носителей санскрита произошло позже, чем выделение из общего народа предков других народов индоевропейской группы, а также о том, что русский язык подвергся меньшим изменениям по сравнению с языками других народов.

Из «Свода», составленного Н. Р. Гусевой, единый пранарод характеризуется как уже достаточно развитый еще до его разделения. Лексикон пранарода обеспечивает передачу разных оттенков отношений между людьми, их жизнедеятельности, описаний природы. Он также свидетельствует о наличии у пранарода ремесел, судоходства и письма. Можно предположить, что санскрит был наиболее близким языком к языку индоевропейской общности до его разделения на языковые группы.

Обращает на себя внимание то факт, что слова «писать» и «вырезать» в санскрите обозначаются одним словом «пиша». Это косвенно говорит о том, что общие предки славян и индоиранцев буквы вырезали или процарапывали на дощечках или бересте.

Заметим, что в Индии, после прихода туда ариев, еще много веков для письма использовали бересту.

Значительное сходство старорусской письменности с санскритом — языком «Вед» дает основания предположить, что основы будущего славянского алфавита у наших далеких предков были заложены еще до выделения из общего народа предков будущих индусов, то есть в III–IV тысячелетиях до н. э.

Таким образом, народы, проживавшие на территории Руси даже в III–IV тысячелетиях до н. э., нельзя называть дикарями, как это пытаются делать норманисты в отношении славян VII в.

Возможно, что в районах, которые примыкают к Арктиде, проживали и предки финно-угорской группы. Об этом есть косвенные свидетельства в мифологии народов, относящихся к данной группе. Финно-угры, ведомые, по их преданиям, богом Ильмом Сварожичем, пришли из арктических районов в западную часть Урала. Обращает внимание тот факт, что главный бог древних славян назывался Сварогом. Очевидно, что сходство этих имен не случайно. О длительном периоде проживания до катастрофы финно-угров и индоевропейцев в одном регионе свидетельствует косвенно сходство элементов их мифологии, относящихся к самым древним временам.

Заметим, что карельский эпос связывает земледелие с богом Сварожичем. До прихода индоевропейцев предки финно-угорских племен Европы земледелия не знали. Следовательно, финно-угорские племена Восточной Европы научились земледелию от народов балтийской и славянской групп.

На Севере в доледниковый период климат был теплым и влажным, благоприятным для жизни человека. В районах, занятых в настоящее время тундрой, росли лиственные леса. Согласно археологическим данным, в этом районе произрастали культуры, аналогичные культурам нынешних субтропиков. Так, за полярным кругом найдены следы произрастания магнолии, калины, кипариса, платана, каштана, винограда. В Сибири водились даже слоны.

Для племен, занимающихся земледелием, важно было знать точное время посева сельскохозяйственных культур. Поэтому с развитием земледелия появилась необходимость введения времени, составления календаря, который был бы привязан к каким-то постоянно повторяющимся явлениям природы. Для полярного региона, где не было ежесуточного чередования дня и ночи, такими периодически и точно повторяющимися величинами было положение на небе звезд, Солнца и Луны. Для наблюдения за небесными объектами предки индоевропейцев создавали простейшие обсерватории. Эти обсерватории выполняли для них функции календарей и часов. Остатки одной из таких обсерваторий, созданной в период, предшествующий последнему обледенению, были обнаружены в 90-е гг. XX в. на Кольском полуострове (17). Значительное количество остатков древнейших обсерваторий-святилищ, построенных уже в послеледниковый период, обнаружено и в других районах Евразии.

В преданиях народов доледниковый период назван золотым веком, ведь жизнь людей после глобальной катастрофы была настолько тяжелой, что прошлое в воспоминаниях переживших ее казалось сплошным праздником.

В доледниковый период люди уже приручили отдельные виды животных. Среди них, возможно, были и те животные, которые в настоящее время уже не существуют. Исследования палеозоологов показывают, что не все виды животных пережили катастрофу. Можно предположить, что людям удалось приручить и летающих животных, и птиц, способных поднять человека. В сказках и легендах нередко встречаются описания полетов людей на птицах и драконах. А сказки, хотя и в своеобразной форме, являются отзвуками когда-то произошедших событий.

Цивилизация, существовавшая в те далекие времена, существенно отличалась от современной. Люди были более близки к природе. В ней, возможно, использовались и другие, ныне забытые или не развитые способности человека. Возможно способности людей к гипнозу, экстрасенсорике были более распространенным явлением. Мы в настоящее время далеко не полностью используем возможности человека, заложенные в нас природой.

В Южной Америке найдены на земле огромные изображения животных, а в Австралии — человека. Рисунки эти можно рассмотреть только с большой высоты. Это означает, что они предназначены для людей, которые каким-то способом перемещались по воздуху на значительной высоте. Заметим, что даже в настоящее время создать такие изображения довольно сложно.

Следы древней цивилизации сохранились в памяти и знаниях некоторых народов, живших еще до нашей эры. Они знали траектории движения некоторых планет и то, что Земля имеет форму шара. Такие сведения невозможно получить, если наблюдать звезды невооруженным глазом. В древности на всех континентах использовался 12-месячные календари. Точность этих календарей была подтверждена научными исследованиями в XX в.

Дальние предки индоевропейцев (их можно для краткости условно назвать арийцами) занимались растениеводством, скотоводством, рыболовством и охотой. Они вели астрономические наблюдения, необходимые для сельского хозяйства. Использовался ли металл в то время, неизвестно. За десятки тысяч лет от металлических изделий ничего не осталось, так как металлам свойственно окисление и, как следствие, разрушение.

Древние эллины называли народы, которые жили на Севере, *гипербореи*. Этот термин переводится как «живущие за северным ветром», т. е. северяне. В греческих легендах о гипербореях сообщается, «*что у них всегда царит весна, земля сама дает им два урожая в год, жители отличаются завидным долголетием и проводят жизнь как вечный праздник в веселье и в радости, с песнями, плясками и музыкой, посвящая все свое время служению Аполлону*» (72). Некоторые исследователи полагают, что это относится к народам, предшествующей северной цивилизации, из которой вышли предки эллинов.

На Севере в доледниковый период существовала вполне сложившаяся цивилизация со своей культурой, языком и определенными формами государственности. Народами управляли вожди, совет старейшин и жрецы. Возможно, использовался единый язык, но с различными диалектами. Эти народы поклонялись как общему высшему божеству, так и племенным богам.

На Кольском полуострове и на островах Соловецкого и Кутузовских архипелагов комплексной Северной поисковой экспедиции «Гиперборея» под руководством С. В. Голубева найдены убедительные доказательства существования на Севере достаточно развитой древней цивилизации задолго до нашей эры. На островах обнаружены сооружения, определенные как святилища, а также поселение, классифицированное как жреческое. Найден древний жреческий центр, явно предназначенный для астрономических наблюдений. Элементы этого центра четко привязаны к солнечному и лунному календарям. Таким образом, этот центр обеспечивал ведение календаря, определение времени для проведения определенных (в первую очередь земледельческих) работ и ритуалов.

Экспедиция «Гиперборея» нашла следы древней цивилизации, которые представляют собой циклопические уступы ландшафтного святилища, культовые сооружения, геометрически правильные блоки, фундаменты со следами техногенной обработки, непонятные символы, вырубленные на скалах, выбитая на скале стометровая человекоподобная фигура с крестообразно раскинутыми руками. Были обнаружены

сооружения, явно предназначенные для астрономических наблюдений. Так, исследователи классифицировали как древнюю астрономическую обсерваторию проложенный в скальных породах и устремленный в небо 15-метровый желоб с визирами и 10-метровый сухой и пустой колодец.

По мнению В. Н. Демина, участника этой экспедиции, перечисленные находки экспедиции являются остатками северной цивилизации. Следы древнейшей цивилизации в Русской Лапландии искала экспедиция А. В. Барченко еще в 1922 г. Однако материалы этой экспедиции практически не сохранились (или пока не найдены), но в прессе были упоминания о находках экспедицией древних сооружений (17, 18).

Исследователями высказываются предположения, что Русский Север был родиной не только индоевропейцев. Так, некоторые египтологи полагают, что египтяне являются потомками народа, пришедшего с северо-востока. Он поселился в Египте и постепенно смешался с местным народом. Этот народ принес с собой в Египет и астрономические знания. Великий французский астроном Ж. С. Байи высказал гипотезу о полярном происхождении культа египетского бога Осириса. Анализируя астрономические знания древних египтян, он пришел к мнению, что они могли зародиться только на севере.

### **Глобальная катастрофа**

В настоящее время, как уже указывалось, существует более 50 гипотез о причинах ледниковых периодов на Земле. В данной работе рассматривается версия падения на Землю крупного космического объекта, вызвавшего оледенение Земли. Версия излагается по материалам В. Шамбарова в сокращенном варианте (74).

Согласно данной гипотезе, около 25 тысяч лет тому назад с Землей столкнулся крупный космический объект, что вызвало глобальную катастрофу. Основной удар пришелся на Антарктиду. Антарктическая экспедиция США под толщами льда Антарктиды обнаружила огромную воронку диаметром около 250 км и глубиной до 800 м. Космический объект, видимо, был не один. Найдена также котловина от большого метеорита в Аризоне (США). Возраст ее, по данным радиоуглеродного анализа, составляет около 26 тыс. лет.

Многочисленные образцы ископаемой флоры и фауны, обнаруженные в Антарктиде, а также наличие там залежей каменного угля свидетельствуют о том, что до падения на Землю космического объекта флора и фауна этого материка были такими же, как в Южной Америке, Южной Африке, Южной Азии и Австралии. В результате удара небесного тела жизнь в Антарктиде была уничтожена мгновенно.

Ударная волна прокатилась по газообразной, жидкой и твердой оболочкам Земли, т. е. атмосфере, гидросфере и литосфере. В атмосфере под действием ударной волны произошло сильнейшее смещение воздушных масс, которое не может вызвать самый мощный ураган. На водных просторах возникла гигантская волна. К этой волне, так называемой «волне перемещения», добавились волны цунами, вызванные землетрясениями и подвижками земной коры.

Столкновение космического тела с Землей изменило угол наклона планетарной оси вращения Земли. Океанические массы воды из-за смещения оси под действием центробежных сил начали перемещаться к новому экватору, что вызвало затопление целых регионов.

В результате удара активизировалась тектоническая деятельность Земли, возникли многочисленные землетрясения, начались извержения вулканов. Энергия удара частично выделилась в виде тепла. Начались пожары. Все это привело к повышению температуры воздуха.



Описания столкновения небесного тела с Землей и его последствия сохранились как в мифах и преданиях народов всех континентов, так и в древних египетских, индийских, греческих и иных текстах. Форма изложения данного события различна, но по существу описание его совпадает с теоретической оценкой возможного результата возможного столкновения.

В разных районах Земли поражающие факторы катастрофы проявились в различной степени. В одних регионах погибло все живое. В других хотя и была разрушена материальная основа цивилизации, но у людей остались шансы выжить. Наибольшее воздействие удара на природу Земли проявилось в Южном полушарии.

В районах Арктики губительное влияние волны перемещения и высокой температуры сказалось не так сильно, как в тропической зоне и в южном полушарии.

Форма Земли в результате смещения оси вращения несколько изменилась. Она стала слегка приплюснутой на новых полюсах, что привело к опусканию и уходу под воду суши Арктиды. Колебания земной коры, землетрясения и извержения подводных вулканов вызвали повышение температура воды в Арктическом регионе.

Взрывы и извержения вулканов вызвали поступление в атмосферу большого количества пыли, водяных паров, вулканического пепла и газов. В результате резко уменьшилось поступление на Землю солнечной энергии. Произошло похолодание и изменение климата, наступила длительная зима. Избыток водяных паров в атмосфере стал выпадать на землю в виде снега. За время короткого лета снег не успевал растаять. На Земле начался процесс оледенения.

Оледенение резко изменило отражательную способность земной поверхности, стало больше отражаться солнечной радиации, падающей на Землю, и в результате сократилось количество поглощаемой Землей солнечной энергии.

Возник огромный ледяной щит, постепенно покрывший территорию Западной Европы, включая Британские острова, Скандинавский полуостров, Данию, северные части Германии, Франции, Альпы, Восточной Европы, северный Урал, полуостров Таймыр, почти всю территорию Северной Америки. Образованию ледников способствовало также испарение вод океанов. Уровень воды в океанах по мере увеличения объема ледников понижался. Участки шельфа, бывшие ранее под водой, обнажались и становились частями материков и островов. Балтийское море стало внутренним, размеры его значительно уменьшились. Также уменьшилась площадь и Северного моря. Британские острова стали частью материка и покрылись льдами. Азию и Америку соединила обширная суша (ее иногда называют Берингией).

Процесс оледенения Земли продолжался до XXI – XX тысячелетия до н. э. Затем льды начали таять, что привело к повышению уровня вод Мирового океана. В XVIII–XV тысячелетиях до н. э. ледник временно отступил. Однако северная и западная части Европы еще несколько тысяч лет оставались скованными ледяным панцирем, толщина которого нередко достигала 2 км. Застывшее море льда доходило до Альп и Карпат. Горные вершины Пиренеев, Аппенин, Балкан, Кавказа, а также Азии были покрыты льдом.

Вдоль границ ледника протянулся широкий пояс тундры. Между Западной и Восточной Европой примерно до Волги находилась зона болот. Представляется весьма сомнительной возможность формирования пранарода индоевропейцев в Западной Европе в таких условиях. Племена, ушедшие от ледника, приспособились жить в тундре и подступающей к ней тайге, но развитие их приостановилось.

В межледниковый период (с XVIII по XV тысячелетия до н. э.) на значительной части Восточной Европы (в Заволжье), отдаленной от ледника, и в Азиатских районах климат был более теплым и влажным, близким к современному. Широколиственные породы

деревьев, такие как бук, дуб, граб, липа, росли там, где в настоящее время преобладают хвойные породы. Даже на Крайнем Севере росли березы.

В XIV тысячелетии до н. э. на Земле началось новое похолодание, что вызвало повторное наступление ледника. Но территория, охваченная ледником, была уже меньше.

Граница последнего оледенения проходила ориентировочно по линии, соединяющей остров Кильдин, примерно в 200 км южнее современных город Архангельска, озеро Валдай, Минска и Бреста. Ледник покрывал северную половину Западной Европы. Территории юго-восточной Европы, частично восточной Европы, Сибири не были охвачены последним обледенением. Эта территория была доступна для жизни человека.

Ледник окончательно растаял в X–VIII тысячелетиях до н. э. В результате произошло затопление Приневской низины до Онежского озера, бассейнов рек Волхов и Онега. В бассейне реки Северная Двина море достигало места слияния рек Сухоны и Юга. Были также затоплены Прикаспийская низменность и низовья Волги (почти до нынешнего Саратова), Урала и Дона.

Субарктические леса сместились примерно на 300 км севернее их нынешней границы. Средняя температура воздуха в VIII тысячелетии до н. э. на Русском Севере уже не опускалась ниже 0 °С. В этот период на просторах Европы и Азии климат был более мягкий, чем современный. На Крайнем Севере росли широколиственные леса. Условия мягкого климата арктических районов в тот период обеспечивали благоприятные условия существования для жизни человека.

Начиная с V тысячелетия до н. э. и до конца IV тысячелетия до н. э. отмечается новая эпоха похолодания. Это похолодание отличалось от предыдущего тем, что холод наступал уже с Севера. Полюс холода переместился из Северной Атлантики в Северную часть Азии. Наиболее сильное похолодание было в районах Сибири.

На севере Азии тундра вновь сменила леса. Вслед за отступавшими на юг и юго-запад лесами двинулись и народы ариев и предки финно-угров. Скандинавский полуостров еще был покрыт медленно тающим ледниковым щитом, поэтому северные районы Западной Европы оставались мало пригодными для жизни людей.

### **Исход ариев с Севера**

Глобальная катастрофа произошла, как показал анализ древних индийских источников, проведенных В. Шамбуровым, во время перехода года от зимы к лету. После длинной зимней ночи не наступил летний день. Продолжались холода.

По оценке палеоклиматологов, атмосфера Земли охлаждалась примерно в течение 15 лет. Лед наступал постепенно. Год от года увеличивалось количество выпадаемого снега. Возрастала толщина снежного покрова. Сокращалась продолжительность летнего периода. Понижалась температура воздуха. Зимний снег за лето не успевал растаять и превращался в лед, толщина которого постепенно нарастала. Районы, примыкающие к ледникам, на сотни километров превращались в тундру. Чтобы приспособиться к жизни в тундре, людям было необходимо длительное время, порядка времени жизни нескольких поколений. Но таким временем народы Европы не располагали, поэтому значительная часть населения Европы, особенно западных районов, из-за холода и голода погибла. Люди, оставшиеся в живых, переместились на юг за горы Пиренеи, на Балканы, в Малую Азию и на юго-восток, к Кавказу. Возможно, этим и объясняется некая общность между иберийцами — предками испанцев и древним населением Грузии. Некоторые из племен западноевропейских народов поселились в районе южного бассейна Дона и Волги. Они, вероятно, внесли определенный вклад в формирование славянских и других индоевропейских народов.

В Арктическом районе в результате катастрофы население также понесло большие потери. Продолжающаяся тьма, землетрясения, извержения вулканов, опускание и подъем грунта, гибель значительной части населения, скота, сооружений, потеря продовольственных запасов, похолодание поставили людей перед угрозой гибели от холода и голода. Сохранившееся население было вынуждено искать новые места, пригодные для проживания на юге.

Описанные здесь события были отражены в памяти потомков.

В персидской «Авесте» сообщается, что прапредки персов жили в прекрасной стране под названием «Арийан Вэджа». Там царили покой и блаженство. По всем приводимым в «Авесте» характеристикам, в том числе продолжительности дня и ночи, указанная страна находилась на севере Восточной Европы, т. е. на Русском Севере. «*Но вот злокозненный Ангара Манью — божество мрака и зла*» наслал на родину персов жестокую зиму и превратил благодатный край в ледяную пустыню: «*Там — десять зимних месяцев и два летних месяца, и они холодны для воды, холодны для земли, холодны для растений, и это середина зимы и сердцевина зимы, а на исходе зимы — чрезвычайные наводки*». Предки персов были вынуждены покинуть свою прародину.

Устная память и наших славянских предков также донесла известия о катастрофе до нашего времени. В работах В. Н. Демина приводятся такие прекрасные строки из русского духовного стиха (17. С. 75):

*Постигла нас тьма несветимая,  
Солнце угаси светлая,  
Свет свой не яви,  
На лица земли,  
Прежде вечера в часы дневные,  
Наступила ночь зело темная;  
Луча измени естество свое,  
Светлая луна во тьму преломися;  
Звезды на небеси свет свой угаси,  
Земля и вода свой плод сократи;  
Паде с небес сап горящий,  
Пиеницу сломи несозрелую,  
Перемени море естество свое  
Наступи зима зело лютая,  
Уби виноград всезеленый.*

Из этого стиха следует, что катастрофа произошла в середине лета, а также то, что климат до катастрофы был настолько теплым, что в этих районах ранее выращивали даже виноград.

Точных данных о времени катастрофы пока нет. В «Велесовой книге» сообщается, что арии ушли с Севера более чем за две тьмы лет до ее написания. Слово «тьма» в старославянском языке означало как десять тысяч, так и просто очень большое число. Если слово «тьма» в указанной книге означает десять тысяч лет, то исход ариев произошел более 20 тысяч лет тому назад. Но возможно и то, что исход ариев, описанный в «Велесовой книге», относится к последнему обледенению, которое произошло в XV–XIV тысячелетиях до н. э. Это оледенение также сопровождалось землетрясениями, подвижками земной коры, извержениями вулканов и выбросами в атмосферу продуктов вулканической деятельности.

По «Велесовой книге», уход предков индоевропейцев с Севера возглавил Арий — предводитель одного из племен или родов. В поисках районов, благоприятных для жизни,

предки индоевропейцев (арии) под руководством Ария двинулись от наступивших холодов и тьмы на юг вдоль Уральских гор. Движение по склонам Уральских гор было единственно возможным. Восточнее и западнее Уральских гор лежали заболоченные долины с гниющими морскими организмами, которые остались после ухода воды. Старое русское название Уральских гор — Каменный пояс, или Камень (древнегреческое — Рипейские горы).

С Севера ушли почти все выжившие племена ариев. Это был исход десятков тысяч людей. Люди несли и везли с собой все, что смогли или успели взять с собой, запасы продуктов, зерновые культуры для посадки в новых районах, основные инструменты и многое другое, необходимое для жизни. А унести или увести с собой они могли немного.

В результате катастрофы народ ариев потерял не только большое количество материальных ценностей и скота, но и многие умения и знания. Во время катастрофы и исхода погибли люди, являвшиеся носителями знаний и умений, т. е. старшее поколение. Из-за тяжелых условий переселения старики и дети погибали в первую очередь.

В «Велесовой книге» говорится:

*«От полуночи (т. е. с Севера) и до полудня... так скот вели Праотцы наши, и были Орием Отцом в край Русский приведены, чтобы там пребыть. И на страданья многие не обращали внимания, и раны, и холода. Вот так дошли до сюда и так поселились огнищане на Русской земле. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы»* (9. С. 5).

Часть населения Арктиды, возможно, ушла на Северо-Американский материк, впоследствии смешавшись с коренным населением Северной Америки. Многие исследователи полагают, что заселение Северной Америки предками будущих североамериканских индейцев произошло около 25 тысячелетия до н. э.

Передвижение ариев на юг по горным и предгорным районам было длительным. Периодически происходили землетрясения. Люди с домашними животными двигались в условиях плохой видимости, в атмосфере, загазованной и зараженной вредными продуктами от гниения погибших животных. Этот процесс переселения продолжался не один год. Если в начале исхода ариев вел Арий, то уже в районе Пермской земли вождем ариев в «Велесовой книге» назван Ярила.

Люди гибли от жестоких условий, от холода и голода. Происходили столкновения в борьбе за жизнь, источники воды, пищу и укрытия как внутри племени, так и с другими группами. В исландском эпосе «Валуспа» так говорится об этом времени: *«Темнота покрыла солнце... братья начнут биться друг с другом и погибнут в распрах. Время секир, время мечей, время волка, век гибели»*. Это описание дополняет древнейший исландский сборник преданий «Младшая Эдда»: *«Ядовитая вода рек превратилась в лед и иней, а южнее царили дожди и ветры»* ( ).

При перемещении на юг в районе современной Пермской земли ариям приходилось вступать в битву с местными народами. После многочисленных столкновений вождям арийского народа Яриле и пермских народов Барме удалось договориться о том, чтобы местное население пропустило переселенцев. Часть ариев, не пожелавшая идти дальше, осела в Пермской земле.

Предки индоевропейцев остановились в районе Южного Урала. В «Ведах» он назван районом Ирийской горы. На этой территории предки индоевропейской группы прожили тысячелетия.

Холод и малая освещенность Земли вынудили ариев в первые годы после катастрофы отказаться от выращивания многих сельскохозяйственных культур. Теплолюбивые растения не могли расти в новых климатических условиях. Для выведения или освоения новых культур требовались годы, да и много семян было утеряно. Резко сократилось скотоводство в связи с трудностями обеспечения кормами больших стад. Основным

средством существования людей становились охота и рыболовство, что привело к раздроблению сообщества на отдельные группы. Охотничьи угодья могли обеспечить питанием ограниченное количество людей. В постоянной борьбе за выживание были утрачены многие знания предыдущей цивилизации.

В этот период у ариев начался переход к патриархату. В таких экстремальных условиях произошла централизация власти и установилась жесткая дисциплина. Возникли государственные образования с вождями и жрецами. Функции вождя и жреца в начальный период, видимо, были объединены в одном лице, которое впоследствии обожествлялось.

### **Расселение индоевропейской общности**

После временного отступления ледника в северной Евразии установился теплый, благоприятный для жизни человека климат. По мере потепления зона расселения ариев расширилась до северной части Евразии и побережья Северного Ледовитого океана. Часть предков индоевропейских народов вернулась в районы Русского Севера — районы современных Архангельской и Вологодской области. Видимо, этим племенам и принадлежат названия рек и озер Русского Севера, которые так близки к санскриту. Тот факт, что эти наименования сохранились до наших дней, свидетельствует о преемственности многих поколений населения Русского Севера.

После завершения оледенения (VII тысячелетие до н. э.) климат стал более мягким. Предки индоевропейцев восстановили свою численность и освоили обширный район от Южного Урала и Приуралья до Индии.

На Южном Урале, согласно «Велесовой книге», а также индийским и авестийским преданиям, находилась вторая родина ариев — Ариана. К этому времени относится восстановление сельского хозяйства и скотоводства. Возможно, в этом районе и сложилась индоевропейская языковая общность. Для формирования языковой общности необходимо длительное общение отдельных групп населения на сравнительно ограниченной территории. Этот процесс, видимо, и происходил в Предуралье. А. Г. Кузьмин отмечает, что *«светлая пигментация большинства групп индоевропейцев, в особенности именно кроманьонского типа, свидетельствует о сложении их в северной зоне»* (41).

Согласно археологическим данным, в V–IV тысячелетиях до н. э. в Великой азиатской степи индоевропейцами была приручена лошадь. Вначале лошадей выращивали на мясо, но со временем стали использовать для хозяйственной деятельности и боевых действий. Процесс приручения лошади, разведение больших табунов, создание необходимой упряжи и инвентаря для использования ее в хозяйственной деятельности продолжался примерно одно или два тысячелетия. Приручение лошади и разведение ее в больших количествах сыграло большую роль в судьбе человеческих обществ. В результате развития коневодства резко возросла производительность труда скотоводов. Создались условия для кочевого скотоводства. Применение лошади в военных целях резко повысило боевые способности прежде всего кочевых племен, обеспечило им возможность совершать стремительные набеги на своих соседей.

С приручением лошади изменились отношения между скотоводческими и земледельческими племенами. Скотоводческие племена в степной зоне постепенно стали переходить на кочевой образ жизни. Конное войско дало возможность скотоводам-

кочевникам осуществлять грабительские набеги на земледельческие племена, вынуждая тех перемещаться в глубь лесной зоны, создавать укрепленные города и различные типы оборонительных сооружений и рубежей.

Сравнительно недавно то, что предки индоевропейцев проживали на Южном Урале, мы могли предполагать только по преданиям народов, священным писаниям персов индусов, теперь же мы имеем подтверждения этого и в археологических материалах.

В 1987 г. в Челябинской области в предгорной долине у восточных склонов Уральских гор, в излучине реки Большая Караганка были обнаружены остатки древнего поселения, которое назвали Аркаим, по наименованию ближайших сопки и урочища. Ниже приведен аэрофотоснимок раскопок Аркаима.



**Рис. 1.** Аэрофотоснимок раскопок Аркаима

Общая площадь Аркаима составляет около 20 тысяч кв. м. Поселение было окружено двумя, вписанными одно в другое кольцами мощных оборонительных стен. Внешняя стена окружена рвом глубиной 1,5–2,5 м. Внутри колец стен находились две кольцевые улицы с жилищами, примыкавшими изнутри к этим стенам. В геометрическом центре колец располагалась площадка в форме слегка сплюснутого круга диаметром 25–27 м, тщательно выровненная, утрамбованная и, может быть, даже укрепленная каким-то цементирующим раствором. Диаметр внешней стены составлял около 150 м при толщине в основании около 4–5 м. Стена была возведена из бревенчатых клетей, забитых грунтом с добавлением извести, а снаружи облицована сырцовыми блоками. Блоки начинались со дна рва и доходили до верхнего среза стены. Высота стены достигала 5–6 м. Внутренняя стена окружала, видимо, цитадель диаметром около 85 м. Толщина этой строго вертикальной стены составляла 3–4 м, а высота ее превышала высоту наружной. Снаружи по бревенчатой облицовке стена была обмазана глиной.

Жилища, расположенные кольцами, разделялись на сектора радиальными стенами, которые, как видно на рисунке, подобны спицам колеса. Радиальные стены являлись общими для каждых двух соседних помещений. Возле внешней стены находилось 35 жилищ, а возле внутренней – 25. Каждое жилище примыкало одним торцом к внешней

или внутренней стене и выходило на главную кольцевую улицу или центральную площадь. В импровизированной прихожей находился специальный сток для воды, который уходил в канаву, проложенную под главной улицей. Можно сказать, что у населения Аркаима была канализация.

Около трети площади жилища отводилось для общего пользования. В каждом жилище находились колодец, погреб, очаг, совмещенный с металлургической печью, и небольшое куполообразное хранилище. Из колодца, выше уровня воды, выходили две земляные трубы. Одна вела в печь, другая — в куполообразное хранилище. Из колодца, если в него заглянуть, всегда тянуло прохладным воздухом. Прохладный воздух, проходя по земляной трубе, создавал тягу такой силы, что она позволяла плавить бронзу без использования мехов! Другая земляная труба, ведущая в хранилище, обеспечивала в нем более низкую температуру по сравнению с окружающим воздухом. Хранилища служили своего рода холодильниками.

Жилища цитадели были обращены выходами к центральной площади. Площадь имела почти прямоугольную форму (25 x 27 м). Судя по остаткам костров, расположенных в определенном порядке, это площадь предназначалась, очевидно, для совершения неких ритуальных действий.

Жилища, расположенные у внешнего кольца, были обращены выходами к кольцевой улице. Ширина улицы составляла около 5 м. Она отделяла примыкающие к внешней стене жилища от внутреннего кольца стен. Под бревенчатым настилом улицы, по всей ее длине, была вырыта 2-метровая канава, которая сообщалась с внешним обводным рвом. Таким образом, город имел ливневую канализацию — излишки воды, просачиваясь сквозь бревенчатую мостовую, попадали в канаву и затем во внешний обводной ров.

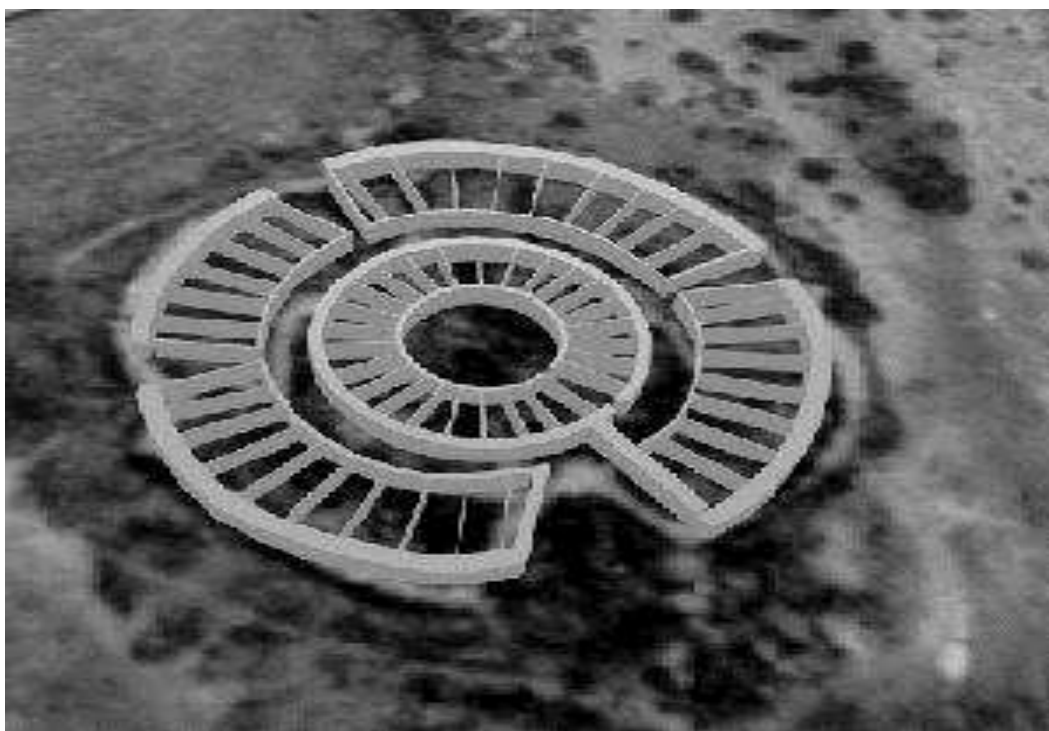


Рис. 2. Вид реставрированного Аркаима

При раскопках Аркаима было найдено около 9 тысяч фрагментов керамики, изделия из кости и камня, орудия из металла (ножи с перехватом, серпы-струги, шилья, украшения),

и множество предметов, связанных с металлургией и металлообработкой — литейные формы, шлаки, сопла, молотки и наковальни.

Население Аркаима, судя по находкам, занималось в основном пастушеским скотоводством и земледелием. Исследования показали, что 96% найденных костей животных составляют кости домашних, из них примерно 60–65% приходится на крупный рогатый скот, 20–25% — на мелкий рогатый скот, 15% — на лошадей. На территории аркаимской долины в радиусе 5–6 км от укрепленного центра найдено не менее 5 многослойных поселений бронзового века. Остатки последних слоев датируются археологами не позднее XVII — XVI вв. до н. э. Вероятно, это были небольшие по размерам поселения без фортификационных сооружений. Не исключено, что с укрепленным центром были связаны и другие, более удаленные неукрепленные поселения.

Культурный комплекс Аркаим входит в группу укрепленных поселений Южного Урала, названную археологами «Страной городов». Она расположена к югу от реки Уй и занимает в основном водораздел рек Урал и Тобол. «Страна городов» состоит из двух десятков комплексов. Протяженность территории, которую она занимает, 350–400 км в направлении север — юг и 120–150 км — с запада на восток. Археологи предполагают, что при дальнейших раскопках граница «Страны городов» может быть отодвинута и продлена на восток. Расстояние между одновременно существовавшими укрепленными поселениями составляло примерно 50–70 км. На карту «Страны городов» нанесено уже 17 городов, но, по мнению археологов, в Аркаиме было больше двадцати городов, селений же — многие десятки. Каждый такой город был центром округа, как бы сельского района, со многими небольшими поселениями (деревнями).

Анализ раскопок показал, что «города» удивительно схожи между собой по строению. Все они обязательно обнесены стенами и рвами. Стены и рвы имели форму овала, круга или прямоугольника, близкого к квадрату.

Какую бы форму ни имел «город», строился он как бы по одному типовому проекту. В центре обязательно находилась площадь. Одна-две улицы вкруговую были замощены бревнами. Под улицами находилась ливневая канава и канавы для стоков из бытовой канализации. В одноэтажных домах были кухни с очагами и «застольем», колодцы, кладовые, спальни. Дом строился на 10–30 «квартир» с общими стенами. В больших «квартирах» располагалось до десятка спален-комнат. Общая площадь каждой «квартиры» составляла 100–180 кв. м. Судя по всему, «квартиры» были родовые. Они имели спальни по числу семей, а всего примерно на 60–70 сородичей.

При каждой «квартире» имелись «хоздворик» и мастерская. Жители Аркаима лепили посуду, ткали ткани, шили одежду, столярничали и собирали боевые колесницы (древнейшие в мире).



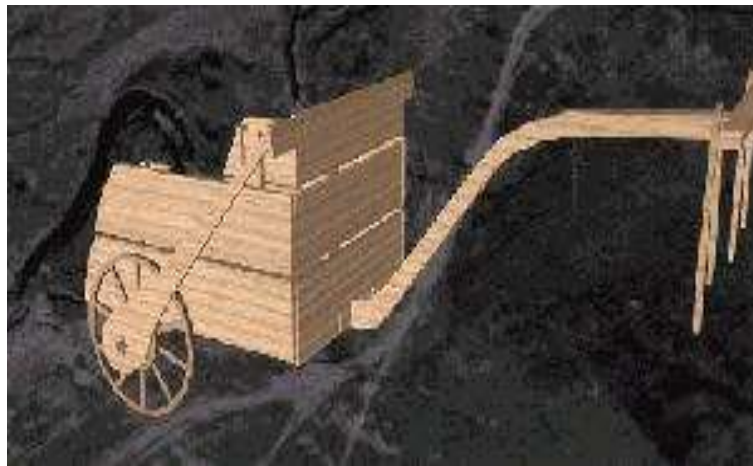


Рис. 3. Реставрированная боевая колесница

В городе жили мастера-металлисты, такие как бронзовары, кузнецы и литейщики. Скот горожане не держали. Город являлся, по-видимому, центром сельской округи на несколько деревень, в которых разводили скот, сеяли злаки. Найдены даже следы орошения земли.

Научное именование указанной совокупности укрепленных поселений бронзового века звучит так: «Памятники протогородской цивилизации бронзового века на Южном Урале». «Страна городов» — это название для общего обихода.

Ученые называют Аркаим «дедушка Трои», поскольку он на много веков старше города Троя в Малой Азии, воспетого Гомером. Археологи отмечают, что города, а вернее протогорода бронзового века, они находят нередко. Но до Аркаима еще не находили целую «страну городов» более чем четырехтысячелетней давности.

В настоящее время среди историков распространено мнение, что «города» являлись духовными центрами. В них жили и совершали обряды жрецы. На священные празднества сюда собирались соплеменники со всей округи. Площадь в центре города служила им храмом под открытым небом. Города-крепости являлись, по-видимому, гарнизонами для воинов племени. Под защиту города-крепости укрывалось окрестное население во время набегов врагов. Города являлись одновременно и как бы производственными мастерскими. Ремесленники жили под защитой не случайно. Племена дорожили знаниями и умением мастеров, которые выплавляли металл и делали из него орудия. Ученые высказывают мнение, что «Страна городов» возникла в данной местности из-за наличия в ней доступных и качественных медных руд. Для защиты рудников и металлургических «заводов» и сооружались крепости. По соседству с будущей «Магниткой» действовали «Магнитки бронзового века». Местный металл и орудия вывозились далеко за пределы Южноуралья.

Особенно впечатляют металлургические «цеха», находящиеся в «городе» Синташты. Этот город-крепость все время перестраивался и разрастался. Стены и ров переносились дальше. Внутренний же ров завален почти исключительно отходами металлургического производства. Здесь найдено почти все, что сопутствует производству сегодня. Это позволило археологам не только узнать, как плавил бронзу наши далекие предки, но и реконструировать древние плавильни и даже выплавить бронзу по технологии предков.

Металл в «Стране городов» выплавляли следующим образом. В «домницу» — печь, сложенную из «кирпича» (комьев глины), сыпали дробленую руду. Затем в нее закладывали дрова и кости, которые играли роль флюса. Плавильню замуровывали, дрова

поджигали и подавали воздух. Возникла тяга, необходимая температура, и из руды выплавлялся металл.

Вблизи поселений археологи обнаружили могильники с крупными могильными полями диаметром 17–19 м, объединяющими 12–20 ям. Могильные ямы имели глубину до 3,5 м. В них находились обширные полые погребальные камеры. Сверху ямы перекрывались либо деревянными и грунтовыми насыпными конструкциями, либо ложносводчатыми куполами из глинобитных блоков. Захоронения в ямах были одиночные, парные и групповые.

Антропологи определили тип погребенных людей как протоевропеоидный. В погребениях, находящихся в центральных ямах, найдены бронзовые листовидные ножи, топоры-тесла, долота, шилья, гарпуны, наконечники копей и другие изделия из бронзы, а также наконечники стрел из камня и кости, каменная булава, принадлежности конской упряжи, украшения и другие.

В керамике, найденной при раскопках в «Стране городов», преобладают остроруберные горшки, украшенные геометрическим орнаментом.



Рис. 4. Фотографии горшков, найденных в Аркаиме

Вот что пишет об Аркаиме доктор географических наук И. В. Иванов: *«Это город — крепость, город — мастерская литейщиков, где производилась бронза, это горд — храм и обсерватория, где, вероятно, проводились сложные для того времени астрономические наблюдения».*

Исследователь древностей России В. Н. Демин полагает, что Аркаим и был древней столицей ариев, их священным городом. В болгаро-помакской книге «Веды славян» приведено древнее имя этого города: Кайле-град (что означает Царский град, или Славный град, Круглый град). Согласно преданиям, Кайле-град являлся одновременно городом-храмом и местом для хранения жизненно необходимых запасов для всего племени или союза племен (17).

В Кайле-граде, по славянским преданиям, родился и правил патриарх Богумир. Здесь же родилась и его жена Слава. Согласно «Велесовой книге», патриарх Богумир и его жена

Слава являются прародителями славян. Богумир оказал настолько огромное влияние на жизнь наших предков, что был со временем обожествлен.

Богумир был одновременно и вождем, и высшим жрецом. Согласно легендам, Богумир научил наших предков выплавлять металлы, ковать доспехи и мечи, выделять шелка, меха и полотна, изобрел ткацкий станок. Ему же приписывается и создание науки врачевания. В «Велесовой книге» Богумир выступает основателем вечевого и княжеского правления: *«И было у нас по-другому. Старших в родах мы избирали князьями, которые от древних времен суть наши вожди. Нанимали мы раз... все. Ведь князья были долгое время»* (9. С. 41). *«И так избираемы были (князья)... вече, и отставляемы были вече, если люди не хотели их»* (9. С. 61). Князей избирали на 7-летний срок: *«на 7 кругов от Коляды до Коляды»*. Впоследствии срок княжения был увеличен до 10 лет. Так было и на Руси до IX в. Богумир, по преданиям, расширил территорию расселения ариев. В легендах славян упоминается царство Богумира.

«Велесова книга» связывает с Богумиром и начало применения железа: *«Тот ведь Богумир наречен так Твастырем»* (9. С. 55). На другой дощечке указано: *«Вот те праотцы наши знали медные мечи... Так ведь Твастер сказал им сделать железные и брать коней, которые бегут от Богов к нам»*, т. е. по «Велесовой книге» и приручение лошадей связано с Богумиром.

В славянских преданиях сказано, что Богумир живым вознесся на небо и через три года вернулся на землю с книгой, в которой записаны гимны богам. Таким образом, славянские предания связывают и начало письменности с Богумиром, со временем проживания наших (точнее, еще общих предков ряда индоевропейских народов) в Урало-Волжском районе. Некоторые же исследователи связывают появление письменности у славян с Велесом.

Богумир упоминается не только в славянских преданиях, но и в священной книге преданий персидского народа «Авесте». Согласно авестийским преданиям, Богумир научил людей ремеслам и искусству. Он разделил людей на сословия: жрецов, воинов, ремесленников и земледельцев. В древнегерманских преданиях упоминается богатырь Имир, возможно, это искаженное Богумир.

Жена Богумира в преданиях называется прародительницей-матерью Славой. Она со временем превратилась в божество, которому стали поклоняться славяне и петь ей песню-хвалу. Возможно, поэтому поклонявшиеся ей племена и стали именоваться по ее имени славянами.

После Богумира, по преданиям, у славян правили патриархи с именами Один, Двоян, Троян. Сыновья патриарха Двояна стали прародителями многих славянских родов. Одного из его сыновей звали Мосхь. От него, по мнению некоторых историков, произошел скифский род месхов, а затем славян-москов. Возможно, легендарные патриархи были конкретными людьми — основателями династий князей или это наименования династий, так как правили они, по преданиям, слишком длительное для жизни человека время. Например, в славянских источниках упоминаются *«века трояновы»*.

Славянские предания, в том числе и «Велесова книга», связывают появление у славян земледелия с богом Велесом. *«Влес ведь учил праотцов наших землю пахать и злаки сеять. И сажать, снопа свивая, в полях страдных, и ставить Сноп у огнища и почитать его как Божественного Отца»*. *«Так ведь стали те пращуры огнищанами и были земледельцами»* (9. С. 35). В то же время бог Влес считается и покровителем скота, иногда его даже называют *«скотий бог»*.

Южный Урал является также родиной прародителя русов Ария (отца Оря), который, по преданиям, вывел наших предков с Урала в Причерноморье. По предположению

В. Н. Демина, в честь отца Оря (Ария) названа река Орь (приток Урала), протекающая недалеко от Аркаима. Имена Арий, Орий, Орь, согласно преданиям, были распространены среди вождей индоевропейских племен, в первую очередь среди тех, которые являлись предками славян и индоиранцев. В славянских преданиях отмечается, что нередко эти имена принимали наши предки, когда становились вождями — князьями нескольких групп родов или племен. Указанные имена созвучны старорусскому слову «орать», что означало — пахать, поэтому некоторые славянские лингвисты переводят слово «арий» как пахарь.

Как подсчитала филолог Н. Р. Гусева, в индийских «Ведах» слово «арья» встречается более 60 раз. Это слово переводится в индийских словарях как скотовод, хозяин, член кочующего племени. Думается, что здесь нет противоречия со старорусским словом «орать». С разделением земледельцев и скотоводов изменилось и значение слова «орать». Оно указывает на основной вид деятельности человека, который обеспечивает жизнь племени.

В VI–IV тысячелетиях до н. э. произошло разделение племен на земледельческие, основой существования которых было земледелие, и пастушечьи, основой существования которых было скотоводство. Земледельческие племена проживали в бассейнах рек в лесной и лесостепной зонах, а пастушечьи постепенно освоили степную зону.

Этот процесс происходил в течение многих веков. Для лесных жителей степь представлялась чуждой и опасной. В степи существовали другой животный мир и была иная растительность, но она обеспечивала идеальные условия для занятия скотоводством. Постепенно жители лесостепной зоны приспособились к жизни в степи, создали необходимую культуру быта. Скотоводство требовало и, в свою очередь, обеспечивало большую подвижность племен. С приручением лошади началось стремительное освоение Великой азиатской степи.

Рост численности населения индоевропейских племен привел к расселению людей в новые необжитые районы.

В результате расселения ариев происходило постепенное обособление родов и племен. Ослаблялись связи с материнскими родами и племенами. Происходило формирование новых родов и племен. Возникли языковые диалекты, которые стали основой для формирования будущих языковых групп. Однако высокая подвижность пастушеских племен, их постоянные миграции, регулярные контакты с другими племенами, а также межплеменные и межродовые браки еще длительное время обеспечивали сохранение общего языка.

Языковеды предполагают, что разделение индоевропейского языка на такие языковые группы, как германская, балтская, славянская и другие, произошло в III тысячелетии до н. э. Это разделение совпадает с периодом переселения наиболее крупной волны индоевропейцев в Европу и переходом их в новых районах проживания на оседлый образ жизни. Оседлый образ жизни на ограниченных территориях, в изолированных районах и привел к образованию вначале языковых групп, а впоследствии и национальных языков.

Освоение индоевропейцами территорий их современного проживания в Европе и Азии происходило в несколько этапов, которые связаны в первую очередь с климатическими изменениями на Земле.

Географические и климатические условия определяли направления расселения индоевропейцев. Европа после таяния ледников была покрыта большим количеством озер, болот и сетью рек, имеющих преимущественно меридиональное направление. Они были несравнимо более полноводными, чем в настоящее время. По мере перемещения полюса холода на север Азии условия жизни в Европе постепенно становились более благоприятными, чем в Уральской зоне. Однако еще длительный период полноводные

реки являлись трудно преодолимыми препятствиями для перемещения земледельческих и скотоводческих племен.

Чтобы форсировать крупные многоводные реки, были необходимы как плавсредства, способные обеспечить переправу больших масс людей и домашнего скота и прочей утвари, так и практические навыки в изготовлении и использовании плавсредств.

Пути, ведущие на юг и юго-восток в лесостепную и степную зоны, имели меньше препятствий. От реки Уссури до реки Волги тянулась Великая азиатская степь, которая обеспечивала благоприятные условия для развития скотоводства. Западная часть степи зимой обычно покрывалась снегом, а летом здесь были часты засухи. Поэтому скотоводство в данном регионе могло носить только отгонный характер, ведь необходимо было заготавливать для скота корм на зиму, что требовало постоянных поселений. А в тех районах, где имеются постоянные поселения, обычно развивается и земледелие.

В восточной части Великой азиатской степи природные условия были благоприятны для кочевого скотоводства. Зимой здесь выпадало мало снега. Травоядные животные могли разгрести снег и добывать корм — сухую траву. Весной сюда вторгались как влажный воздух из Сибири, так и тихоокеанские муссоны. Они обеспечивали степь необходимой влагой для роста обильной растительности.

В южной части Средней Азии в VII–V тысячелетиях до н. э. сложился ряд высокоразвитых культур. Мягкий влажный климат, изобилие многоводных рек, текущих с гор и существовавшая в то время Великая среднеазиатская река, которая текла с гор Тянь-Шаня к Каспию, создавали благоприятные условия для развития земледелия и скотоводства. Наличие в горных районах различных руд обеспечили необходимые условия для возникновения и развития металлургии. Из легкоплавких металлов, таких как медь, серебро, золото, свинец, изготавливались орудия труда, оружие и украшения. На территории современной Туркмении изготавливали медные пилы, так необходимые для лесных жителей. В этих районах был одомашнен мелкий и крупный рогатый скот, возникло оседлое земледелие. Появилось керамическое производство. Российский исследователь культур индоевропейских народов А. В. Гудзь-Марков, высказал предположение, что все культуры юга Средней Азии, существовавшие в VII–IV тысячелетиях до н. э., преимущественно принадлежат одному этносу. Он называет их протоиндоевропейцами.

С племенами южных среднеазиатских культур в конце V — начале IV тысячелетия до н. э. встретились пастушьи племена индоевропейцев, которые продвигались с севера в южном направлении.

На дальнейшие судьбы индоевропейцев оказал огромное влияние взаимообмен достижениями культур. Северяне приручили лошадь и создали колесный транспорт, в том числе боевую колесницу. А у южан существовала развитая металлургия, гончарное производство кирпича-сырца и был достигнут более высокий уровень развития земледелия. Объединение таких достижений обеспечило быстрый рост народонаселения в степной и лесостепной зонах Азии, а впоследствии — победное шествие индоевропейцев по Европе, Индии и Иранскому нагорью.

В результате освоения «северянами» достижений культуры «южан» в южном Предурале возникло металлургическое производство. Со временем южные районы Урала превратились в мощный металлургический центр всей индоевропейской общности. Индоевропейцы пришли в Европу с оружием и орудиями труда, изготовленными на Урале. По оценке археологов, наибольшего развития центр металлургии на Урале достиг к концу III тысячелетия до н. э.

Очередное изменение климата Земли произошло в конце V – начале IV тысячелетия до н. э. Полюс холода переместился в северную часть Восточной Сибири. Климат как

северной части Восточной Европы, так и Северной Азии стал холодным и мало пригодным для жизни человека. В западной Европе климат, наоборот, стал более мягким, влажным и теплым. Палеоклиматологи полагают, что средняя температура июля здесь уже достигала 17<sup>0</sup> по Цельсию. В этот период заметно повысился уровень океанских вод. Восстановилась связь Балтийского водоема с Мировым океаном. В результате возникло Балтийское море. Британский полуостров постепенно превратился в Британские острова. Черное море соединилось со Средиземным морем.

Климат Центральной и Средней Азии стал более влажным. Азиатские пустыни покрылись растительностью. Всю среднеазиатскую равнину до Каспийского моря пересекала полноводная река, истоки которой находились в ледниках гор Тянь-Шаня. Целая сеть рек, текущих с ледников горных систем юга Средней Азии, пополняла эту великую среднеазиатскую реку. Такая речная сеть превращала всю среднеазиатскую равнину в цветущий сад. В «Велесовой книге» данный район назван *край травный*.

Арии в связи с похолоданием начали перемещаться из Уральского района в места с более благоприятным климатом — на юг и на запад. В персидской «Авесте» упоминается о жестоких морозах, наступивших в тех районах, откуда ушли предки персов. К этому времени относится и начало освоения индоарийскими племенами Центральной и Восточной Европы, а также южной Сибири и Средней Азии.

Часть индоевропейцев, племена будущих киммерийцев, скифов, сарматов и предки индоиранской языковой группы переместилась на юг и юго-восток в районы Алтая и Семиречья, примыкающие к Китаю и Индии. В «Велесовой книге» этот район назван *край Иньский*.

В «Велесовой книге» так описано это переселение: *«А после тьмы другой был холод великий, и потянулись мы на полдень, там ведь места злачные на юге»* (9. С. 6). *«Итак, мы — Арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, дать чтобы рай травный скоту, злаки злачные»* (9. С. 70).

В «Велесовой книге» указанный район расселения индоевропейцев упоминается под названием *Семиречье*. В. Н. Демин полагает, что речь идет о примыкающей к Гималаям области Пенджаб, которую и в настоящее время называют Семиречье.

Генетический анализ останков захоронений на стоянке Березовая Лука, находящейся в предгорьях Алтая на берегу одного из притоков Оби, датированных III тысячелетием до н. э. подтверждает, что в IV–III тысячелетиях до н. э. в данных районах проживали индоевропейцы. Исследования показали, что останки людей этих захоронений принадлежат к европеоидной группе. Возможно, именно эти племена индоевропейцев в древнем Китае были известны под именем «ди». В китайских исторических материалах отмечается, что люди «ди» были рослые, голубоглазые и рыжеволосые.

С изменением климата севернее Китая возникла пустыня Гоби. Она на многие века (до XII в. до н. э.) отделила племена «ди» от остальных индоевропейцев. В результате смешения племен «ди» с китайскими и монгольскими племенами возник новый народ — хунну. В Китае хунны длительное время были известны под именем «ху», что в переводе означает «степные кочевники». В конце I тысячелетия до н. э. часть племен хунну проникла в Великую азиатскую степь и начала движение на запад. Потомки хуннов в Европе стали известны под именем гуннов. В дальнейшем гунны оказали большое влияние на расселение народов Европы, в том числе и славян.

Как уже отмечено, одна часть ариев двигалась на юг и юго-восток, другая переместилась в районы Средней Азии — Иранского плоскогорья. Здесь происходило формирование этносов иранской языковой группы. Некоторые племена этой группы при очередных переселениях ушли в Причерноморье и Западную Европу.

Начиная с IV тысячелетия до н. э. климат в южной Сибири и Средней Азии становится более засушливым. Речная сеть постепенно сокращалась. В результате уменьшились площади, пригодные для скотоводства и земледелия. Все это приводило как к столкновениям между ранее мирными племенами за земли для выпаса скота и земледелия, так и к поиску новых земель.

### **Заселение индоевропейцами территории Европы**

В конце V — начале IV тысячелетия до н. э. часть ариев продвигается на закат солнца, то есть на запад и юго-запад, где установился более благоприятный для проживания климат. При этом охотники и земледельцы лесной и лесостепной зоны Предуралья и Сибири перемещались в аналогичные районы Восточной Европы. А пастушьи племена устремились в Европу. Они шли преимущественно по степной зоне мимо Каспийского, Азовского и Черного морей.

Началось заселение Европы индоевропейцами. При этом индоевропейцы подавляли или вытесняли встречавшиеся на пути племена средиземноморской группы и негроидной расы. В связи с расселением индоевропейцев происходило дробление племен и родов, образование новых родов, племен и племенных групп.

Перемещение ариев на запад шло волнами. Серьезным препятствием для них были полноводные реки, которые текли в основном в направлении с севера на юг. Средняя скорость перемещения индоевропейцев на запад, по оценке некоторых специалистов, составляла около 10 км в год. Переселение одних народов происходило постепенно, со строительством постоянных селений и проживанием в них в течение нескольких поколений, другие переходили всем племенем или несколькими племенами сразу на большие расстояния. В первой волне переселенцев по лесной и лесостепной зонам двигались племена охотников и рыболовов, которые не были обременены большими стадами домашнего скота. Археологические раскопки показывают, что эти племена занимались также и земледелием. Племена охотников-земледельцев заселяли лесостепную часть Русской равнины. Освоив лесостепную зону, они, продвигаясь по долинам рек, начали осваивать и лесную зону.

Археологи отмечают, что в бассейнах рек Днепра и Дона на низких участках пойменных долин в V тысячелетии до н. э., еще до вторжения пастушьих племен индоевропейцев из-за Волги, жили племена, которые также относят к индоевропейцам. Эти племена уже владели керамическим производством. Они разводили крупный рогатый скот, свиней, выращивали злаковые и бобовые растения, а также занимались охотой и рыболовством. Орудия у этих племен изготавливались из камня, кремня, рога и кости.

В археологии для описания следов деятельности человека используется термин *археологическая культура*. Под археологической культурой понимают группу относительно одновременных памятников деятельности человека со сходным инвентарем, занимающих одну территорию. Обычно археологические культуры называют по имени селения или района, где обнаружены ее первые следы.

Археологические культуры классифицируют по признакам, сохраняющимся неизменными для некоторой общности людей длительное время — в течение нескольких веков или тысячелетий. Такими наиболее распространенными признаками являются способы захоронений умерших и используемые емкости для продуктов или захоронений. Рассмотрим некоторые археологические культуры, имеющие отношения к предкам славян.

«Катакомбные культуры» — это археологические культуры, в которых погребения совершались в специально вырытых в могилах боковых ходах-катакомбах. В них помещался покойник в скорченном положении на боку.

«Ямные», или «курганные культуры», — это культуры, для которых характерны погребения в четырехугольных ямах с перекрытиями из бревен, камней или камыша. Над ними из дерева и грунта сооружалась высокая пирамида. Края курганной насыпи нередко обрамлялись рвом или кругами из вертикально поставленных камней. Такие захоронения наиболее характерны для скотоводов степей.

«Культуры полей погребений» — это погребения в грунтовых ямах сосудов с пеплом умерших. Поля погребений занимали большие участки земли. Они часто насчитывают сотни и тысячи захоронений. Поля погребений характерны только для оседлых жителей.

Другим важным признаком, объединяющим некоторые культуры, являются форма и орнамент керамической посуды. Культуры, в которых используются амфоры (сосуды с двумя ручками) с орнаментом в форме шнура, получили названия культур «шнуровой керамики». Шнуровая керамика появилась на юге Средней Азии. У северных племен финно-угорской группы были другие формы орнамента.

Отличаются сосуды и по форме. Кочевые племена использовали емкости с узкой горловиной, а оседлые — с широкой горловиной. Форма емкостей также используется для объединения в группы разных археологических культур. По этой характеристике выделяются культуры «шаровидных амфор» и «воронковидных кубков».

В разных археологических культурах отличаются по форме и орудия труда, оружие и украшения. Изделия из бронзы имеют разное соотношение в них олова и меди.

Такие признаки позволяют археологам определять маршруты движения народов и их товарообмена, а также получать информацию о народах относящихся к той или иной культуре. Так, например, археолог может определить по форме бронзовых наконечников стрел, кому они принадлежат, например скифам или сарматам либо иным народам. По соотношению олова и меди в изделиях из бронзы определяется район, где они произведены, — на южном Урале, на Северном Кавказе или другом центре металлургии.

Археологическая культура V–IV тысячелетий до н. э., найденная в средней части бассейнов Днепра и Дона, получила название днепровско-донской культуры. Население этой культуры отличалось очень большим ростом (средний рост составлял 187 см). Носители днепровско-донской культуры явились первым оседлым индоевропейским компонентом будущих славянской, германской и балтской групп. Возможно, именно представители данной культуры и упоминаются в древнегреческих мифах как гиганты, а в русских и славянских сказках как великаны.

Последующие волны индоевропейцев оттеснили племена днепровско-донской культуры на север. Археологи отмечают следы этой культуры в более поздние времена на территории, находящейся севернее устья Десны, а также в северо-восточных районах Беларуси. В бассейнах рек Висла, Неман и Западная Двина в IV–III тысячелетиях до н. э. проживали племена, родственные днепровско-донской культуре. Они также отличались высоким ростом и большой силой. В III тысячелетии до н. э. население этих культур было частично уничтожено, частично ассимилировано наступающей очередной волной пастушьих племен. Антропологи отмечают проявление следов племен днепровско-донской культуры в народах северо-германских, славянских и балтских групп. В древнеславянских преданиях и сказках упоминаются люди высокого роста — велеты, волоты. Впоследствии эти наименования преобразовались в слово «великаны». На карте Птолемея вблизи южного побережья Балтики указан народ «велеты». Возможно, они и были потомками носителей днепровско-донской культуры.



В конце V– начале IV тысячелетия до н. э. пастушьи племена форсировали Волгу и устремились на запад. По историческим меркам продвижение племен было стремительным. Примерно за два века они достигли территорий современных Франции, Англии и Ирландии. О том, что первые индоевропейские племена, заселившие Западную Европу, были пастушьими (степными), свидетельствуют их курганные захоронения, характерные для степных жителей. Народы пастушьих племен почитали предков, которые дали им жизнь. Они верили, что предки оберегают свой народ и после того, как они ушли в вечность. Чтобы можно было в степи найти могилы предков, над ними возводили курганы. Заметим, что племена восточных славян, проживавших в лесостепной зоне, сооружали курганы над погребениями в течение более длительного времени, чем другие индоевропейские племена. Принадлежность к кочевым племенам первых индоевропейцев Западной Европы подтверждается также наличием в их захоронениях узкогорлых амфор, приспособленных для постоянных перемещений.

После заселения Западной и Центральной Европы индоевропейцы перешли к оседлому образу жизни. Об этом свидетельствуют как наличие постоянных поселений, развитие земледелия, свиноводства, характерного только для оседлого населения, так и изменения формы керамических изделий и способов захоронения. Можно предположить, что в первую волну индоевропейцев в Западной Европе входили предки кельтов. Численность этих племен была сравнительно небольшой и плотность населения незначительной. Первые поселения кельтов не имели оборонительных сооружений.

Археологи отмечают, что в археологических культурах в Европе, которые относятся к V–IV тысячелетиям до н. э., произошли резкие изменения. Они получили названия неолитической революции. Внезапно появилась металлообработка, возникло гончарное дело. Произошел скачок в развитии земледелия. Начали производиться колесные повозки. Заметно изменилась культура быта. Эту неолитическую революцию археологи связывают с приходом в Европу индоевропейских племен. Неолитическая революция в археологических культурах является результатом прихода первой волны индоевропейцев, которые принесли с собой культуру, развитую в период их проживания в Предуралье и Великой азиатской степи.

Передовые племена индоевропейцев — кельты построили, по мнению ученых, и древние обсерватории в Англии, в частности известный Стоухедж. Эти обсерватории аналогичны более ранним сооружениям, которые обнаружены в последние годы на Урале и Кольском полуострове. В последнее время подобные сооружения в деревянном исполнении найдены в Рязанской области. Кстати, исследователи Стоухеджа предполагают, что его сооружения первоначально были сделаны из дерева.

Со временем часть кельтов, которые упоминаются в славянских летописях как волохи (колоты) в I тысячелетии до н. э. переместилась на южное побережье Балтики. Там они смешались с прибалтийскими славянами (известными под именами венды, веныды) и внесли определенный вклад в культуру и язык будущих новгородских славян. По оценке лингвистов, в языках прибалтийских славян присутствуют «кельтизмы». Элементы верований кельтов-дравидов также близки к древней ведической религии славян.

Пастушьи племена заселили и отдельные районы лесостепи Восточной Европы. Об этом, например, свидетельствует культура селения, находящегося в Костенках под Воронежем. Археологи отмечают, что индоевропейские пастушьи племена в конце IV – начале III тысячелетия до н. э. заселили также район Северного Кавказа, Северного Причерноморья, бассейны нижнего течения рек Дон, Днепр и Дунай. Указанная территория в те времена представляла собой обильно увлажненную лесостепь и была пригодна как для земледелия, так и для скотоводства. На территории степной зоны от нижнего Дона до Волги, согласно археологическим материалам, в это время сложилась

единая общность индоевропейских пастушьих племен. Она составила основу ямной культуры III тысячелетия до н. э. В дальнейшем эта культура распространилась на весь район между реками Урал и Южный Буг и существовала вплоть до начала II тысячелетия до н. э. В середине III тысячелетия до н. э. носители ямной культуры заселили и приднепровские степи. Пастушьи племена, поселившиеся в предгорьях Кавказа, в долинах рек, поросших лесом, стали переходить к оседлому образу жизни.

В Волго-Донском регионе, по оценке археологов, до прихода индоевропейцев проживали народы, не относившиеся к индоевропейской группе. Часть их смешалась с индоевропейцами, в том числе и с предками восточных славян. От этих народов, по мнению филологов, появились в русском языке такие слова, как *бог, истукан, солнце, слеза, журчать, смерть, смерд, юг, сулить, жена, сети, бор, морда, сумерки, месяц, серебро, смелый, дерево, мор, муравей, буря, гнать, тонуть, вор, ворог, ворожить, волхв, скоморох, товар, чумак* и другие.

Основу второй волны индоевропейцев составили предки будущих германских народов. В древнегерманской мифологии содержится информация о том, что прагерманские племена прошли по степной части Восточной Европы, и лишь после длительного проживания в районе бассейна реки Дон переместились дальше в северную часть Европы — Скандинавию, Ютландию, частично на побережье Северного моря. Эта память о прародине и повела в I тысячелетии н. э. готов из Скандинавии в Причерноморье.

Можно предположить, что в Восточную Европу предки германцев пришли из степей Средней Азии. В германских сагах говорится о родине, центром которой был город Асгард. Причем в них сообщается, что находится Асгард в местах, где громадная равнина подступает к горам (ныне это безводная пустыня). Лишь сухие русла рек да холмы, возвышающиеся на месте брошенных людьми городов, теперь указывают на страну асов, как называли в сагах легендарных предков германцев. Может быть, когда-то Асгард и находился на месте современного Ашхабада. Описание местности нахождения Асгарда и Ашхабада совпадает, да и перевод их названий одинаков — *город ас, город Аш*. В пользу того, что предки германцев могли проживать в далекие времена на юге Средней Азии, косвенно свидетельствует и сходство коренных слов германских языков с языком персидской «Авесты». Причем это сходство в германских языках больше, чем в славянских языках. Впрочем, это может быть также и следствием влияния на германские племена ираноязычной части скифов, проникших далеко на запад, о чем свидетельствует большое количество скифских стрел, обнаруженных археологами в Западной Европе.

Лесостепную и лесную зоны Восточной Европы постепенно заселили племена индоевропейской общности, во многом еще сохранивших элементы матриархата. Назовем эту общность восточной индоевропейской общностью. Здесь происходило ее разделение на предков балтийских и славянских народов. Из этих районов впоследствии выделились и ушли в Малую Азию и Средиземноморье и предки иных народов.

Предки славян и балтов пришли в Восточную Европу на земли, которые были уже заселены охотничьими племенами. На побережье Балтийского моря, в районе современной Беларуси, Волжского и Днепровских водных бассейнов обнаружены следы древних стоянок. Найдены следы жилищ с двухскатной крышей, загоны для скота, различные орудия труда, изготовленные преимущественно из кремния, кости и рогов — шилья, иглы, ножи, наконечники стрел, гарпуны, топоры, рыболовецкие снасти, весла, остатки челнов, украшения из кости и янтаря. Можно предположить, что эти стоянки принадлежат предкам финно-угорской группы — охотникам, рыболовам, собирателям растений.

Археологи отмечают, что в IV–III тысячелетиях до н. э. в средней и северо-западной части Русской равнины, так же как и в Причерноморье, возникли совершенно новые археологические культуры. С ними, как и в Западной Европе, появились земледелие, металлообработка, более совершенные гончарные изделия, колесо, повозки и другие предметы производства и быта. Можно предположить, что в составе носителей этих культур были и предки балтов и славян. Особенности керамики этих культур позволяют предположить, что в средней части Русской равнины поселились преимущественно предки славян, а в северо-западной части — предки балтов. Племена предков славян освоили всю черноземную полосу Восточной Европы. В течение 1–1,5 тысячелетия они расселились от Балтики и Беломорья на севере и до Черного моря и Северного Кавказа на юге. Вот эти-то племена и составили тот стержень, вокруг которого и происходило формирование русского народа. Именно они обеспечивали преемственность как языка, так и культуры будущего русского народа.

Взаимодействие предков славян с аборигенами — охотниками лесной части Русской равнины было достаточно мирным, хотя без конфликтов, вероятно, не обходилось. Археологические раскопки не отмечают наличия оборонительных сооружений на Русской равнине вплоть до середины III тысячелетия до н. э. Праславяне и прабалтийцы селились в основном в долинах рек, а угро-финские племена, будучи охотниками и собирателями, жили в лесистых районах. Особой конкуренции в добывании средств пропитания у них не было. Взаимодействие предков славян и предков финно-угорских племен было взаимно благоприятным для их развития. Так, от праславян финно-угорские племена научились земледелию и обработке металлов, а предки славян восприняли от них знания местной природы и умение жить в лесу.

Район заселения предков славян представлял собой обширную равнину со сравнительно однообразной формой поверхности, с мягкими изменениями климата на всем ее протяжении, с двумя ботаническими поясами — лесным и степным.

Форма поверхности и состав почвы Русской равнины обеспечили ее разветвленными речными бассейнами.

Реки, медленно текущие преимущественно в меридиональном направлении, служили готовыми дорогами как зимой, так и летом. Именно реки и определяли расселение славян. По речным бассейнам и происходило формирование местных групп племен, а впоследствии и русских княжеств. Древние летописи связывают размещение русско-славянских племен именно с речными бассейнами.

Как отмечает русский историк В. О. Ключевский, *«Взаимная близость главных речных бассейнов равнины при содействии однообразной формы поверхности не позволяли размещавшимся по ним частям населения обособляться друг от друга, замыкаться в изолированные сообщества, поддерживала общение между ними, подготавливала народное единство. Именно особенности речных бассейнов обеспечили формирование плотной, однородной, деловитой массы, со сложным хозяйственным бытом и все осложняющимся социальным составом — основы русского народа. Река — кормилица наших предков — определяла места поселения, приучала его к порядку, воспитывала привычку к совместному артельному действию, сближала разбросанные части населения, приучала к общению и обмену товарами с другими народами»* (38). Возможности регулярного общения родов и племен, межплеменные и межродовые браки обеспечивали сохранение единого языка праславян.

Для наших предков реки являлись и объектами поклонения, причем добрыми. Они назывались часто ласковыми или уменьшительными именами. Ко многим названиям рек добавлялись слова «матушка», «батюшка», «сестрица» и другие (наиболее известные и поныне Волга-матушка, Дон-батюшка).

Значительную роль на формирование быта, хозяйства и характера наших предков оказывал лес, который занимал большую часть Русской равнины. Лес обеспечивал наших предков сосной и дубом для строительства их жилищ, березой и осиной для обогрева жилищ, березовой лучиной для их освещения. Он обувал наших предков лыковыми лаптями, питал и одевал пушным зверьем, служил надежным убежищем от врагов. Лес принуждал к общинному труду: в лесной зоне было невозможно в одиночку сложить избу, завести земледелие. Обширные леса служили и надежным убежищем, укрывавшим и уберегавшим от гибели славянские народы при нападении степных кочевников.

На Земле в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. произошли очередные природные катаклизмы, сопровождавшиеся землетрясениями и изменениями климата. В большей степени это коснулось среднеазиатских регионов. В Великой азиатской степи наступила страшная засуха, которая вынудила индоевропейских скотоводов искать районы, пригодные для жизни. Поэтому в III тысячелетии до н. э. началось великое переселение народов. Мощный поток хорошо вооруженных переселенцев с огромным количеством боевых колесниц хлынул в Европу. Он вытеснял или уничтожал население предшествующих культур. В археологически короткое время индоевропейцы заселили Западную и Центральную Европу.

Археологи отмечают, что в этот период был заселен «андроновской археологической культурой» — огромный район от южных степей западной Сибири, Предуралья до Карпат и Балтийского моря. Причем данную культуру археологи однозначно связывают именно с индоевропейцами. Этот факт подтверждается генетическим анализом останков, найденных в захоронениях андроновской культуры.

С заселением индоевропейцами Европы и переходом их к оседлой жизни происходило обособление племен, что приводило к возникновению языковых различий. В III—II тысячелетиях до н. э. произошло разделение индоевропейской языковой группы на западную и восточную. К западной группе относят германские, славянские и балтские языки, к восточной — иранские и индийские.

Общие корни значительного количества слов сохранились в обеих языковых группах индоевропейцев. Сопоставляя основы общих корневых форм современных языков западной языковой группы индоевропейцев и языков, которыми написаны «Веды» и «Авеста», можно оценить уровень развития индоевропейцев ко времени их разделения.

В качестве примера приведем ряд слов с общими корнями (по материалам А. В. Гудз-Маркова) (14): *пахать, сеять, сажать, косить, веять, месить, плести, пасти, доить, рисовать, копать, орошать, молот, жать, весить, писать, тесать, строить, светить, знать, (ведать), творить, вить.*

Аналогично восходят к общим корням и названия инвентаря: *рало* (плуг), *хомут, ярмо, веревка, шнур, топор, ковш, кувшин, котел, короб, борона, кирка, клинок, кадка, скребок, молот, жернов, факел, крюк, колыбель.* Элементы жилища: *дом, двор, ворота, столб, стог* (крыша), *солома, амбар, огонь, вал, канал, поле, огород, весь* (селение), *город, хата, труба, щепка, деревня* и многие другие.

Явно просматриваются общие корни и у названий домашнего скота и домашних птиц. Следовательно, индоевропейцы на общей родине занимались не только скотоводством, но и птицеводством. Однокоренными являются также и названия основных сельскохозяйственных культур (овес, рожь, лен, фасоль, перец, хрен, мак, петрушка, капуста, мята, лук, морковь, салат) и продукции сельхозпроизводства (молоко, творог, мука, семя, мясо, мед, сок, хмель, вино, соль, сыр). Созвучны также названия металлов: медь, серебро, золото.

Таким образом, сравнительный анализ лексикона индоевропейских народов показывает, что у них ко времени переселения в Европу существовало земледелие с

пашенной обработкой земли под посевы и даже орошением земель. Общие предки индоевропейцев занимались огородничеством, причем выращивали и приправы. Они мололи муку и пекли хлеб. У индоевропейских племен были развиты скотоводство, птицеводство, пчеловодство, а также виноделие и изготовление пива. Большую роль в жизни предков индоевропейцев играло животноводство. Они разводили крупный и мелкий рогатый скот, причем не только с целью получения мяса, но и для изготовления таких продуктов, как молоко сыр, творог и сыворожка. Строили жилища, крытые соломой и отапливаемые печкой-каменкой. Вот с таким сравнительно высоким уровнем развития и пришли индоевропейцы в Европу.

В состав данной волны индоевропейцев входили и племена предков славян, переселившиеся в Русскую степь и Карпаты. «Велесова книга» сообщает, что ушли те, кто решил вернуться к древней религии. *«И славили мы Сварога и Дажьбоба»*. И этим славяне, по оценке «Велесовой книги», стали отличаться от тех ариев, которые ушли в Индостан и стали поклоняться *Индру и Дые*. Но за Волгу ушли не все племена предков славян. Часть из них лишь сместилась в сторону Каспийского моря.

О причинах перемещения праславян на запад в «Велесовой книге» так говорится: *«Раньше был род Славный в горах весьма высоких; там они землю пахали и заботились об овнах и овцах и кормили и пасли их в травах. Однажды случилось, что люди пробудились и коней под облаками, как они со страху режут услышали, и те, страхом объятые, уберечься как-то старались — и не могли. Был после этого мор и глад великий»* (9. С. 79).

Одновременно с засухой наступило и очередное похолодание, что вынуждало племена бороться между собой за источники существования.

*«И вновь и вновь приходила великая стужа. Потому родичи стали биться за обладание... И, выйдя из края Иньского, идя куда глаза глядят, шли они мимо земли Фарсийской и пошли дальше, потому как не годилась овцам земля та...»*. *«Мы шли горами и видели каменя, а на тех, на которых не сеять просо, тоже прошли мимо. И увидев степи цветущие и зеленые, там оставались два лета, а после того пошли мимо, потому как стали появляться хищники. Мимо Каялы пошли к Непре-реке, и обо она всякой войне полагает границы. И уселся там род славян»* (9. С. 79).

Предки славян, которые в «Велесовой книге» называются уже русичами, освоившись в Причерноморье и Поднепровье, продолжили освоение Восточной Европы.

Согласно легендам, изложенным в «Велесовой книге» и Мазуринской летописи, земли от Финского залива до устья Оби *«до устья Беловодной воды»*, в III тысячелетии до н. э. завоевали легендарные прародители славян Словен и Рус со своими родами.

Вот как сказано об этом в Мазуринской летописи: *«Лета 3099 (2591 г. до н. э.) Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего и от братии и хождаху по многим странам вселенных... ищуще места на селение. 14 лет... дошедше езера великого, Моиска зовомого, последи Ирмер проименовася... И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукой его, седе на реце, зовомой тогда Мутная, последи же Волхов проименовася во имя старейшего сына Словена, Волхова зовома»* (63).

*«Лета 3113 (2577 до н. э.) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новград. И от того времени новопришельцы — скифы начаша именоваться славяня»*.

Заметим, что ираноязычные племена, вошедшие в историю под именем *скифы*, появились в Европе намного позже. По-видимому, либо летописец в слово «скифы» вкладывал иной смысл, либо, что представляется более вероятным, датировка данного события ошибочна.

В «Сказании о Словене и Руссе» так говорится о заселении нашими предками северной части Восточной Европы:

*«Другой же брат Словенов Рус вселися на месте некоем разстоянием Словенска великога, яко стадий 50 у соленого студенца, и созда град между двумя реками, и нарече его во имя свое Руса, иж и доныне именуется Руса Старая. ...И иные градки мнози Словен и Рус поставиши. И от того времени по именам князей своих и градо их начахуся звати люди сии словене и руси. Такжеже и по них сынове и внуцы князяху по коленам свои и налезошиша себе славы вечные и богатства много мечом своим и луком. Обладаша же и северными странами и по всему Поморью даже и до предел Ледовитого моря и окрест желтовидных води по великим рекам Печере и Выми и за высокими непроходимыми каменными горами во стране рекома Скир, по великой реце Обве и до устья Беловодная реки, ея же вода бела яко млеко. Тамо бо беруци дорогою скорою звери рекому дынка, сиречь соболь, хождаху ж и на Египетскаяя страны воеваху...» (67).*

В указанный период, а именно в конце IV — начале III тысячелетия до н. э., по мнению археологов, возникла огромная «ямная» культурно-историческая общность», занимавшая территорию от южного Приуралья до Прутско-Днестровского междуречья. На севере ареал ее уходил в лесостепи, достигая широты Самарской луки и Киева, а на юге доходил до предгорий Кавказа. Следы поселений раннего этапа ямной культуры найдены на прибрежных дюнах Волги и ее притоков. Культурное единство «ямной» культурно-исторической общности, по оценке археологов, сформировалось окончательно в начале III тысячелетия. Примерно в это время отмечаются признаки возникновения основ письменности. Можно предположить, что ямную культуру создали предки славяно-германской и балтийской общности.

Археологи установили, что на рубеже IV и III тысячелетий до н. э. на территории археологических культур речных бассейнов правобережья Днепра и Дуная появились элементы «восточного происхождения». Новые элементы культуры постепенно изменили весь культурный облик региона, вытеснив ранее существовавшие здесь средиземноморские археологические культуры. В Европе, начиная с III тысячелетия, поселения укрупняются. Они строятся с оборонительными стенами и рвами, которые предназначены уже не для защиты от зверей, а для обороны от людей. В раскопках поселений прослеживаются явные следы боевых действий.

В это время появляются большие протогорода, укрепленные валами и рвами. Строятся двухэтажные дома и мастерские по обработке камня. Заметно увеличилось количество медных изделий. Возникает новая археологическая культура, которую археологи называют поздним этапом «Триполья». По мнению археологов предыдущие культуры «Триполья» являются средиземноморскими. Эту позднюю Трипольскую культуру историки связывают с предками славян.

В нижнем течении Дуная появляется новая археологическая культура, названная археологами «Черновод-1». Она оттеснила население предыдущих культур в каменистые районы. Для этой культуры характерны оседлые поселения, земледелие и скотоводство.

Определенные черты керамического производства данных культур указывают на связь их с культурами, возникшими ранее в степи восточной Европы и в Южноуральском регионе. Одновременно присутствуют в них и элементы малоазиатского происхождения.

В центральной и северной Европе в этот период отмечается выжигание лесов и увеличение количества пастбищ. Это свидетельствует о начале освоения района пришедшими индоевропейцами (возможно, уже праславянами, прагерманцами, прабалтийцами и др.), что по времени соответствует событиям, изложенным в легендах этих народов.

Русский и советский историк-славяновед Н. С. Державин в результате анализа материалов многочисленных раскопок и палеолингвистических материалов пришел к выводу, что культура, существовавшая на территории от Моравии на западе до поречья

Днестра и Дона, представляет собой культуру предков позднейшего славянского населения.

Н. С. Державин отмечает, что общностью типа своих вещевых памятников и вскрываемого на их основе социального строя указанная культура теснейшим образом связывает Дунайско — Днестро-Бугско — Днепровский район с Балканским полуостровом, с Фессалией и древнейшими культурными центрами Средиземноморья — с Микенами и Критом, а на востоке — с Малой Азией. Таким образом, находит подтверждение как информация мифов Древней Греции о приходе их предков пеласгов и эллинов из Приднепровья, так и о процессе миграции народов между данными районами (фригийцев, этрусков и др.).

Киевский археолог В. В. Хвойко, открывший в конце XIX в. на территории Поднепровья памятники археологической культуры «Триполья», пришел к выводу, что носителем этой культуры был оседлый земледельческий народ. По его мнению, именно в данном народе можно видеть предков славян. Трипольское общество, по оценке В. В. Хвойко, представляло собой родовое общество, находящееся на завершающем этапе перехода от материнского рода к патриархату. Родовые общины считали себя происходящими или зависимыми от того или иного тотема — животного или растения, покровителя данной родовой группы. Часто роды назывались по наименованию такого тотема.

В археологических культурах нижнего Дуная в середине III тысячелетия до н. э. произошли очередные серьезные изменения. Они позволили археологам назвать этот этап в развитии придунайского населения новой культурой «Чернавод-III», в отличие от культур IV тысячелетия «Чернавод-1» и «Чернавод-2». Поселения данной культуры располагались в основном вдоль нижнего Дуная. Основным занятием народов — носителей культуры «Чернавод III» — было скотоводство, причем отмечается значительное увеличение количества лошадей. Поселения располагались в местах, удобных как для обороны, так и пригодных для земледелия и скотоводства: в излучинах рек, на прибрежных холмах вблизи водоемов, с песчаными почвами, с низкими террасами. В основном выращивались пшеница и ячмень. В скотоводстве основную роль играл крупный рогатый скот. Единственной тягловой силой были волы, которых запрягали в повозки со сплошными колесами, как это было многими веками позже и у потомков этого населения — славян Приднепровья.

Многие исследователи, например словацкие ученые Шафарик и М. Фасмер, анализируя археологические материалы, топонимику местности, в частности названия рек, пришли к выводу, что окончательное формирование славянских народов произошло в основном севернее Карпат в районе Галиции, Волыни, Подолья и среднего течения Днепра. Область распространения славянских названий рек почти точно совпадает с районом распространения археологических культур бронзового и раннего железного веков, находящихся к северу и северо-востоку от Карпат и в среднем течении Днепра («Триполья», «Чернавод» и последующих). Во всех славянских языках сохранились общие наименования деревьев (граб, береза, дуб, ясень, ольха, осина, вяз, клен), характерные для указанного лесостепного района с умеренным климатом.

Высказывается также предположение, что первоначально район от восточных склонов Карпат до Днепра и до побережья Балтийского моря заселила единая балто-славянская лингвистическая общность, народы которой говорили, вероятно, на диалектах одного языка. Здесь же произошло разделение народов этой общности и обособление их языков. Но возможно и обратное, а именно в связи с длительным проживанием в соседних районах произошло временное сближение языков славянской и балтийских групп.

Тот факт, что данный район был издавна освоен славянами, не вызывает сомнений. Однако формирование народов славянской группы происходило на гораздо большей территории Центральной и Восточной Европы. Об этом свидетельствуют археологические раскопки, названия рек, озер и предания русского народа. Здесь же разделилась славянская общность на западную, южную и восточную группы.

Согласно оценке филологов, в III тысячелетии до н. э. началось разделение всей западной части индоевропейской общности на предков славян, греков, балтийской группы и германцев. При территориальном обособлении народов, еще близких по языку и культуре, изменялись и божества, которым они поклонялись. Предки славян, греков и балтов еще длительное время поклонялись как мужским, так и женским божествам. А у предков германских племен преобладающим стал культ мужской силы. Они начали поклоняться преимущественно богам мужского рода.

Название *германцы*, возможно, происходит от сочетания слов «Germes» и «man» — человек, то есть люди Германа. Такое наименование, символизирует мужчину, мужскую силу, т. е. власть мужского пола. На путях перемещения предков германских народов археологи находят «геры» — каменные столбы специфической формы, которые являлись предметами их культовых поклонений. Согласно материалам археологических раскопок, появились различия и в культовых обрядах племен, что свидетельствует о появлении серьезных различий между племенами и о начале формирования будущих крупных этносов.

В III тысячелетии до н. э. на территории Европы климат изменялся от влажного атлантического к более теплomu континентальному. Новый климатический период характеризовался довольно высокими средними температурами и большой сухостью воздуха. Происходило понижение уровня внутренних вод (рек, озер) и повышение уровня моря. Исследования, проведенные на севере Шотландии по международной программе, показали, что на стыке III и II тысячелетий до н. э. климат на данной широте был сравним с климатом современного Средиземноморья. Поэтому-то Британские острова и Скандинавию заселили кельтские, а позже и германские племена. В то же время в этот период отмечаются и небольшие климатические колебания. Первое из них приходится на конец III — начало II тысячелетия до н. э., второе — на XV–XIV вв. до н. э.; — третье на начало I тысячелетия до н. э. Эти изменения климата вызывали перемещения народов.

В южных областях Европы в начале III тысячелетия до н. э. в результате миграционных процессов народов возник ряд новых культур бронзового века. Все они близки по уровню развития и родственны по происхождению. У этих культур обнаруживаются четкие связи с ранним бронзовым веком Малой Азии, в том числе с Троей.

Итак, племена, заселившие Северное Причерноморье до Карпат и Малую Азию, представляли собой народы, еще родственные по происхождению, которые продолжали поддерживать определенный уровень взаимодействия.

Первое великое переселение народов завершилось во второй половине III тысячелетия до н. э. Оно положило начало образованию этносов древней и современной Европы. Именно в данный период отмечается перемещение на Запад племен ямной культуры и распространение культур шнуровой керамики и боевых топоров.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что культуры шнуровой керамики и боевых топоров сформировались в районе восточнее Волги. Они, постепенно перемещаясь, достигли Рейна. Следует отметить, что родиной шнуровой керамики являются степи юга Средней Азии (современной Туркмении), а боевых топоров — металлургические комплексы Предуралья. По-видимому, указанные культуры принадлежат предкам германских и славянских народов.



Культура шнуровой керамики распространилась в основном в зоне широколиственных лесов. Она по своим особенностям отличается от ямной (степной), это земледельческая культура. Для культуры шнуровой керамики характерно оседлое земледелие с постоянными полями. Народы этой культуры выращивали зерновые, главным образом ячмень, пшеницу, овес. Имелся во множестве крупный рогатый скот и сравнительно малое количество овец и свиней. В быту широко используется колесный транспорт. Жилища строились столбовые, часто с пристройками для содержания скота. Характерно, что поселения лесной зоны еще не имели мощных укреплений.

Большие изменения, которые произошли в Европе на протяжении III тысячелетия до н. э., коснулись различных сторон экономики, материальной и духовной культуры населения. Этнокультурная карта Европы второй половины III тысячелетия до н. э. стала выглядеть совершенно иначе, чем на рубеже IV и III тысячелетий до н. э. По оценке археологов, такие особенности невозможно вывести из предшествующих культур, они явно принадлежат народам, вышедшим из Среднеазиатской степи.

Некоторые шумерологи на основе археологических раскопок в Поднепровье выдвинули предположение, что в IV–III тысячелетия до н. э. предки шумеров с берегов Днепра переселились в Малую Азию. Возможно, шумеров вытеснили пришедшие в Приднепровье арии. Археологические материалы свидетельствуют о почти полной смене культур в этот период в данном районе.

Индоевропейские племена, заселившие вначале Русскую равнину, по мере развития скотоводства постепенно освоили степную и лесостепную зоны Причерноморья и Поволжья.

Со временем из этой индоевропейской общности, заселившей Днепровско-Волжский регион, выделились и ушли в другие районы племена, вошедшие в историю под именами хеттов, пеласгов, этрусков, эллинов, латинов и других.

### **Глава 3. Сородичи праславян**

#### *Хетты*

Часть этих племен, названных впоследствии хеттами, в III тысячелетии до н. э. через Кавказ и Балканы вторглась на Малоазиатское побережье Черного моря. У хеттологов нет сомнений, что хетты относятся к индоевропейской группе и что пришли они в Малую Азию с Севера (28). Почему хетты ушли из степей Русской равнины, пока неизвестно. Вполне возможно, что уход их связан с великой засухой, охватившей в начале III тысячелетия до н. э. Великую азиатскую степь. Проживавшие в ней народы были вынуждены переселяться на земли с более благоприятными условиями жизни. Народы, создавшие «Ригведу», ушли в Индию, «Авесту» — на Иранское нагорье, остальные — на запад и северо-запад. Волна индоевропейцев, вторгшаяся в это время на Русскую равнину, видимо, и вытеснила хеттов в Малую Азию, а население северной части степной зоны и лесостепной зоны — в леса. Каждая новая волна индоевропейцев, накатывавшаяся на Европу в IV–I тысячелетиях до н. э., имела более высокий уровень развития производства, более совершенные средства ведения боевых действий и была более агрессивной.

Хетты в настоящее время считаются единственным народом, вышедшим из Днепровско-Донского района, от которого сохранились письменные материалы четырехтысячелетней давности. Хетты были народом, родственным нашим предкам. Возможно, они входили в еще более раннюю единую общность с предками славян и эллинов, которая освоила лесостепную и степную зоны Русской равнины. Ко времени переселения в Малую Азию хетты были скотоводами, но при этом занимались и

земледелием, и вели оседлый образ жизни. Существование у хеттов культа лошади также свидетельствует об их степном происхождении. Кстати, культ коня длительное время, вплоть до крещения Руси, существовал и у восточных славян.

Историки полагают, что хетты заселяли Малую Азию волнами, предположительно через Кавказ и Балканы. Высказывается также гипотеза о возможности передвижения хеттов со стороны Каспия, где были более благоприятные условия для движения больших масс воинских формирований на боевых колесницах.

Самоназвание хеттов было иным, оно остается пока еще не определенным. Хеттологи по этому вопросу не пришли к единому мнению. Они отмечают, что некоторые племена хеттов именовали себя по названиям центральных городов племен или местности, где проживали. Поэтому, чтобы не было путаницы, ученые решили за этим народом сохранить имя хеттов. На самом деле это имя принадлежало другому, не индоевропейскому, а малоазиатскому народу, который стали называть протохеттами.

Хетты до переселения в Малую Азию, по мнению хеттологов, жили в степной или лесостепной зоне Причерноморья и Поволжья, о чем свидетельствует их основное вооружение — боевые колесницы. В Малую Азию хетты пришли с умением массированного использования боевых колесниц в едином строю, сплоченно, по единым командам, что было невозможно и нецелесообразно в лесной зоне.

Хетты выращивали зерновые культуры, такие как ячмень, пшеницу, жито. Они также культивировали виноград, из которого делали вино, причем, согласно расшифрованным текстам, вино они потребляли порой сверх меры. Широко было распространено пиво. Даже в рацион чиновников, которые получали продовольствие от государства, входило пиво; при этом количество пива измерялось бочонками, как и у наших предков.

В больших количествах хетты разводили лошадей. Они даже проводили состязания — гонки на двуколках. Двуколки у восточных славян сохранились и поныне в виде бричек. У хеттов была развита и верховая езда.

В настоящей работе так подробно рассказывается о хеттах потому, что они длительный период являлись соседями предков славян, а еще ранее были частью единой общности. Письменные памятники начала II тысячелетия до н. э. обнаружены пока только у этой группы индоевропейских племен. С собой в Малую Азию хетты принесли элементы культуры, языка традиций и обычаев той общности, из которой они вышли. Таким образом, хетты являлись носителями определенной информации о тех народах, с которыми ранее проживали.

В Малую Азию хетты пришли уже со своей письменностью, слоговым письмом иероглифического типа. Установлено, что изначально они писали на дощечках (как это тысячелетиями было у наших предков). Хеттолог Б. Грозный отмечал, что хеттский писец, хотя писал уже клинописью на глиняных табличках или серебряных пластинах, назывался «писец на дощечках». Хетты со временем для официальной и дипломатической переписки перешли на клинопись, как более удобный вид письма на пластинах из глины, которой на их новой родине было в изобилии (28).

Вместе с тем наряду с клинописью у хеттов сохранилось и еще долго использовалось в бытовой переписке иероглифическое письмо. Расшифровывая хеттскую письменность, Б. Грозный назвал иероглифическое письмо народным письмом. В этом письме насчитывалось около 60 знаков и несколько дополнительных определителей. Оно фактически было уже переходным к слоговому письму.

Из того факта, что хетты пришли в Малую Азию со своей письменностью, следует предположение о наличии ее и у племен, живших рядом с хеттами до их ухода. Иероглифическое письмо хеттов расшифровано сравнительно недавно, поэтому большинство иероглифических табличек еще пока не прочитано. И так как

иероглифическое письмо у хеттов было более ранним, чем клинописное, возможно, что в иероглифических табличках содержатся сведения о жизни хеттов до их переселения в Малую Азию, в том числе и о соседних с ними или родственных им племенах, то есть о наших предках.

Новые соседи хеттов в Малой Азии — египтяне отмечают, что хетты, в отличие от них, были светловолосыми. Хеттский язык, по мнению Б. Грозного, близок к старославянскому, что свидетельствует или об их единой ранней общности, или о длительном проживании в одном районе в тесном взаимодействии. Интересно отметить, что на барельефах некоторые хетты изображаются с такими же чубами, как и воины Святослава, а впоследствии и запорожские казаки.

Б. Грозный пришел к выводу, что у хеттов (как в последующем и у славян) не было абсолютной монархии. Кроме монарха у хеттов существовал еще государственный совет, который назывался «тулия». Он утверждал монарха на должность. Также было народное собрание «панкус», подобное вече в Новгороде. То есть система управления хеттов была близка к древнерусской. В начальный период Хеттской империи преемником царя становился не его прямой потомок, а представитель царского рода по его представлению. Новый монарх утверждался «тулией». Империя хеттов фактически являлась федеральной. Племена, входившие в ее состав, были автономны. Они сохраняли самоуправление, признавая старшинство царя, т. е. так же, как и в Древней Руси.

Хетты представляли собой оседлый народ. Они строили одно- или двухэтажные дома. Обстановка в домах была спартанской: кровати, стулья, стол, сундуки. Кроме лошадей хетты разводили овец, крупный рогатый скот, свиней; ели они сидя, при этом использовали тарелки и ложки. Питались хлебом, медом, сыром, овощами, реже мясом.

Хетты носили длинные плащи, высокие сапоги с загнутыми носками, на голову надевали плотно прилегающие шапочки, а во время боевых действий — шлем. Древние греки и переняли его у хеттов. Ходить без головного убора считалось дурным тоном. Не отсюда ли в нашем народе есть слово «опростоволоситься», как синоним совершения глупого, позорного поступка?

У хеттов была развита металлургия с использованием меди, бронзы для изготовления оружия и различных орудий труда и утвари. Они уже умели обрабатывать и железо, в основном для изготовления оружия, преимущественно клинков. В металлургии использовался уголь. До хеттов железо в Малой Азии не знали. Они строили лодки, владели парусом.

Хетты проводили различные соревнования, в том числе такие, как охота с луком или соколом, гонки на двуколках или колесницах. В прибрежных районах устраивали гонки парусных судов. У хеттов были музыкальные инструменты, схожие со славянскими.

Вот с таким более высоким уровнем развития, чем у протохеттов Малой Азии, и пришли хетты со своей старой родины. Мнения хеттологов по вопросу, откуда они пришли — из Поволжья или Приднепровья, расходятся. Когда будут прочитаны иероглифические письма хеттов, то, возможно, станет ясно, откуда они пришли, какие причины вынудили их покинуть свою родину и какие народы жили с ними по соседству. Наиболее вероятно, что племена, которые мы называем хеттами, были частью «ямной археологической культуры» восточной индоевропейской общности, освоившей степную зону Русской равнины. Очередная волна кочевников, перемещающихся из Великой азиатской степи, выдавила племена «ямной археологической культуры» из степной зоны частично в Малую Азию, а основную массу — на запад и на север в лесостепную и лесную зоны Русской равнины.

Историк А. В. Гудзь-Марков отмечает, что каждая новая волна восточных кочевников была более агрессивной и лучше вооруженной. Они шли как завоеватели новых земель и

пастбищ для своего скота, что было необходимым условием их выживания. Поэтому кочевники и вытесняли своих предшественников.

### *Пеласги, предки эллинов*

Следующими из индоевропейской общности Днепровско-Волжского региона выделились пеласги (в середине III тысячелетия до н.э.). Согласно древнегреческим мифам, пеласгов на Балканы и острова Эгейского моря с северных земель привел легендарный вождь Пеласг. Геродот писал, что и Эллада раньше называлась Пеласгией. К пеласгийским относят рисунки многовесельных кораблей с высокими носами. Подобными изображались и ладьи восточных славян. Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) сообщает, что пеласги имели письмо, позже названное фригийским. Он полагает, что это письмо, воспринятое эллинами, правильнее было бы называть пеласгийским.

Археологи отмечают близость культуры пеласгов с культурами придунайских племен (поздней трипольской).

Со временем эллины, стали называть народы, оставшиеся в северном Причерноморье и на Русской равнине, (откуда они ушли) гиперборейцами (то есть те, кто живет за Бореем), говоря современным русским языком - северянами. Контакты эллинов с гиперборейцами-северянами продолжались еще длительное время.

Древнегреческий историк Плиний Старший пишет о гиперборейцах как о реальном древнем народе, живущем в Приполярье. *«Солнце там светит в течение полугода и это только один день, когда солнце не скрывается от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год... с благодатным климатом»* (63). Исследователи греческой мифологии отмечают, что, согласно мифам, гиперборейцы сохраняли древние традиции и по происхождению были связаны с эллинами. По мнению ученых, культура и религия всего античного мира также имеет связь с гиперборейцами через культ бога Аполлона, выходца из Гипербореи.

Согласно древнегреческим мифам, протоэллинские племена жили в Гиперборее на севере *«близ конечных пределов ночи»*. Властвовала над ними Медуса (прозвище, означающее «владычица»). Это говорит о том, что в их племенах еще сохранялся матриархат. Затем между этими племенами произошел раскол, который вылился в сражения между группировками Медусы и Афины. В результате протоэллины были вынуждены под предводительством девы Афины уйти на Балканы.

Выделение будущих эллинов из восточной европейской индоевропейской общности Днепровско-Донского района произошло, по-видимому, в конце III — начале II тысячелетия до н.э.

Во «Всемирной истории» (9) сообщается, что *«между 2200 и 2000 годами в южную часть Балканского полуострова хлынула волна греческих племен, самоназвавшихся позже эллинами. Они шли в Эгеиду с Севера. Завоевателей называли миниями. Очевидно, что минии принесли с собой греческий язык, уже отличный от языка бывших соседей, но с близкими правилами построения»*. Протоэллины занимались земледелием, скотоводством, рыболовством. Они выращивали пшеницу, просо, ячмень, лук, горох, бобы, вырабатывали оливковое масло. В быту уже использовались светильники с оливковым маслом и гончарный круг. Свои знания и умения протоэллины принесли на Балканы, так же как и основы письменности.

На Балканы, по древнегреческим преданиям, предков эллинов привел вождь, он же прорицатель по имени Элень (Олен, Елен в разной транскрипции). От его имени и произошло название народа — эллины. Эллины принесли с собой на Балканы культы богов Аполлона (гиперборейского), Афины-Паллады, а также ряд других божеств,

пополнивших пантеон олимпийских богов. В древнегреческих мифах сохранилась память о северном происхождении эллинов. В эти мифы вошли многие сюжеты из жизни предков эллинов на севере, когда они были либо частью общего народа с предками славян, либо их соседями.

В мифологии древних греков и славян есть и общие герои. Так, например, Аполлон — это Купавон, ставший у славян Купалой. Популярный древнегреческий герой Геракл, согласно древнегреческим мифам, совершал свои подвиги не только в Средиземноморье, но и в Восточной Европе, доходя до Рипейских гор (Уральские горы), до горы Риф (Валдайская возвышенность) и до Белого моря. Даже Одиссей Гомера бывал в Гиперборее, уже называемой Киммерией. По Гомеру, Одиссей был там в зимний период, «никогда сияющее солнце не заглядывает к ним своими лучами».

По древнегреческим преданиям, Медуса (Змееногая богиня) и Геракл являются прародителями скифов. То есть греческая мифология указывает на принадлежность скифов к древним народам Европы. Много позже древние греки после своего ухода из Приднепровья стали называть скифами все население Русской равнины.

Связь эллинов с районами исхода продолжалась длительное время. Изделия эллинов-ахейцев находят в раскопках в районах Дуная, Днепра и Балтики. На Балканах найдено много изделий из прибалтийского янтаря, а также других предметов, в том числе и оружие, явно имеющих днепровско-прибалтийское происхождение.

Потомки эллинов вновь встретились с потомками народа, из которого они вышли, уже через 1,5 тысячи лет, в VI–VII вв. до н. э., на берегах Черного моря. Еще через тысячу лет от потомков эллинов пришло на Русь христианство, а с ним и свой имяслав. Во многих греческих именах, прижившихся на Руси, просматриваются корни общего со славянами пранарода. Некоторые из таких имен имеют достаточно ясное толкование не только на старославянском, но и в современном русском языке. Поэтому они быстро привились и объединились с дохристианскими русскими именами.

Немногим позже протоэллины и племена некоторых других народов, ставших известными как этруски «народы мира», ушли из Днепровско-Донского района в Малую Азию, а затем и в Пелопоннес. Эти народы внесли свой вклад в формирование древних греков и римлян. Они принесли с собой свою мифологию и основы письменности.

### Этруски

Этруски — это не самоназвание народа, а имя, данное им древними греками. По мнению некоторых этрускологов, оно означает *дети руса*. Слово *рус*, по их мнению, означает «леопард». Высказывается предположение, что леопард являлся тотемным животным этрусков. Сами же этруски называли себя *расены*, *руши*, *рашен* (в различной транскрипции).

Язык этрусков близок к славянским языкам.

Известный историк и филолог Н. Я. Марр выявил в русском языке большое количество слов, которые совпадают с этрускими, причем в составе коренных русских слов, например: *собака – лайка*, *конь – лошадь*, *рай*, *радуга*, *рок*, *рокот*, *луна*, *луч*, *ручей*, *река*, *глаз*, *рот*, *раб*, *отрок*, *ребенок*, *рука*, *ремесло*, *рыть*, *рушить*, *рад*, *речь*, *румяный*, *рыжий*. К этрусцизмам Н. Я. Марр также относит следующие слова: *речка*, *лес*, *рог*, *рожь*, *род*, *народ*, *рос*, *рост*, *рус*, *Русь*, *город Руса*, *река Рось*, *река Полоть*, *река Порусье*, древнее наименование Волги — *Ра*, *Рязань*, *Ржев* и другие.

Наличие в этруском языке значительного количества слов однокоренных со словами русского языка свидетельствует как о родстве этрусков и проторуссов, так и о том, что в далеком прошлом они были частями единого народа. Племена, вошедшие в историю под

именем «этруски», по каким-то причинам ушли из Днепровско-Волжского региона, а другие племена, будущие проторусские, там остались. Поэтому информация о быте и культурах этрусков (по памятникам, сохранившимся в южной Европе) дает определенные представления и о народе, из которого они вышли, т. е. о наших далеких предках. Диодор Сицилийский писал об этрусках: «Они изобрели письмо... обладали навыками в наблюдении за молниями».

Этрускологи находят также значительное количество слов, схожих с этрусскими, в иллирийских языках, а также в современном албанском. Древние греки называли этрусков также тиренами. Это название сохранилось в наименовании Тирренского моря и столицы Албании — Тирана.

### Фригийцы

Часть индоевропейцев (племен, близких одновременно и славянам и грекам) в начале II тысячелетия до н. э. из района Фракии переселилась в северо-западную часть Малой Азии. Здесь они стали известны как фригийцы. Климат в указанном районе в то время был теплым и влажным. Кругом росли леса. Фригийское государство сложилось XVIII в. до н. э. Столицей Фригии являлся город Гордий (по имени царя Фригии). В XIII в. до н. э. Фригия, согласно «Илиаде» Гомера, помогала Трое в войне с греками. А после губительного для Трои исхода войны Фригия установила свое господство над западной частью Малой Азии. В анналах Тиглатпасара I (царя Ассирии) Фригия упоминается под именем «страны мушков» (по-гречески — «страны мосхов»). Так в отдельных источниках называют и предков славян.

Как повествует Геродот, когда фригийцы жили в Европе по соседству с македонцами, их называли бригами. После переселения в Азию они стали называться фригийцами. Фригийский язык был, как можно судить по надписям и именам собственным, близок фракийскому и иллирийскому языкам (т. е. был близок к славянским языкам). Прослеживается некоторая связь фригийского языка с греческим языком. Экономической основой фригийского общества являлось земледелие. Также было развито скотоводство, обработка шерсти и т. п.

У фригийцев существовала алфавитная письменность. Возможно, она возникла на базе пеласгийской руники (или слогового письма). Диодор Сицилийский фригийское письмо называл пеласгийским. Со временем это письмо было усовершенствовано и упрощено. Для обеспечения быстро развивающейся прибрежной торговли фригийцам потребовалась простая, доступная широким массам письменность. Это письмо было усовершенствовано эллинами. Следует отметить, что и грамматика древнеславянской письменности (еще до Кирилла и Мефодия) была намного ближе к грамматике древних греков, чем к романским и германским (отсутствие артиклей, наличие среднего рода и др.).

### Эне́ты

Древнегреческие историки сообщают, что во времена Троянской войны в Пафлагонии, расположенной на малоазиатском побережье Черного моря, проживали индоевропейские племена энетов. Великий Гомер упоминает, что эне́ты участвовали в Троянской войне как союзники троянцев. «*Вождь Пелемон приводил пафлагонцев... в крае Энетов живущих*». Древнеримский историк Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) в своем труде «Римская история от основания города» сообщает, что после взятия Трои ахейцы свирепо расправились с ее защитниками. Эне́ты были изгнаны из Пафлагонии. По информации Геродота, эне́ты переселились в район между Альпами и морем. Они изгнали проживавшее здесь ранее население. Ливий отмечает, что здесь *эне́ты* стали прозываться

*венетами. О венетах*, как жителей северной Адриатики, упоминает и греческий историк Полибий (205–125 г. до н. э.) «*Странами, прилегающими к Адриатике, завладело очень древнее племя, называющееся венетами. В смысле нравов и одежды они мало отличаются от кельтов, но языком говорят особым*». Упоминает о энетах, проживающих в Иллирии, и Геродот.

*Энеты, венеты, венеды, венды* (а может быть, и *инды* восточного побережья Черного моря) — это все изменяющиеся во времени названия одного народа — предков славян. О том, что венеты VI в. н. э. являются славянами, однозначно пишет их современник — германский историк Иордан.

Великий русский ученый М. В. Ломоносов считал, что днепровские поляне пришли из Пафлагонии. Он писал: «*Величество словенского народа... простирается и от Троянской войны. Энеты, венеты или венеды народ словенского поколения с королем своим Пилимоном бывши в Трое для ее от врагов защищения, лишились своего государя и для того, соединясь с Антеором, отъехали во внутренний конец Адриатического моря и, поселясь по берегам, где ныне Венецейское владение, далече распространились*» (47).

Часть энетов могла переселиться и в более северные районы с близко родственным населением. Древнегерманские саги называют западную часть северного Причерноморья страной *ванов*. Возможно, что созвучие корней слов *ваны*, *венеды* не случайно. Кстати, эстонцы называли славян *вены*. Если часть энетов пришла в Приднепровье, то можно предположить, что имя *поляне* связано с их предыдущим местом жительства. В Пафлагонии существовали город Пола и река Пола. У славян был распространен обычай называть племена или иные группы населения по названиям рек, озер, городов или по признакам местности, где они жили. О дальнейшем пути венедов будет сказано ниже.

Указанные выше народы не являются непосредственно предками славян, так как они ушли из районов проживания наших предков, но ряд признаков их культуры свидетельствуют о том, что они были сородичами славян и когда-то частью общего народа. Изучение их позволяет получить определенную информацию об общих предках.

Предки славян, являвшихся земледельцами, с ростом численности населения продолжали осваивать новые районы. Они продвигались вверх по течению рек Русской равнины. Археологи отмечают, что огромные области Волго-Окского бассейна заняли племена «*Фатьяновской археологической культуры*», которые пришли, возможно, с верхнего течения Днепра. Эти племена принесли с собой гораздо более эффективные формы хозяйствования, нежели те, которыми владело здешнее население. Пришедшие племена, поселившись среди новых соседей, в основном охотников и рыболовов, должны были приложить немало усилий для защиты своих новых земель. С этого времени у племен «*Фатьяновской археологической культуры*» Волго-Окского бассейне отмечается строительство укрепленных поселений — городов.

В конце II тысячелетия до н. э. праславянские племена продолжали развивать технику бронзолитейного дела. Высококачественные топоры, копья, кинжалы и боевые ножи, отлитые в районе современного Нижнего Новгорода, распространялись затем до Дуная, Енисея и Исык-куля. Уже в начале X в. до н. э. в Верхнем Поволжье началось освоение новой технологии обработки железа.

Археологи отмечают, что в это время на запад от Дуная, на территорию современных Польши и юго-восточной Германии пришли племена — носители «*Лужицкой археологической культуры*». Большинство исследователей древнего славянского мира полагают, что «*Лужицкая культура*» является уже славянской. Некоторые из них полагают, что она принадлежит конкретно венедам, так как именно в районе этой культуры древние авторы размещают *венетов*, *венедов*. Археологи считают, что по ряду

признаков племени данной срубной культуры близки «Андроновской археологической культуре» и первоначально проживали в Южном Приуралье и Среднем Поволжье.

При раскопках, произведенных в указанном районе, обнаружено большое количество серпов, что является признаком возрастающей роли земледелия. Основные зерновые культуры, выращиваемые здесь, ячмень и просо. Поселения располагались в основном по берегам рек, на террасах, где можно было заниматься земледелием. Жилища в поселениях представляли собой постоянные полуземлянки площадью от 20 до 120 кв. м, в них находились очаги. Жители объединялись в общины, в которых производилось все необходимое для жизни. Они ткали шерстяные ткани, вязали шапки, выделывали меха и кожи, шили одежду и обувь. Изготавливались орудия из камня, кости, дерева и металла. Отмечается развитие металлургии. Племена занимались также скотоводством. Преимущественно разводили крупный рогатый скот, который использовался в качестве тягловой силы для повозки и плуга. В степной же зоне основным видом деятельности было овцеводство. Лошадь здесь использовалась уже для верховой езды.

Многочисленные земледельческие поселения появились и в более северных районах Поднепровья, Поволжья, Дона.

Сопоставляя известные данные о народах, пришедших в Средиземноморье и Малую Азию из Приднепровья, и археологические материалы культур Русской равнины, можно сделать вывод, что еще в начале II тысячелетия до н. э. на территории южной России и Украины проживали не *полудикие люди*, а народы с уже довольно развитой культурой. Они занимались земледелием, скотоводством, садоводством, рыбной ловлей, пчеловодством. Существовали металлургия и гончарное производство. Изготавливались ткани из шерсти и льна. Имелись постоянные поселения, в том числе и города. Уже были основы письменности. Вождей избирали вожди, но одновременно существовало вечевое управление.

### **Народы, принявшие участие в дальнейшем формировании славян**

В Средней Азии тем временем продолжалось наступление пустыни на Великую азиатскую степь. Поэтому все новые и новые племена индоевропейцев переселялись в Европу.

В IX–VI в. до н. э. в Европу переселились очередные группы индоевропейцев. Народы этой волны вошли в историю под именами киммерийцев, скифов и сарматов. Их племена были близки друг другу по культуре. Но говорили они уже на различных диалектах пока еще общего языка индоевропейцев Великой азиатской степи. До переселения в Европу племена жили в разных зонах степи и лесостепной зоны, что приводило к различиям в хозяйственной деятельности и в быту. Все они занимались скотоводством и земледелием, но соотношение между этими видами хозяйства было уже различным.

Скифы в большей степени приспособились к кочевой жизни. Доля лошадей в их стадах была существенно больше, чем у киммерийцев и сарматов. Киммерийцы и сарматы занимались земледелием в большей мере, чем скифы. Они вели преимущественно оседлый образ жизни. Основную ударную силу войск киммерийцев, скифов и сарматов составляла конница. С приходом этих племен в Европу закончилась эпоха боевых колесниц. Конница обеспечивала большую маневренность войск. Она позволяла наносить массированные удары противнику и обладала несопоставимой с боевыми колесницами проходимостью.

#### *Киммерийцы*



Первыми из указанной волны племен, пришедших в конце IX — начале VIII в. до н. э. в Причерноморье и на Русскую равнину, были племена, названные их малоазиатскими современниками *киммерийцами*. «Велесова книга» сообщает: «...были кимры также Отцы наши, и они-то ромеев тряли и греков разметали как поросят напуганных» (9. С. 21).

В Библии киммерийцы названы *народ гоммер*. Причем отмечается, что этот народ пришел с Севера и представлял собой конный народ — войско, в «бронях и со щитами, все вооруженные мечами». От киммерийцев происходит, кстати, и имя Гомера — автора «Илиады». В отдельных древнегреческих работах он назван киммерийцем.

Киммерийцы не были единым народом. Именем «киммерийцы» названы десятки индоевропейских пастушьих племен, которые в течение многих лет (по некоторым оценкам, около полувека) переселялись из Великой азиатской степи в Европу. Вероятно, по имени первых племен, достигших побережья Черного моря и вторгшихся в Малую Азию, они и получили имя *киммерийцы*. Можно предположить, что киммерийцы пришли из степей Южной Азии (современной Туркмении). В это время в Южной Азии отмечается гибель из-за засухи целого ряда археологических культур. Вместе с тем в составе данной волны были племена и с южного Предуралья.

Киммерийские племена, вероятно, вначале заселили западную часть южного Поволжья. В «Велесовой книге» упоминается, что русичи жили в Поволжье несколько сотен лет. Возможно, речь идет о родах русичей, входивших в сообщества поволжских киммерийцев.

К киммерийским относят огромные поселения в Поволжье. Некоторые из них достигали в округе нескольких километров и были окружены валами и стенами. В поселениях находились большие дома, в каждом из которых проживало около 40–50 человек. Постоянные поселения свидетельствуют о том, что киммерийцы были не кочевниками, а оседлыми жителями. Археологические раскопки свидетельствуют, что жители этих поселений занимались земледелием и скотоводством, причем разводили животных в таких количествах, что на погребальных жертвоприношениях вождей племен забивались сотни голов скота. Скотоводство, вероятно, носило отгонный характер.

Раскопки свидетельствуют о наличии у киммерийцев керамического производства, развитой металлургии бронзы и железа.

Одно из киммерийских племен, переселившихся в Малую Азию, как отмечает А. А. Асов, именовало себя карийцами. Карийцы имели культуру сходную, с пеласгийской, фракийской и праславянской. Письмена карийцев сходны с рунами «Боянова гимна», называемыми теперь *влесовицей*.

Киммерийцы постепенно заселили Северное Причерноморье и Закавказье. Древние греки упоминают город Киммерий, находящийся на полуострове Тамань. В дальнейшем под давлением продвигающейся с востока очередной волны кочевых народов (родственных им скифов) часть киммерийских племен начала движение на запад, в сторону Балтики, и на юг, в Малую Азию. Академик Б. А. Рыбаков, анализируя материалы археологических раскопок, пришел к выводу, что на рубеже XIII–XI в. до н. э. «Тишилецко-комаровская» культура сменилась «Лужицко-скифской» (скифы и киммерийцы были родственными народами, и культуры их близки). Киммерийцы, вероятно, вытеснили дорийцев с Одера и Шпрее в Грецию и сместили границу расселения кельтов на запад.

Войско киммерийцев состояло из конницы, поэтому было очень подвижным и владело массовой конно-стрелковой тактикой. Современники отмечали, что конные воины киммерийцев носили высокие шапки (шлемы), были вооружены луками и прямыми мечами (как и в дальнейшем славяне). В походах в Малую Азию к отрядам киммерийцев

присоединялись отдельные племена, обитавшие в Закавказье и в Малой Азии, а также рабы и земледельцы, бежавшие из своих стран.

Киммерийцы в 20-х гг. VIII в. до н. э. вторглись в Малую Азию и нанесли поражение Русу I (Урарту). Затем киммерийцы разгромили остатки государства хеттов и стали контролировать восточную часть Малой Азии. В 705 г. до н. э. киммерийцы разбили ассирийцев. В битве с ними погиб царь Ассирии Саргон II. Около 692 г. до н. э. киммерийцы вторглись в Лидию и были остановлены лишь совместными усилиями Лидии и Ассирии. Киммерийцы пытались в 679 г. до н. э. вторгнуться и в Ассирию, но были отбиты. Совместно с вассальным Урарту киммерийцы в 676–674 г. до н. э. разгромили Фригию. Ее царь Мидас погиб в бою. Фригия как государство прекратила свое существование. Ее территория, как и часть Лидии, была включена в образовавшееся киммерийское государство под названием Гимир.

В дальнейшем киммерийцы периодически вступали в соглашения с Ассирией и Урарту и действовали совместно с ними то как союзники, то как наемники в нападениях на Лидию и греческие города побережья Эгейского моря.

Однако в 650–640 г. до н. э. малоазиатские киммерийцы понесли ряд поражений от скифов, которые были привлечены Ассирией в качестве союзников. В результате государство Гимир распалось. Часть киммерийцев ушла в Западную Европу к Балтике и осела там, постепенно смешавшись с ранее заселившимися эти районы праславянскими (венедскими) и прабалтийскими племенами. Некоторые киммерийские племена, возможно, сохранили свою самобытность. От них и произошел народ *кимвры*.

Часть племен киммерийцев переместилась в лесостепную зону Причерноморья и постепенно слилась с местными племенами праславян. Культура и языки их были достаточно близки друг другу. Возможно, некоторые племена киммерийцев, оставшиеся в Приазовье, сохранили свою самостоятельность. Так, уже спустя много лет Геродот отмечает: *«И теперь в Скифии есть Киммерийские стены, есть и Киммерийские переправы, есть и страна с названием Киммерия, есть и Боспор, именуемый Киммерийским»* (72).

«Велесова книга» относит киммерийцев к потомкам Богумира. По ее преданиям, от киммерийского Богумира произошли сыновья Сева и Рус (северяне и русы) и дочери Древа, Скрева и Полева (древляне, кривичи и поляне). Согласно «Велесовой книге», в начале I тысячелетия до н. э. произошло разделение славян на пять родов: древляне, кривичи, поляне, северяне и русы. *«Сотворились роды те на семи река (в Семиречье), где мы обитали за морем в крае зеленом, куда скот водили древле до исхода к Карпатским горам. То было за тысячу триста лет до Германариха»* (9. С. 39).

Можно предположить, что именно с киммерийцами связано описанное в «Велесовой книге» переселение предков славян под руководством Ария Оседня из Семиречья в Причерноморье. Вождь славян Арий Оседень, согласно «Велесовой книге», был сыном Двояна. Имя «Оседень» означает «мудрец». Когда Оседень стал вождем племени, он принял имя отца Ария, который в давние годы привел предков славян с Севера *«из Беловодья»* на Южный Урал.

Примерно в IX в. до н. э. в связи с наступившей засухой и нападениями соседних племен Арий Оседень послал своих сыновей на запад для поиска новых земель. *«Злое племя дасов (на санскрите dasa — враждебный, враг, неариец) поднялось из... тьмы. И это злое племя на Пращуров наших налетело... и напало, и многие явились пораженные и умерщвленные»*. *«И тогда двое сыновей пошли туда, где заходит солнце, и видели там много чудес и зланные травы. И возвратились к отцу и сказали ему, как прекрасен тот край. И многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе той. И пришли они*

*все к тому Оседню, и его нарекли отцом Арием, а сыновей поставили впереди всех родов. ...отец Арий повел их в край морской.*

*И тот Орей Старый отец и говорит: “Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают. В час этих зверств кровь льется. И скот наш они крадут, и убивают детей”.*

*И сказал то Старый отец, и мы направились в другую землю, которая медом и молоком течет... А сыновья три Орья были Кий, Пащек и Хоровато, откуда три славных (славянских) племени проистекли. Сыновья те были предводители храбрых дружин, и так все уселись на коней да и отправились... За ними ж едут дружины молодежи, скот, коровы, повозки бычьиные и овцы... И дети шли и старцы, и матери, и женщины как немощные люди (9. С. 12, 13).*

Переселявшиеся племена славян разделились на два потока. Одни из них, возглавляемые Русом и его братом Севом (родичи Ария), обошли Каспийское море с севера и дошли до реки Дон. Там в это время находился союз прагерманских племен, который возглавлял вождь Один. В «Велесовой книге» так описывается освоение предками славян (второй волны) территории речных бассейнов Дона, Дуная и Днепра:

*«Пришли они из Края Зеленого на море Готское, и там мы потоптали готов, которые нам поперек пути встали. И так бились мы за земли те и за жизнь нашу. А до тех пор были отцы наши на берегах моря по Ра-реке (Волге). И с великими трудностями переправили всех людей и скот на тот берег. Пошли к Дону, а там готов увидели; пойдя на полдень, Готское море увидели. И Готов вооруженных против них вставших, и так принуждены были сражаться за пропитание и жизнь свою, потому как Гунны были по пятам отцов и напали на них, людей побивали и скот брали» (9. С. 39).*

Авторы «Велесовой книги» называли Черное море Готским.

*«И так род славен двинулся в земли, где солнце в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а где реки рыбы полны и где никто не умирает. ...Готы ведь были в Зеленом краю и немного опередили идущих Отцов. Ра ведь река велика и она отделяет нас от иных людей и течет в море Фарсийское» (9. С. 39).*

*«И мать Слава поет о трудах всяческих ратных... И нам надо послушаться и хотеть брани яростной за Русь нашу... И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины, и сурожцы. Так мы наследники русские. Так дулебы были повернуты нами на Борусь. Мало осталось илиров, и они были названы ильмерцами, потому что поселились они возле озера. А веды уселись дальше» (9. С. 28).*

В славянских и древнегерманских преданиях упоминаются о войнах между предками славян и германцев в районе Северный Кавказ — Дон. Отмечается также и их мирное сосуществование и совместные действия уже против общих противников. В дальнейшем группа германских племен (предков скандинавских народов и готов, упоминаемых в славянских легендах иногда как *ассы*) под предводительством их вождя Одина ушла на север.

Вот как рассказывает сага об Инглинах (63): *«С севера, с гор... течет по Скифии река Танаис (Дон). Она называлась раньше Танаксвилль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или жилищем ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу — Европой. Страна в Азии к востоку от Танаксвиля называется страной Асов... а столица страны называлась Асгард (город асов). Правителем там был тот, кто звался Одином».* В саге сообщается, что в этот район Один привел свой народ из района южнее Урала, затем *«он отправился на север к морю».*

«Велесова книга» сообщает, что вслед за предками готов переместились на север и некоторые праславянские племена — *«ушли к Одину».* Это, возможно, были будущие прибалтийские венецы.

Другие племена под руководством Ария и его сыновей Тура и Сармата дошли с боями до южного берега Каспия, откуда прошли на Северный Кавказ. На Кавказе Арий покорил ванов (некоторые исследователи их сопоставляют с венедами). Позднее, уже совместно с ваннами, арии вторглись в Малую Азию, покорили народы Сирии и Палестины и разгромили Вавилон.

Из Малой Азии, согласно «Велесовой книге», арии под руководством трех братьев Ария, Порыша и Мося (Арка) и сыновей Ария Руса и Сармата прошли через Дарданельский перешеек на Балканы и в Грецию. Арк и Порыш вторглись в Грецию. Арий Оседень пошел севернее своих братьев — на Дунай и осел там. Вместе с ним пришли роды радимичей (Радим, по легендам, сын Тура, внук Арии Оседня) и вятичи (Вятко).

На притоке Днепра — реке Ворскла Арием был основан город Голунь. Со временем он стал стольным городом Русколани. *«Здесь мы воздвигнем град. От ныне здесь Голунь будет, которая прежде была голой степью и лесом»*. Это произошло в начале IX в. до н. э. Эту дату подтверждают и раскопки «Бельского городища» на реке Ворскла. Историки предполагают, что это городище является остатками города Голуни (Гелони по Геродоту). Голунь была крупнейшим городом. До сих пор сохранились следы вала длиной около 30 км, окружавшего город. В окрестностях Голуни, по «Велесовой книге», находилось *«три сотни городов сильных»*. Позднее был создан еще один город под таким же названием на Дону в районе, где сейчас находится современная станица Цимлянская.

После того как его народ расселился и обустроился в долине нижнего Дуная, Арий совершил морской поход к Кавказу.

Приазовье и северо-кавказское побережье Черного моря к этому времени уже заселили славяно-русские роды, пришедшие с Русом. *«Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих и до травных равнин, где было злаков множество. Там они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Там ведь и была столица русская... Многой крови стоил исход тот славным»*. *«И тогда впервые поставили славяне мольбище в городе ином Киеве, который также назывался Киев. И около него мы поселились в лесах дубовых»* (9. С. 13).

Видимо, здесь речь идет о Киеве Антском, находившемся в Приэльбрусье, который известен также как Сарград (Царский град). Птолемей сообщает о нем как о городе Серак в Приэльбрусье.

Киев на Кавказе был основан предположительно в IX в. до н. э. Об этом событии сообщает составленный в IV в. н. э. древнеармянский труд «Хроника Тарона». В нем говорится, что пришли от индов братья Гисаней (Кисек у славян) и Деметр (Яруна у славян) от преследования персидского царя из рода Дану. И их сыновья Куар (Кий), Мелтей (Щек) и Хореан (Хорив) основали здесь свои города, названные по их именам.

Киев, находившийся на Кавказе, просуществовал до IV в. н. э. Местные кавказские народы (неславяне) называли Киев кавказский — *Кияр*. Под таким именем он упоминается и в «Бояновом гимне».

Исследователь древностей русов историк В. Н. Демин обращает внимание на то, что имена царей царств, описанных в персидском эпосе «Шахнамаре», имеют приставку «кей». Происходит она от древнеавестийского «кава», что означает «господин, владыка, царь». В латинском языке указанное имя трансформировалось в «Кай», а в русском в имя «Кий». Возможно, это слово означало в какой-то период просто «вождь». Но со временем, когда смысловое содержание слова было утеряно, оно превратилось в имя, которое давалось только князьям.

В «Велесовой книге» сообщается, что после Орея *«в свое время было семьдесят князей наших, таких как Мезислав, Боруслан, Комонебранец и Горислав. Вот эти князья весьма»*

*труждались. И Кышек был велик и мудр. И он умер, и после него были иные, и каждый делал что-то доброе для Руси» (9. С. 61).*

Племена ариев покорили местное население и постепенно заселили район северного и западного Кавказа, полуостров Крым и район от Дона до Северного Кавказа. В Крыму на территории современного Симферополя арии построили город Новгород. Греки его упоминают под названиями Неаполь Скифский и Новгород Рузский.

Со временем праславянские племена, проживавшие в Азовско — Северо-Кавказском районе объединились в союз во главе с верховным вождем. Точное наименование этого объединения неизвестно. Первоначальной столицей союза стал Киев кавказский, в последующем Голунь (на Дону). Сохранились имена русско-венедской княжны Рынды, сына ее Боя и царя русов Олимера. В исторической литературе данное государство называют иногда Кавказская или Азовская Русь. Много позже, уже после разгрома Хазарского каганата здесь возникло Тмутараканское княжество.

Можно предположить, что пришедшие на Кавказ арии явились создателями «Майкопской археологической культуры», которая со временем широко распространилась на северо-западе Кавказа. Для этой культуры характерны укрепленные поселения, с богатыми и разнообразными погребальными памятниками. Ведущей отраслью культуры было скотоводство. В Прикубанье и в других западных районах Кавказа большую роль играло также свиноводство. В степной части территории преобладал мелкий рогатый скот. Скотоводство носило отгонный характер. В восточных регионах, возможно, существовало и кочевое скотоводство. В нижнем Поднепровье в стадах преобладал крупный рогатый скот; здесь также разводили в больших количествах лошадей. В этот период происходит отделение керамического производства и металлургии от земледелия и скотоводства. При раскопках найдены и орудия труда: медные ножи, топоры, долота, теслаи др.

Люди жили в неглубоких землянках и наземных домах, средние размеры которых составляли 8 х 5 м. Поселения были окружены стенами и рвом.

Археологи отмечают уже значительное неравенство людей. Так, в погребениях вождей союзов племен находили значительное количество предметов из золота, серебра, различных сосудов, бус из полудрагоценных камней. Причем курганы над их погребениями достигали размеров в диаметре до 110 м. Для сооружения подобных курганов должны были работать до 500 человек в течение двух месяцев. Погребения вождей отдельных племен встречаются чаще, они более скромные. Курганы над ними имели размеры до 50 м. В раскопках найдено большое количество предметов явно не местного производства, что свидетельствует о наличии торговых связей местных жителей с другими регионами.

### *Скифы*

У племен, проживавших в Великой азатской степи, простирающейся от Дуная до Средней Азии, в начале I тысячелетия до н. э. быстрыми темпами начался процесс разделения племен на земледельцев и кочевников-скотоводов. Он связан с интенсивным развитием земледелия и скотоводства (особенно коневодства). В приречных низменностях (в Приднепровье, долине Волги и др.) развивается мотыжное земледелие. Оно обеспечивало производство достаточного количества продуктов питания для растущей численности населения. Отмечается уже внесение в пахотные земли органических удобрений, что обеспечивало оседлость населения, так как при этом не требовалось, как ранее, постоянного обновления полей. Население степных районов постепенно переходит от оседлого скотоводства к кочевому. Переход к кочевому скотоводству вызван

увеличением поголовья скота и необходимостью расширения и смены пастбищ для их выпаса.

Кочевое скотоводство стало возможным благодаря развитию коневодства и изобретению кибитки — юрты на колесах. Этому способствовало также увеличение производительности труда земледельческих племен, которые за счет межплеменного обмена могли удовлетворять потребности кочевников в продуктах земледелия. Первыми кочевыми племенами Русской равнины античные историки называют скифов.

Продолжающаяся засуха в Великой азиатской степи, усиление борьбы за пастбища и земли, пригодные для земледелия, вынудили ряд племен, как земледельческих, так и племен скотоводов-кочевников, в конце II — начале I тысячелетия до н. э. переселиться в Восточную Европу, где климат был более благоприятным для жизни. В историю эти племена вошли под обобщенным именем «скифы». Геродот сообщает, что так эти племена называли греки, а сами они называли себя другими именами.

Считается, что наименование *скифы* имеет античное происхождение. Первоначально скифами называли этнически и культурно близкородственные, а часто и политически единые кочевые племена, которые первыми проникли в степную зону Северного Причерноморья и Малую Азию. Впоследствии длительный период греки, а вслед за ними и римляне называли скифами и остальные народы, проживавшие на обширной территории от бассейна Дуная до Урала и Каспия, в том числе и народы, не имеющие явно родственных связей.

Обычно историки относят скифов к иранской языковой группе индоевропейцев. Однако к индоиранской группе можно отнести только степную группу скифов Причерноморья. Геродот пишет, что они говорят на испорченном скифском языке (в отличие от западных и северных племен). То есть племена, называемые греками общим именем «скифы», уже во времена Геродота говорили на разных, но еще довольно близких языках. Это вполне естественно для народов, сравнительно недавно по историческим меркам выделившимся из общей индоевропейской языковой группы. Причем Геродот отмечает, что собственно скифов (возможно, он имел в виду ираноязычных кочевников) среди той массы народов, называемых скифами, незначительное меньшинство.

В «Велесовой книге» упоминается, что в период проживания русов в Причерноморье соседями их были племена, которых русы называли *иронцы*. Они являлись не просто соседями, а союзниками русов, оказывали им военную помощь. Возможно, *иронцы* «Велесовой книги» и являлись племенами скифов-индоиранцев, из-за которых и относят скифов к индоиранской языковой группе. Из анализа текста «Велесовой книги» можно сделать вывод, что в Причерноморье иронцы были господствующим народом, относительно лояльными к предкам славян: «...И наших в кабалу не брали и Русам так жизнь русскую оставили». Возможно, упоминаемые в «Велесовой книге» *иронцы* и есть те скифы, которых Геродот называл царскими. Кстати, самоназвание осетин, которых считают потомками скифов, — «ироны».

О смысловом значении слова «скифы» среди исследователей нет единого мнения. Античные авторы, использовавшие такое наименование для степных жителей Причерноморья, не объясняют происхождение данного слова. В. К. Третьяковский обосновал и отстаивал русское происхождение слова «скифы». Он был всесторонне образованным русским ученым и поэтом, закончил московскую Славяно-греко-латинскую академию, университет в Голландии и парижскую Сорбонну, свободно владел многими древними и современными ему языками. По мнению В. К. Третьяковского, в соответствии с нормами греческой фонетики слово «скифы» произносится как «скит[ф]ы». В своих исследованиях он доказывает, что *скиф* — это чисто русский корень. И следовательно,

«скифы — скиты» означает «скитальцы», то есть кочевники, что соответствовало образу жизни степных скифов.

Возможно, слово «скифы» можно трактовать и как самоназвание группы племен, отделившихся от другой общности. В этом случае оно может означать «ушедший народ» (скиф — отдельное, отдаленное поселение, скитание — перемещение) в отличие от племен, оставшихся на прежнем месте проживания. Возможно, скифами (скитами) называли себя скотоводческие племена в отличие от земледельческих оседлых племен. Геродот, лично общавшийся с придунайскими скифами-земледельцами, сообщал, что их самоназвание *сколоты*. Но это может относиться только к придунайским и приднепровским скифам. Позже некоторые западноевропейские современники называли и приднепровских славян сколотами. Наши не совсем уж дальние предки считали себя потомками скифов. Так, в «Сказании о Словене и Руссе» праотцы русского народа и всех славян поименованы скифами. В «Повести временных лет» Русская земля также поименована *Великой Скуфьей*.

Возможна и другая версия значения слова «скиф». В старославянском языке есть слово «скуфь», означающее «поле». В «Велесовой книге» после сообщения о переселении славян с Карпат в Приднепровье говорится: *«А как стали мы жить в лесах, то имя назвали нам Древичи, а на поле мы имели имя Поляне»* (9. С. 22). В данном варианте слово «скифы» может быть синонимом слова «поляне». Возможно и слияние смысла этих близких по звучанию слов, обозначавшего в итоге племена, кочевавшие (скитавшиеся) со скотом по полю, в отличие от земледельцев-пахарей лесной и лесостепной зоны. В «Велесовой книге» есть такая фраза: *«И так скиталась Русь в округе»*.

В настоящее время историки считают, что прямыми предками скифов были племена «срубной археологической культуры», которые проникли в Причерноморье из Заволжья. Это проникновение представляет собой длительный двухволновой процесс. Он начался с середины II тысячелетия до н. э. Последней волной явился приход этих племен в Малую Азию в VII в. до н. э.

Вот как описывается в «Велесовой книге» приход последней волны наших предков на Русскую равнину:

*«И была там сушь великая и пустыня. И пошли они в горы и там поселились на полвека, и собрали большую конницу, прежде, чем идти в края чужие.*

*Принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья с гор Арийских в Загорье и обитали там век. И после этого пришли мы в Двуречье, и там мы разбили всех своей конницей, и пошли в землю ири и там остановились, а после шли горами великими и снегами и льдами и притекли в степи и были там со своими стадами. И там скифам-скотоводами были.*

*...И вот после этих битв мы пришли к Карпатским горам и поставили над собой пять князей и города и села огнищанские строили и были тогда великие терзания и притеснения. И там (враги на нас напали) и потекли мы к Ра-реке и стали жить в те времена на Дону. И рекли мы славу Русу, который вывел нас к Дону, где мы теперь живем (2).*

*И были князь Славен с братом Скифом. ...И тогда узнав о распре великой на востоке и так сказали: “Идем в землю Ильмерскую и к Дунаю”. И пришли они на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и он был стар и имел сына Венда, а после него был внук Кисек, который стал владельцем южных степей. И крови много там лилось от того, что была распря великая за посевы и пашни по обе стороны Дуная, и до гор русских и до пастбищ карпатских».*

Приведем отрывок из «Иоакимовской летописи» (по В. Н. Татищеву), который имеет определенное сходство с ранее приведенным текстом: *«Славен з братом Скифом, имея*

*войны многие на востоке идоша к западу, мнози земли о Черном мори и на Дунае себе покориша. И от старшего брата прозвашиа славяне. Словен князь иде к полуночи и град великий созда, во свое имя Словенск нареча. А Скиф остался у Понта и Мотиса в пустынях обитати, питаясь от скот и грабительства и прозвася та страна Скифия Великая. По устроении Великого града умре Славен князь, а по нем владаху сынове его и внуки много сот лет. И бе князь Вандал, владея славянами, ходи всюду на север, восток и запад морем и землю, многия земли на вскрай моря повоева и народа себе покоря, возвратися во град Великий» (68).*

После нескольких веков проживания в землях Новгородских, известных в те времена как Словения, у славян началась эпидемия неизвестной болезни, и они были вынуждены уйти из зараженного района. В «Сказании о Словене и Руссе» так говорится: *«По мае ж времени прииде на землю Словенскую посланный праведный гнев божий, измроша людей без числа во всех градах и в весех, яко некому уже и погребати мертвых. Оставшии же люди пустоты ради избегоша из градов в дальнии страны, ови на Белья воды, иже зовется Белоезеро, ови на езере Тинном, и нарекошася весь, инии же по иным странам и прозвашиа различными проименовани. Ови же паки на Дунав к прежним родом своим на старожитные страны возвратишася. А Великий Словенск и Руса опустеша до конца и на многия лето... По неких же временех паки придоша з Дунава славяне и подъяша скифи болгар с собою немало и начаша паки грады оны Словенск и Русу населяти. И приидоша на них угры белья и повоеваши их до конца и грады их раскопаша и положиша Словенскую землю в конечное запустение» (68).*

*«По мнозе же времени оного запустении слышаху скифские жители... о земле праотец своих, яко лежит пуста и никем не брегома, и ижоша из Дуная множество их без числа, с ними же и скифы и болгары и иностранницы... и поидоша на землю Словенскую и Рускую и седоша паки близ озера Илмеря и обговвиша град на новом месте, от старого Словенска вниз по Волхову яко порица и более и нарекоша Новгород Великий. И поставиша старейшину и князя от роду воего же именем Гостомысл. Тако же и Русу поставиша на старом месте и иные грады много обновиша. И разыдошася кждо с родом своим по широте земли и ови же седоша в полях и нарекошася поляне, сиречь поляки, ови полочане речки ради Полоты, ови мазовиане, ови жмутяне, инии же бужане по рце Бугу, ови дреговичи, ови кривичи, ови чюдь, инии меря, инии древляне, и инии морава, серби, болгары с из же отродыи инииже северы и инии лопи, и инии мордва, инии же мурама, инии же в различные наименования прозвахуся» (68).*

Древнегреческие историки сообщают, что в VII в. до н. э. скифские племена начали активно заселять Северное Причерноморье. Геродот отмечает, что *«Скифы-кочевники, жившие в Азии, вытесненные массагетами, ушли, перейдя реку Аракс, в Киммерийскую землю (именно ее теперь и населяют скифы, а в древности, как говорят, она принадлежала киммерийцам)»*. Геродот сообщает, что Скифия представляет *«собой богатую травой и хорошо орошаемую равнину...с толстым слоем почвы» (63)*. Однако археологические материалы свидетельствуют о том, что народы, археологические культуры которых относят к скифским, появились в Причерноморье многими веками раньше. Геродот пишет, что, по скифским преданиям, скифы к его времени прожили там около тысячи лет. В VII до н. э. веке скифы оказались в зоне интересов эллинов, которые активно осваивали в это время побережье Черного моря. Здесь греки и встретились с кочевыми степными племенами.

В VII в. до н. э. союз кочевых степных племен, названных греками *скифами*, вторгся в Переднюю Азию примерно через 50–60 лет после киммерийцев. Через современный Дагестан и Дербентский проход скифы пришли на территорию нынешнего Азербайджана, где обосновались на сравнительно небольшой срок. Вождей скифов восточные источники



называют царями и их государство — царством. Первое отмеченное в истории скифское царство располагалось в междуречье Куры и Аракса.

В Закавказье при археологических раскопках находят наряду с переднеазиатскими и местными также и скифские элементы археологических культур, т. е. изделия, изготовленные в технологии центров металлообработки Великой азиатской степи (на территории современного Туркменистана и Южного Урала).

Другая часть кочевых племен, также традиционно называемых скифами, проникла далеко на запад Европы, вплоть до современной Франции и побережья Северного и Балтийского морей. Археологи отмечают в раскопках, проводимых на территории Западной Европы, наличие большого количества наконечников стрел «скифского» происхождения, а также украшений и иных изделий с характерными скифскими звериными изображениями. Бывшие кочевники, став оседлыми, постепенно растворились среди местных, более многочисленных народов Западной Европы. Этим скифов обычно относят к ираноязычной языковой группе. Интересно отметить, что филологи находят в корнях основополагающих слов народов германской языковой группы значительно большее сходство с аналогичными словами «Авесты», чем в славянских языках. Славянские же языки, как было сказано ранее, более близки к санскриту. Все это позволяет предположить, что основная часть ираноязычных скифов растворилась среди племен Западной Европы.

Античные историки отмечают, что скифским царством в Причерноморье в VII в. до н. э. правил царь Ишпакаи. В 70-х гг. VII в. до н. э. скифы впервые столкнулись с ассирийцами. В сражениях с ними погиб вождь скифов Ишпакаи. Сменивший его царь скифов Парпатуа (сын Ишпакаи) в 673 г. до н. э. заключил союз с ассирийским царем Аархадоном.

Сын Парпатуа — Мадий (в славянских преданиях *Моск*) уже по просьбе царя Лидии Ардиса (с ведома Ассирии) в 50-х гг. VII в. до н. э. совершил поход в Малую Азию против киммерийцев и разгромил их.

Мадий, разгромив государство киммерийцев Гиммер, покорил и Мидию, наложив на нее дань. Затем скифы в 633 г. до н. э., воспользовавшись возникшей в Ассирии смутой после смерти царя Ашшурбанапала, вторглись в Сирию и Палестину, находившиеся под контролем Ассирии, дойдя до границ Египта. В 622 г. до н. э. Мадий вновь успешно воевал с Мидией. В дальнейшем он, уже как союзник, выступал вместе с ней (Киаксаром) в совместных походах. В этих походах скифы вместе с Мидией также доходили до Египта. В составе скифских отрядов были и предки русов. Так, в «Велесовой книге» и преданиях славян упоминаются походы предков русов до Египта.

Следующий поход скифов уже против Египта возглавил Танай (интересно, что его имя близко к наименованию реки Танаис — Дон).

По данным римского историка Павла Оросия (V в. н. э.), *«В 480 году до основания города (Рима) царь египетский Весоз или желая смешать войной юг и север, разделенные почти целым небом и морем пояса, или присоединить их к своему царству, первым объявил войну скифам, отправив вперед послов объявить врагам условия подчинения»*. Скифы не стали ждать нападения и первыми нанесли удар. *«Они принуждают самого Весоза в испуге бежать в свое царство, на оставленное им войско нападают и забирают все военные припасы. Они бы опустошили бы также весь Египет, если бы не были задержаны болотами»* (63).

Историки данную войну обычно относят к эпохе Рамзеса II. Античные авторы о действиях руководителя скифов Таная пишут так: *«Они вели войны с отдаленными народами, а не с соседями, и, довольствуясь победой, искали не власти себе, а славы своим народам»*. Хотя представляется, что это были просто набеги за добычей.

Возможно, данный период Геродот и называл «28-летним периодом господства скифов над Азией». Более поздние историки — Помпей Грог и Юстиниан в I–III вв. н. э. сообщают: «Азия платила им (скифам) дань в течение 1500 лет, конец уплаты дани положил ассирийский царь Нин».

Союз скифов и Мидии распался в 594 г. до н. э. Царь Мидии Киаксар (в «Велесовой книге» он упоминается как Кышек-царь), командовавший объединенными войсками Мидии и скифов, уничтожил часть войска скифов, предварительно напоив их винами. Оставшиеся скифы вернулись в Северное Причерноморье и Северный Кавказ, населенные родственными им племенами. Греки эти племена стали называть также скифами, по имени уже известного им племени, вторгавшегося в Малую Азию. Племена, вернувшиеся из Малой Азии, позднее стали известны как «царские скифы».

Весь период пребывания в Малой Азии скифы поддерживали связь с родственными племенами, проживавшими в Северном Причерноморье. Они, видимо, получали оттуда пополнение, а обратно отправляли раненых, захваченное имущество и пленных.

В VI в. до н. э. вождь одного из племен Причерноморья по имени Ариант (в «Велесовой книге» он назван Ориан) объединил все племена Причерноморья, как кочевые, так и земледельческие в одно государство, которое вошло в историю как *Великая Скифия*. Ариант был провозглашен царем Великой Скифии. «Велесова книга» сообщает, что в это время скифы полностью перешли от медного оружия к железному.

Причерноморские племена под руководством Арианта совершили несколько завоевательных походов. Так, в начале VI в. до н. э. было покорено государство Урарту на Кавказе, а затем греческие колонии Северного Причерноморья. В последующем Ариант совершил поход на Волгу, Оку и Каму, во время которого подчинил все племена на своем пути.

Затем войска Арианта пошли на запад, в земли венедов, фракийцев и кельтов. В результате Арианта покорил все народы, проживавшие на Дунае, Карпатах, Судетах вплоть до Балтийского моря. В раскопках городов, относящихся к «Лужицкой археологической культуре», находят следы его походы — большое количество скифских стрел и признаки пожарищ, свидетельствующих о сопротивлении венедов. Возможно, часть племен Причерноморья, участвовавших в походах Арианта, переселилась на подчиненные им земли.

Племена, жившие на Карпатах (славяне-венеды), присоединились к Арианту, приняв его как третье воплощение вождя славян Ария. Первым был Арий, который увел ариев с Севера, после глобальной катастрофы, второй Ария — Оседня, который привел ариев в Восточную Европу.

После смерти Арианта Великая Скифия распалась на несколько племенных объединений и самостоятельных племен.

В дальнейшем политическому сплочению племен Причерноморья и среднего течения Днепра и Дона способствовала война их с персидским царем Дарием в 514–513 г. до н. э.

Достаточно подробно война персидского царя Дария I со Скифией описана в «Истории» Геродота (484–425 г. до н. э.). Геродот был на Дунае и получал сведения об этой войне как от отдельных участников похода Дария, так и от скифов. Он пишет про дунайских скифов, с которыми лично общался, что «все они называются сколоты, скифами же их назвали греки» (66. С. 47). Возможно, слово «соколоты» происходит от русского слова «сокол» (с(о)колоты). Арабские географы, жившие в это время, сообщали, что самоназвание скифов (приволжских и придонских) — «сакалиба» (соколы). Обращает внимание тот факт, что в более поздние времена названия «соколоты и сакалаба» некоторые западноевропейские авторы применяли к современным им восточным славянам. Заметим, что одно из славянских племен южной Прибалтики носило имя

*переги*, что в переводе с западно-славянских языков означает — «сокол». Вряд ли это является совпадением.

По описанию Геродота, Скифия в его времена занимала территорию от Дуная до Северного Кавказа. Она состояла из нескольких самостоятельных царств. Геродот выделяет две группы скифов. Одна — западная днепровско-бугско-днестровская группа оседлых земледельческих скифских племен, «*первая страна от моря Гилея, если же идти вверх от нее — там живут скифы-земледельцы*». Восточную группу скифов Геродот называет царскими скифами. По его мнению, обе группы «*близки по языку, но отличаются и религией, и чертами быта*» (66. С. 51).

Геродот описывает размещение народов Восточной Европы (называя ее Скифией) и приводит греческие названия некоторых из племен. Племена, проживавшие в долине Дуная и западнее по побережью, он называет *каллипиды* (у более поздних авторов — карпиды). В «Велесовой книге» говорится, что когда славяне жили на Карпатах, их называли карпы («*мы были карпы*»). То есть, возможно, под *каллипидами* Геродот имеет в виду карпатских русов. Их потомки под именем *русены* сохранились на Карпатах до сего времени. Севернее и западнее в долинах рек Днепра и Южного Буга, согласно Геродоту, располагались *ализоны*. Советский историк В. С. Державин отмечает, что так как у греков не было звука «ч» то они его заменяли буквой «дзет». По мнению В. С. Державина, Геродотовы *алазоны* — это *алачоны*, или *аличи*. То есть наиболее вероятно, что это искаженное название *галичи*, т. е. *галичане*. За ними Геродот размещал *скифов-пахарей*. Геродот пишет, что все эти народы являются земледельцами и поставляют хлеб на продажу.

Русский историк А. С. Лаппо-Данилевский видит в западных скифах уже славян. Советский историк В. С. Державин также отмечает, что западные скифы, несомненно, являются потомками землеробов — «поздних трипольцев». Он полагает, что во времена Геродота они находились на тех же местах, где проживали и за много веков до Геродота.

Далее Геродот указывает «*выше них (каллипидов и ализон) живут невры, а севернее земля безлюдна*», т. е. Геродотовы невры жили на территории нынешней Подолии, Вольни, Галиции и западной части Польши. По мнению большинства русских и западноевропейских исследователей, «невры», о которых сообщает Геродот, это также славяне. Возможно, слово «невры» является искажением какого-то славянского имени с корнем «нур». Длительное время этот район был известен как «земля нурская». К настоящему времени сохранилось много наименований с корнем «нур», например: река Нура, река Нурец, населенные пункты Нурец, Нурчик, Нуры, Нурвяны, Нурины и др.

Восточнее Днепра, по Геродоту, «*к востоку от них (невров) до Дона живут скифы-кочевники. Севернее Азовского моря живут царские скифы — самые многочисленные*». Восточнее Дона Геродот размещает савроматов, язык которых, по его мнению «*скифский, но с ошибками*» (66. С. 75). Восточнее сармат жили *будины*, а севернее их — племена *тиссагетов* и *ишков*. Причем Геродот отмечает, что все описанные им народы имеют скифские обычаи и один язык.

О будинах Геродот сообщает, что «*их племя большое и многочисленное, все они светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город, название этого города Гелон. Длина стены с каждой стороны 30 стадиев, она целиком из дерева; и дома у них деревянные и храмы*». «*Там есть храмы эллинских богов, украшенные по-эллинически деревянными статуями, алтарями и наосами, и говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском*» (66. С. 72), т. е. будины жили между средним Днепром, по Десне и в верховьях Дона. Многие исследователи считают Геродотовых будинов также славянами. Они основываются на географических и этнографических данных, приводимых Геродотом, а также на распространенность у славян в этом районе личных имен и

топографических названий с корнем «буд», например: река Буда, река Будка, населенные пункты Буда, Будаево, Будина, Будовка, Буды, Будаки, Будиновка и др.

Геродот отмечает, что эта страна отличается *«необычно холодными зимами... Замерзает море и весь Боспор Киммерийский. И скифы... совершают военные походы и перегоняют повозки на противоположный берег, на землю синдов»* (66. С. 63). Холодный период в те времена был довольно длительным. Так, Публий Овидий Назон (43 г. до н. э. — 18 г. н. э.), длительное время живший в ссылке в Крыму, пишет: *«Истр (Дунай) замерзает от ветров, сковывающих воды. И по новым мостам поверх катящихся вод сарматские быки везут варварские возы»* (66. С. 244).

О времени появления скифского государства Геродот пишет так: *«Скифы утверждают... что лет же со времени их первого царя Таргитая до похода Дария на их землю всего, как говорят не больше тысячи»* (66. С. 47).

В описании войны скифов с Дарием использованы тексты Геродота.

Царь Персии Дарий, подчинив народы, населяющие Фракию, в 512 г. до н. э. форсировал Дунай и вторгся в земли скифов. Узнав о наступлении Дария, вожди скифов (Геродот называет их царями) собрались на совет *«и мнения их разошлись. Будин, Гелон и Савромат согласились помочь скифам, но Агафирс, Невр, Андрофаг и цари меланхлеов и тавров»* участвовать в совместных действиях против Дария отказались, так как пока Дарий не напал на их земли. Отметим, что «царских скифов» поддержали в первую очередь племена земледельцев, в которых прослеживаются предки славян-русов. На совете скифы решили не давать открытого сражения персам, *«но постепенно отходя и угоняя скот, засыпать колодцы и источники, мимо которых они будут проходить, истреблять растительность, заманить их к Дону, заманивая их в земли тех племен, которые отказались вступить в союз с ними»*, чтобы втянуть их в войну и после этого напасть на врага. Скифы, приняв такое решение, его и осуществили (66. С. 75, 76).

Конные отряды скифов регулярно нападали на войска персов и отступали обратно. *«Конница скифов всегда обращала в бегство конницу врага, а спасишся бегством всадники персов устремлялись к пехоте, и пехота приходила им на помощь. Скифы же, отбросив конницу, поворачивали назад, боясь пехоты. Подобные нападения скифы совершали и по ночам»* (66. С. 76). Одновременно другие скифские отряды уничтожали те группы персов, которые пытались добыть продовольствие. В результате войска Дария, измотанные атаками скифов, лишенные продовольствия, понеся серьезные потери, повернули назад. К концу похода Дарий бросил раненых и слабую часть войска, а с оставшимися стремительно бежал.

Фукидид (афинский историк, 460–396 гг. до н. э.), называя иногда скифов сполами, говорил, что с ними *«...не может сравниться ни один народ, не только в Европе, но и в Азии; и ни один народ сам по себе не в силах устоять против скифов, если бы они жили между собой в согласии»* (66. С. 86). Следует отметить, что некоторые западноевропейские авторы позже и славян Приднепровья также называли сполами.

Победа скифов над Дарием способствовала усилению влияния племенных объединений скифов и их вождей, которые оказали наибольшее влияние на исход этой войны. Кроме того, народы Причерноморья благодаря этой победе почувствовали свою силу, когда действовали совместно. Для объединения племен Причерноморья требовался вождь, и такой вождь появился.

Вождь одного из племенных объединений скифов по имени Антей к 40-м гг. IV в. до н. э. устранил от власти остальных скифских предводителей и объединил Скифию от Азовского моря до Дуная. В этот период центр Скифии размещался близ современного города Никополь на нижнем Дунае (Каменское городище). Однако после смерти Антея Скифия вновь распалась на самостоятельные союзы племен.

У скифов была своя письменность. Лукиан Самосатский (греческий писатель, 120–190 гг. н. э.) в своей работе «Токсарид или дружба», говоря о скифах сообщает, что у скифов *«на медных досках и на храмовых стенах, созданных еще в древние времена наносились законы, которые дети должны заучивать то, что на них написано»*. Там были не только законы, но и то, что являлось *«началом учения и воспитания»* (66. С. 206).

### *Сарматы, русколане*

Очередное объединение племен Причерноморья связано с индоевропейскими племенами восточного Причерноморья, известными в истории как сарматы или савроматы. «Сарматы» — это не самоназвание народа, а прозвище, данное этой группе племен опять же греками. Вначале греки относили их к скифам (ираноязычным). Но со временем обнаружили, что по видам хозяйственной деятельности, языку и обычаям сарматы существенно отличаются от кочевых скифов. Можно предположить, что сарматы — это переселенцы последней крупной волны, пришедшие из районов, расположенных северо-восточнее Каспия. Сарматы смешались с близкими к ним потомками киммерийцев, проживавшими в Приазовье и в Поволжье.

Русские историки В. С. Державин и В. Н. Демин рассматривают наименование «сарматы» как состоящее из двух слов — «сар» и «мат». По мнению В. С. Державина, слово «сар» означает имя народа, племени, а «мат» — «народ». По его мнению, от имени этого племени происходят наименования с корнем «сар» — Саратов, Саркел и др.

В. Н. Демин считает имя «сарматы» древнеиндоевропейским и переводит его как «царская мать», так как «сар» — означает «царь», а «мат» — «мать». Данное слово можно понять и как народ, где царствует мать, или как подданные матери. Большую роль женщин в сарматских племенах отмечают древние западные и арабские историки. Западные историки в некоторых работах женщин отдельных сарматских племен называют *амазонками*. Истинное же значение слова «сарматы» может объединять оба эти предположения. До нас это название дошло от греков, поэтому вероятность искажения его достаточно велика.

Сарматы первыми создали тяжеловооруженную конницу. Они защищали себя и коней чешуйчатыми панцирями, сделанными из распиленных лошадиных копыт. Такой панцирь выдерживал прямые удары мечей и копий. Сарматский воин был вооружен мечом, луком и длинным копьем. Вот как описывает сарматских воинов один из античных авторов: *«Все они сидели на своих лошадях, как статуи, к их конечностям были подогнаны доспехи, которые точно соответствовали формам человеческого тела. Они покрывали руку от запястья до локтя, а оттуда до плеча, в то время как пластичная броня защищала плечи, спину и грудь. Голова и лицо были покрыты шлемом с металлической маской, которые делают их носителя, выглядящим как статуя, потому что даже бедра и ноги и самые кончики ног покрыты доспехами»*. *«Пики (копья) длиной 4,5 м и более, широким ремнем крепились к шее лошади и всадники держали их обеими руками, свободно направляя их в нужную сторону»* (63).

Древнеримский историк Тацит в своей работе «Истории» говорит, что *«народ Сарматы — оксолане»*. Известны сарматы также под именами *росолан* или *росалан*. В первом слого данного этнонима проявляется название проторусских племен. Греческий язык не может точно передать звучание славянских слов. И запись и звучание их на греческом языке может отличаться от славянского. Согласно «Велесовой книге», сами росоланы называли себя русами, русколанами, русичами.

Среди славяно-русских племен были племя, которое носило имя *русы*, ибо почитало своим предком патриарха Руса, одного из основателей древнейшего государства русов в

Приднепровья — Русколани. По-видимому, при выделении из этого племени других племен и отдельных родов и ухода их в новые регионы они сохраняли свое прежнее название. Племена, народы с именем *рус*, *рос* и производных от этого имени, как отмечают историки, проживали в верхнем Поднепровье, Фракии, Балканах, Прибалтике. В центральной и восточной Европе имеется немало названий, населенных пунктов, рек, озер с такими корнями.

Патриарх Рус, как говорит арийская «Книга царей», «*был сыном Зоряна и внуком Сама из рода патриарха Богумира. Этот род правил в земле Трояна*», т. е. в Семиречье на Южном Урале. Здесь правил потомок Богумира (сын Двойна) князь Троян и сын его Сам. Во время правления Сама и ушла часть ариев, ведомая Арием Оседнем в Причерноморье. В составе этой волны переселенцев был и род, которым управлял Рус. Придя на Дон, Рус совместно с родами Одина воевали с ванами. Затем род Одина переместился на Север, а союзники Одина русы основали Русколань. Русколань в переводе на современный русский язык означает Земля Руссов, или Русская земля.

Часть русов (росов) поселилась на Таманском полуострове и в восточной части Крыма. Поэтому византийские греки долгое время, вплоть до X в. н. э., данный район называли *Россией*. Интересно отметить, что район, заселенный таврорусами (греки называли их таврами, таврорусами, росами) уже в первых веках нашей эры, в патриаршей переписке Константинополя упоминается как патриархия *Россия*. Видимо, от этих россов и происходит второе название Неаполя Скифского — *Новгород Рузьский*. Греки отмечают появление тавро-русов в Северном Причерноморье в VIII в. до н. э. «Велесова книга» сообщает: «*И те Русы на полудне создали юге город сильный Сурож, какой не построить Грекам, а они его разгромили и русов поубивать хотели. И пойдём на них и разрушим селения греческие. Эллины ведь эти враги Русколанам и враги богам наши* (9. С. 55).

Войны славян с греческими колониями в Причерноморье шли с переменным успехом в течение длительного времени, сменяясь долгими мирными периодами, «*с Эллинами торговали, меняя скот, шкуры и туши на серебрянные и золотые кружки (монеты), и питье и снедь всяческую. И жизнь наша была в ту пору спокойная и мирная*» (9. С. 77).

Со временем часть славянских племен и родов после освоения речных долин от Дуная до Дона ушла на север в Прибалтику. Видимо, ушли племена, которые позднее стали известны под общим именем венеды (и племенными — рутены, русы, ререги, вагры, ободриты и др.). «Велесова книга» сообщает, что у Яруни был брат Кисек (Гисаней), возглавлявший один из родов славян. По этому сообщению на Дону славяне разделились на два племени. Разделение родов Яруни и Кисека произошло на вече. Яруня предлагал продолжать жить одним народом, «*Одни реклили иначе*». И род Кисека ушел далеко на Север. «*И там (на земле Кисека) есть земля Одина, который пришел от нас к ним*» (9). Можно предположить, что род Кисека ушел в южную Прибалтику.

В «Велесовой книге» сообщается, что за 1500 лет до Дира (VII в. до н. э.) русичи дошли до Карпат и поселились там. Первым князем союза родов этих русичей был Щеко, из ариев. «Велесова книга» отмечает, что «*в то время род наш звался карпени* (9. С. 22). Эта группа предков славян жила в Карпатах около 500 лет, «*а там двинулись мы к восходящему солнцу* (II в. до н. э.) *и к Непре пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи (на север) мы сели на ней. И там поселились они и пятьсот лет все сами собой (вече) управлялись*. (9. С. 14). «*А как стали мы жить в лесах, то имя назвали нам Древичи, а на поле мы имели имя Поляне*» (9. С. 22).

К концу III в. до н. э. — началу II в. до н. э. участились столкновения между степными кочевыми скифскими племенами и сарматскими племенами, основу которых составляли русы (росколане).

Превосходство сарматов (росколан) в организации, численности войска и тактике ведения боевых действий над кочевыми скифами обеспечило вытеснение последних за Дон. Причерноморские кочевые скифы к этому времени вновь распались на ряд племен, что способствовало победе сарматов.

После ряда длительных вооруженных столкновений между кочевыми скифскими и сарматскими племенами (росколанами) было достигнуто соглашение о границе. Она прошла по Танаису (Северскому Донцу) и нижнему Дону. Договорились, что племена переходить границу не будут.

По обе стороны от данной границы сложились два союза племен, родственных по происхождению, еще сравнительно близких по языку и верованиям, но отличавшихся по виду хозяйственной деятельности. Восточный союз известен из «Велесовой книге» и древнерусских преданий как Русколань (Русская земля). В «Велесовой книге» этот союз упоминается также под названием Русь. После вытеснения кочевых скифов за Дон союз сарматских племен — Русколань вновь распался.

Вновь объединил племена русов во второй половине II в. до н. э. один из князей русов, вошедший в историю под именем Гетал Великий. К этому времени русы заселяли районы восточнее рек Дона и Северского Донца. Между Доном и Днепром кочевали племена ираноязычных скифов-скотоводов. Восточные долины Северного Кавказа до Каспия заселяли племена алан, осевших на земле ираноязычных скифов, предков современных осетин.

Гетал Великий, по преданиям русов, в 179 г. до н. э. изгнал пастушьи племена скифов со всего юга Русской равнины. Он заключил союз с Арменией, Херсонской республикой и Боспорским царством. После изгнания кочевых скифов русколане продвинулись на запад, заселив весь бассейн Дона. О Гетале Великом сообщает римский историк Полибий (II в. до н. э.). Гетал Великий перенес столицу русов Гелонь с верховьев Дона (район современной станицы Мигулинская) на низовье Дона (район станицы Цимлянская), сохранив прежнее название Голунь. В низовье Дона возник также торговый город Танаис.

К началу новой эры русы уже заселили весь район от средней и нижней Волги до Дона с его притоками. На севере они продвинулись до верховьев Оки. Родственные им тавроскифы, которые, по сообщениям античных авторов называли себя «росами», размещались в долине р. Кубань.

*«Так была Русколань сильной и крепкой. ...Сколько бы мы не вытаскивали мечи — побеждали врагов, отгоняли их в их земли»* (9. С. 18). По данным римских источников, для действий против римлян в начале I тысячелетия (в 68 г. н. э.) Русколань уже выставляет против Рима 9-тысячную тяжеловооруженную конницу. Римский историк Тацит описывает сражение этого войска с римлянами в 69 г. у Троянова вала на Балканах. Славяне, по его сообщению, потерпели поражение. Но, по преданиям русов, наоборот — потерпели поражение римляне.

Русколане имели полное господство на юге России с 179 г. до н. э. до 245 г. н. э. Советский историк К. С. Смирнов в своей работе «Вопрос изучения сарматских писем и их культуры...», опубликованной в 1952 г., пишет: *«Завоевателями Скифии в 179 г. до н. э. были роксолане. Во II веке до н. э. в степной части между Доном и Днепром, т. е. на территории страбоновских роксолан, где основная масса сарматских погребений в течение 4 веков, т. е. II в. до н. э. — II в. н. э. тождественны поволжским погребениям. Этот тип погребений был занесен на левый берег Днепра не позднее II века до н. э. завоевателями Скифии — роксоланами».*

Историк С. Ляшевский полагает, что начиная с этого времени, т. е. со II в. до н. э. и следует говорить об истории Руси. С указанного времени достаточно четко просматривается преемственность государственности русов. При Гетале Великом

возникла Русколань на территории от Волги до Днепра включительно. Позднее она распалась на Борурию в Приднепровье и Русколань между Доном и Волгой. В дальнейшем возникла Сурожская Русь на Кубани и в Приазовье. После гуннского нашествия и перемещения русов из Русколани в Приднепровье возникло Киевское княжество. Киевский князь Вещий Олег объединил Киевскую Русь, Словению (Новгородские земли) и ряд других княжеств в бассейне Днепра. Великий киевский князь Святослав объединил все русские земли от Волги до Дуная.

Западноевропейцы с начала I тысячелетия н. э. стали называть *Сарматией* весь район от Волги до Карпат, ранее известный Западной Европе как *Скифия*. Причем даже в Средние века, когда уже существовало Московское княжество, некоторые западные писатели продолжали называть его *Сарматией*. Впрочем, в отдельных работах древних греков и римлян в I–II вв. н. э. районы восточнее Дуная еще нередко назывались *Скифией*.

Однако единство славянских племен сохранялось недолго. Численность племен была еще невелика. Население племен группировалось преимущественно в бассейнах рек Днепра, Дона, Северного Донца, средней Волги и в Приазовье. Племена жили обособленно, самостоятельно, обеспечивая себя всем необходимым для жизни. Хозяйственные связи между племенами этих районов были незначительны. Длительное время у них не было и внешних врагов. Поэтому не было необходимости в существовании единого государства. В «Велесовой книге» говорится о разделении Русколани на два племенных союза: на юге — Русколань, на севере — Борусы, которые, в свою очередь, делились на самостоятельные княжества.

«Велесова книга» об этом сообщает так: *«И так промежду Русами содеялася распря и усобица... Вспомним же о том, как во время Орея-отца был Славных род един. А после Орея-отца был Славных род един. А после Орея-Отца его три сына разделились натрое. И стало также с Венедями и Русколанами, что разделились надвое. То же и с Борусами, что разорвались надвое — так у нас почти десяток будет. Почто же гряды городить и огороды устраивать, коль нам делиться до бесконечности. Ведь Русь единая-то только может (быть), а не десятки, а родичи-то начали делиться. ...Гордиться нам происхождением нашим надобно и держаться один другого, бороться до смерти правой»* (9. С. 31).

Время распада Русколани на самостоятельные государственные формирования точно неизвестно. Уже в начале нашей эры древние греки отмечают наличие в Причерноморье трех государств: — Борусы, Русколани и Сурожской Руси. Римский историк Гай Плиний Секунд выделяет в бассейне Южного Буга еще и «Синдскую Скифию». Он перечисляет известные ему названия прибрежных племен: *«геты, называемые римлянами данами, сарматы (или по-гречески, савроматы), скифы, аланы, роксоланы»*. В отношении других северных племен он упоминает такие их названия: *«эсседоны, астаки, руммики, пестики, гомодоты, гiestы, эдоны, камаки, эвхонты, котьеры, автуспаны, псаки, аримаспы, антакаты, хроасы, камы, саки, этеи, палеи»* (66. С. 266–273). Вероятно, названия племен, приводимые Плинием, не являются их самоназваниями или очень сильно искажены, так как подобные наименования, кроме последних четырех, не встречаются ни в славянских преданиях, ни в топонимике местности.

Западноевропейские историки и географы еще длительное время нередко все неизвестные им народы восточной Европы и за Уралом называли скифами. Так, Понтий Мела, живший в I в. н. э., описывая Сарматия, говорит, что севернее ее *«...живут скифские народы... за Рифейскими горами. Там солнце восходит и заходит не ежедневно, как у нас, но взойдя впервые во время весеннего равноденствия, заходит только во время осеннего»* (66. С. 261).



Возможно, изгнанные из Причерноморья племена кочевых скифов ушли в восточную Прибалтику. Некоторые филологи отмечают близость скифского и литовского языков.

М. В. Ломоносов также полагал, что народы чудь являются потомками одного из скифских племен. Он писал: *«Славяне и чудь по нашему, сарматы и скифы по внешним писателям были древними обитателями России. Единородство славян с сарматами, чудь со скифами неоспоримо»* (47).

Первая половина I тысячелетия н. э. известна в истории как время Великого переселения народов. Это переселение затронуло и славян. Славяне переселялись преимущественно с запада на восток и с юга на север.

Предположительно в IV в. часть тавро-русов (тиверцы, туровцы) переселились в район современной Беларуси. Их именем назван город Туров. Тур (тавр) — это бык, он был священным животным Велеса.

Славянские предания сообщают о том, что волыняне-дулебы пришли на белорусскую землю и в древнюю Волынь с Волынского (Капийского) моря. По преданиям, имя племени происходит от прародительницы Волыни, женского лика Велеса (Волоса).

В IV–V вв. произошло переселение и некоторых других племен русов. Племена, жившие восточнее Дона, переселились в Приднепровье, а русы из Поволжья ушли на Северный Кавказ. В это же время часть русов (русколане) из древней Русколани на Северном Кавказе (со столицей в Белом городе, Белой Веже) ушли в белорусское Беловежье.

В первой половине I тысячелетия н. э. в основном завершилось формирование трех групп славянских племен: западных, южных и восточных. Славянами был заселен огромный район от Волги до Лабы (Эльбы). Но процесс миграции их еще продолжался. Этот период характеризуется периодическими войнами, которые славянским племенам приходилось вести на разных направлениях.

С юго-запада и запада наступала все еще расширяющаяся Римская империя. Она вытесняла или покоряла южные славянские племена. Славяне периодически восставали против Римской империи и создавали свои самостоятельные государства.

На западных славян с запада наступали кельты. С северо-запада надвигались готы, которые переселились со Скандинавии и с западных Балтийских островов. Готы, достигнув низовья Дона и Днепра, оттеснили восточных славян от Черного моря.

На восточных славян, при их движении на запад, нападали гунны и авары (обры). Не меньший ущерб развитию славянских племен наносила и их раздробленность и междуусобицы.

В «Велесовой книге» сказано: *«Русколань начали раздирать смуты, творившиеся на полудне, а Борусы на полуночи (на севере) многое претерпевали. А то ведь родичи не хотели, чтобы Русские роды соединились в Русколань. ...две ветви те именовались. Великие и малые Борусы. ...И долгая борьба раздирала Борусов на части. ...и борьба была неправой борьбой»* (9. С. 18).

#### **Глава 4. Славянская общность (I тысячелетие н. э.)**

В начале I тысячелетия славяне, известные под именами венедов и антов, занимали обширные пространства Средней и Восточной Европы. Восточное побережье Северного моря, южное побережье Балтийского моря до реки Неман, бассейны рек Висла и Лаба, Карпаты были заняты венедскими племенами. В бассейнах рек Дуная и Днепра проживали антские племена. Бассейны Дона, Северного Донца, Кубани и Поволжье также были заселены славянскими племенами, называемыми в «Велесовой книге» и «Бояновом гимне» *русичами, русами, белоярами, новоярами*. В среднем Поволжье и низовьях реки

Камы проживали славянские племена, известные под именем *волгари*, а впоследствии — *булгары*.

О том, что веныды и анты были славянами, сообщают многие средневековые западноевропейские, византийские и арабские источники. Так, готский историк Иордан (жил в VI в. н. э.) писал: «...на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами» (73. С. 43). Византийские историки, также отмечая общность их языка и обычаев, однако разделяют их. В связи с тем что эти две группы славянских народов после разделения имели разную судьбу и приняли разное участие в формировании русской нации, рассмотрим их раздельно.

### Веныды

Основная масса славянских племен, вошедших в историю под именем «веныды» (иногда используются и такие наименования, как венды, венеты), пришла в Западную Европу из Причерноморья в XII–XIV вв. до н. э. Они родственны этнам, венетам, поселившимся на Аппенинском полуострове после окончания Троянской войны.

Гомер в своей «Илиаде» упоминает среди защитников Трои этнов (венетов). Возглавляли троянские отряды венетов Антенор и Эней. Греки после разгрома Трои позволили венетам покинуть ее и переселиться на Аппенинский полуостров. По сообщению римского историка Тита Ливия, автора «Истории Рима» (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.), «Антенор поселился на северном побережье Андриотического моря меж морем и Альпами. Место где они высадились, впервые зовется Троей, потому и округа получила имя Троянской, а весь народ называется венеты». Эней же высадился южнее устья Тибра, где вступил в союз с местным царем Латинном. После гибели Латина «Эней, чтобы расположить к себе аборигенов и чтобы не только права были для всех едиными, но и имя, нарек оба народа латинами» (73. С. 17–18). От венетов в Италии осталось название города Венеция. В древнейших новгородских летописях Венеция упоминается под именем «Венедика». Также называли ее и древние германцы. О переселении венетов на Аппенинский полуостров упоминает и Страбон (I в. до н. э. — I в. н. э.) в своей «Географии». Он отмечает наличие у них культа коня, распространенного на южном и восточном побережье Прибалтики, заселенных прибалтийскими славянами (73. С. 20, 21).

Веныды заселили бассейн реки Вислы, район Карпат и южное побережье Северного и Балтийского морей. Древнеримские историки, в том числе и известный географ Клавдий Птолемей (II в. н. э.), называли *Венедским заливом* и само Балтийское море, а Карпаты — *Венедскими горами* (73. С. 24, 25). При этом они отмечают многочисленность венетов и сходство их с сарматами. Напомним, что сарматами историки называли население северного Причерноморья и бассейнов Дона и Днепра. Название реки Висла, в бассейне которой поселились веныды, имеет славянское происхождение. Историк Шафарик возводит его к корню «vis» — вода. В некоторых польских говорах и в настоящее время слово «висла» означает «полноводная река».

Римский историк Тацит также сообщает о венетах, что они похожи на сарматов «сходятся с ними и обычаями», но в отличие от них «умеют строить дома, знают употребление щитов и ...охотно ходят пешком» (73. С. 31). Птолемей Клавдий пишет: «Сарматию ограничивают великие племена: веныды по всему Венедскому заливу» (73. С. 23). Другой римский историк Плиний Старший (I в. н. э.) в своем труде «Естественная история», сообщает: «Некоторые рассказывают, что здесь (у Данцигского залива) живут до реки Вистула (Висла) сарматы, веныды, скифы».

Венедов Прибалтики можно считать уже не просто славянами, а славяно-русами. Так, южно-славянский историк Мавро Орбине в работе «Славянское царство» отмечает, что вандалы (венеды) имели то же наречие, обычаи и веру, что и русские. Он отмечал также поразительное языковое сходство русов и венедов.

Первые упоминания о венедах встречаются у Геродота. Он пишет, что *«янтарь приходит с реки Эридан от венетов»* (63). Венеты уже в древности добывали и торговали янтарем.

Янтарь, найденный в микенских могилах, относящихся к XIV–XII вв. до н. э., как установлено специальными химическими исследованиями, имеет северное балтийское происхождение. Древнегреческий историк и философ Софокл (V в. до н. э.) также отмечал, что янтарь родится у индов, живущих у северного океана. Инды это, видимо, искаженное винды, венды.

Российский историк А. Г. Кузьмин, исследуя разные версии, объясняющие происхождения названия народа *венеды*, пришел к выводу, что данное название происходит от индоевропейского корня «vand» или «vend», что означает «вода». Он обращает внимание, *«что этнонимы синды, хинди, равно как и название реки Инд, также обозначают воду (жители воды, водный поток)»* (41. С. 99). А. Г. Кузьмин приводит ряд названий населенных пунктов, районов местности, рек с корнем «ven». Причем все эти наименования встречаются в районах, где проживали венеды. Все они связаны с водой. Отметим, что все районы проживания венедов связаны с водой — побережье Черного моря, Аппенинский полуостров, побережье Балтийского и Северного морей, долины рек, острова. А соседи венедов по Прибалтики — эстонцы до сего времени называют славян *вены*.

Венеды южного побережья Северного и Балтийского морей последние века до нашей эры уже имели определенную форму государства. Гай Юлий Цезарь в «Записках о галльской войне» (59–52 гг. до н. э.) называет государство венедов Венетией. Он отмечает, что *«это племя пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью в нем. ...При малом количестве гаваней, которые вдобавок находятся в руках именно венетов, они сделали своими данниками всех плавающих по этому морю»*.

Венетия представляла для Рима серьезное препятствие для полного подчинения Галлии и овладения Британией. Поэтому Цезарь начал строить военные корабли и осуществлять переброску своей сухопутной армии к побережью. Венеты (венеды) также готовились к отражению наступления Цезаря. Они привели в боевую готовность свой флот, набрали воинов из союзных племен, в том числе и из Британии, укрепили города и создали запасы продовольствия. Однако противостоять легионам Цезаря венеты не смогли. Цезарь в 57–56 гг. до н. э. совместными действиями сил флота и сухопутной армии разгромил венетов. Они *«со всем своим достоянием сдались Цезарю»*. Цезарь *«приказал весь их сенат казнить, а всех остальных продать с аукциона»*. Так закончилось господство венетов на Северном море. Согласно «Запискам...» Цезаря, венеды продолжали оказывать сопротивление римлянам, но уже в качестве союзников галлов. Венедские племена — княжества, находившиеся на побережье Балтийского моря и в бассейне Вислы, были вне зоны действий Рима.

Интересно упоминание Цезарем сената у венетов. Вероятно, то, что Цезарь называет сенатом, являлось коллективным органом власти венетов, предшественником новгородского вече. Обращает на себя внимание и описание Цезарем кораблей венетов как больших парусных судов, *«способных выдерживать сильные бури и порывистые ветры»*, а также то, что *«якоря укреплялись не канатами (как у римлян), но железными*

*цепями*». Это характеристика уровня развития судостроения венедов. С разгромом Цезарем венецкого флота закончилось и господство венедов в Северном море. Это открыло дорогу готским племенам Скандинавии. В результате готские племена начали активно осваивать континентальное побережье Западной Европы.

На Балтийском побережье, в низовьях Лабы (Эльбы) и Одры (Одера) в начале I тысячелетия н. э. западноевропейские источники отмечают наличие венедских славянских государств — княжеств ободричей, лютичей и др. Там также существовали и другие, менее многочисленные славянские и балтские племена, как самостоятельные, так и находившиеся в вассальной зависимости от более сильных. Между собой они нередко враждовали, но при угрозе извне объединялись в союзы. Западноевропейские историки как прибалтийский район, где жили славяне, так и славянский союз племен называли *Рутения (Ругия, Русия)*. Центром Рутении являлся город Рарог, расположенный на побережье Балтийского моря. Восточнее Рутении между нижними течениями рек Одры и Вислы жили поморяне. В некоторых источниках именно указанный район называется *Вагрия*. Общий религиозный центр прибалтийских славян находился в городе Аркона на острове Руян (сейчас — остров Рюген). Жителей остров Руяна называли руянами.

В трудах западноевропейских средневековых историков все южное побережье Балтики нередко называется также Славия. Так, Гельмольд в своей работе «Славянская хроника» (первое издание в 1556 г.) сообщает: «... *Перейдя реку Травну, мы попадаем в землю вагров. Городом этой земли был некогда приморский город Альденбург... тот, что на славянском языке зовётся Старигард, то есть старый город*». Он «*расположен в земле вагров, на западной стороне Балтийского моря, и является пределом Славии. Город же этот... некогда населяли храбрейшие мужи, так как находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями датчан и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали, или, если нападали другие, принимали удар на себя*» (73. С. 160). В немецких Средневековых исторических хрониках встречаются такие наименования некоторых славянских народов, как «варги», «варины».

В середине I в. до н. э. в устье реки Вислы высадились германские племена готов и гепидов, проживавших в южных районах Скандинавии, известных как Готика, Готия, Редготланд. С этого времени начинаются экспансия германских племен в бассейнах Вислы и Одера и многовековая борьба местного населения — венедов (полабских и других славян) за свою независимость.

Славянское население всего района, расположенного западнее Одера, было ассимилировано германскими племенами. В преданиях славян сообщается: «*И вот вендов, которые ушли на запад Солнца, и там перед врагами землю пахут и шаткую веру имеют, победил Бор-воин*» (9). Германский историк Иордан пишет, что венедов подчинил король германцев-готов Бериг, который пришел со своим родом из Скандинавии. Бериг подчинил также и племя германцев-даков (дасуней, с которыми русы и венеды то воевали, то выступали союзниками в войнах с Римской империей). Германцы постепенно вытесняли или ассимилировали венедские — славянские и кельтские — племена. Изменения в археологических культурах Центральной Европы и южной Прибалтики этого времени археологи связывают с наступлением германских племен.

Отстоять свою независимость и самобытность удалось только славянам правобережья Одера. На землях Восточной Германии сохранилась только славянская топонимика, и к началу XX в. в Германии насчитывалось лишь несколько десятков тысяч славян-лужицей. Однако влияние германцев, а еще ранее кельтов на остальные племена западных славян оказалось достаточно велико. Это влияние и явилось главным фактором, обособившим западных славян от восточных и южных. В конце II в. до н. э. готы вытеснили на восток и северо-восток славян с западных районов Волыни и Подолии.

В дальнейшем Бериг и его преемники вместе с покоренными даками и некоторыми венедскими родами двинулись к Черному морю. По пути они покорил народы Малой Скифии (в низовьях Дуная).

В конце II в. до н. э. германские племена, пришедшие с севера полуострова Ютландия и известные как кимвры и тевтоны, разгромили кельтов, живших на территории современной западной Чехии. Позднее тевтоны и кимвры вторглись на север Аппенинского полуострова, где были разгромлены Римом. Спустя некоторое время эти племена начали движение к югу к Карпатам, но были остановлены местными венедскими племенами.

С конца IV в. до н. э. в Западной Европе отмечается значительное похолодание. Самым холодным был V в. В этот период отмечается также увеличение количества осадков, повышение увлажнения почвы, увеличение уровня озер, рек, грунтовых вод, заболачивание местности. Изменение условий жизни вынуждало население Западной Европы смещаться на юг и восток.

В V–VIII в. до н. э. на славянское Поморье южной Балтики усилилось давление германских племен, известных под именем «даны» (предки датчан), что явилось одной из причин переселения части славянских племен из Рутении и Вагрии на восток, в Новгородские земли. Западнославянское происхождение новгородцев подтверждается исследованиями филологами текстов берестяных грамот, которые были найдены при археологических раскопках в Новгороде и Пскове. В. Н. Татищев сообщает, что, по данным шведских источников, славяне, пришли в Новгородские земли с Балтийского Поморья в середине V в. до н. э.

Заселение нашими предками северо-западной части России происходило как с запада, так с юга и юго-востока. Топонимика подтверждает факты проживания русичей в юго-восточной Прибалтике. Так, например, река Неман раньше называлась Рось, один из ее рукавов и поныне сохранил название Русь. Залив, в который впадал Неман, назывался Русна.

Поэтому и выражение, встречающееся в «Повести временных лет», *«новгородцы суть люди рода варяжского»*, означает, что пришли предки новгородцев с побережья Варяжского моря, из Варги. По-видимому, на Новгородских землях прибалтийские славяне встретились с приднепровскими славянами, пришедшими сюда с юга. Вот и появились в «Летописи» народы «словене и русь». Причем летописец, разделяя их, одновременно подчеркивает, что говорят они на одном — славянском языке. Данное разделение славян существовало еще долго. Так, даже в грамоте Ярослава Мудрого «Русская Правда» предусмотрены разные наказания за убийство *руса и словенина*.

В V–VI вв. на северо-западе Восточной Европы произошло объединение племен русов, словен и финно-угорских народов в одно государство *Словения*. Именно под таким названием Новгородская Русь упоминается в русских преданиях и в западноевропейских источниках.

Не спокойной была жизнь и славян, живших на Карпатах и в Придунавье. С IV в. до н. э. с южных земель Германии начали постепенное движение на восток племена кельтов. В III в. до н. э. они достигли территории современной Болгарии. К началу нашей эры кельты дошли до Галиции. Отдельные их отряды проникали на правобережье Днепра, о этом свидетельствуют материалы археологических раскопок. Под давлением кельтов часть венедских праславянских племен была вынуждена уйти с Карпат и долины Дуная на восток в Приднепровье.

«Велесова книга» сообщает, что воевода Бодрич привел *«русичей в Голунь... где у нас стало триста городов и сел — дубовых домов с очагами»*.

О наступлении кельтов на славян упоминает и «Повесть временных лет». В ней кельты названы волохами. Именно с наступлением кельтов «Повесть временных лет» связывает переселение на Днепр, Двину и Припять племен полян, древлян и дреговичей. Продвижение кельтов на восток было остановлено только в I в. н. э., когда Бурбист — предводитель фракийцев и венедов — в 60 г. н. э. разгромил отряды кельтов, вторгшиеся в Паннонию. Отражению славянами наступления кельтов способствовала активизация в I в. н. э. и других противников кельтов. С севера, со стороны Балтики на кельтов наступали германцы. На юго-западе против кельтов вел войну Рим под руководством Цезаря. В результате к концу I в. н. э. государство кельтов, столица которого город Сингидуна была расположена на месте современного Белграда, прекратило свое существование. От кельтов остались многочисленные оборонительные сооружения и густая сеть дорог. Все это досталось римлянам. Но двух-трехвековое влияние кельтов на славян не прошло бесследно. Именно с этого времени появились и начали расти различия в языке и культуре южных и восточных славян.

Германский историк Йордан разделяет славян на две группы. Он пишет, что за Дунаем лежит страна Дакия, огражденная, как венцом, высокими горами (Карпатами), по левой стороне которых *«начиная от верховьев Вистулы (Вислы) на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь заменяются соответственно родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами. Склавены живут от города Новиетуна и озера, называемого Мурсианским (по-видимому, озеро Мурсия на реке Драва), до Данастр и на север до Висклы... Анты же, сильнейшие из обоих племен, распространяются от Данастра до Данапра (73. С. 43).*

#### *Анты*

В I–II вв. н. э. восточные славяне (называвшие себя русами, русичами) периодически отражали продвижение Римской империи на восток. В истории упоминаются военные действия римских войск под руководством императора Траяна против восточных славян в бассейне Дуная в 97–105 гг. По оценке римских историков, славяне потерпели поражение. Однако в славянских преданиях говорится по-другому: *«Римские орлы были поражены нашими дедами на устье Дунайском. И вот Траян напал на Дулебов. И вот деды наши пошли на легионеров тех и раскидали их» (9. С. 67).* Наиболее вероятно, что были победы и поражения с обеих сторон. Продвижение римлян на восток прекратилось. Они начали создавать оборонительный пояс на Дунае, известный как Трояновы валы.

Однако союзы славян, как правило, не были долговечными. Племена объединялись в союзы перед внешней угрозой, впоследствии вновь распадаясь на самостоятельные племена. Разрозненные племена, особенно в степной зоне, легко становились добычей более сильного противника. Так, Митридат — царь и полководец Боспорского царства (Понта), в 110–109 гг. до н. э. подчинил причерноморские славянские (скифские) племена, сделав их союзниками в его борьбе с Римом.

Но в целом I–II вв. н. э. для славян, проживавших в Днепровско-Волжском регионе, были сравнительно мирными. В истории и в преданиях не отмечается крупных военных потрясений.

В середине I в. н. э. славяне среднего Поднепровья («Зарубинецкая археологическая культура») из-за нападений кочевых степных племен сместились в район среднего течения Десны и Верховья Сейма и Северного Донца. В начале II в. н. э. жители степей, находящихся между Днепром и Днестром, перешли к мирному скотоводству. Между ними и славянами лесостепной зоны установились мирные отношения. Мир и

взаимовыгодная торговля обеспечивали наиболее благоприятные условия для развития обоих народов. В результате во II–V вв. на территории между бассейнами рек Прут и Северского Донца сложилась «Черняховская археологическая культура». Основой этнического состава носителей этой культуры стали восточные славяне. Они упоминаются западноевропейскими современниками как *анты, склавены, сполы, сколоты*.

С приходом западных славян в Приднепровье славянский язык стал преобладающим. Он вытеснил из быта и религии западные наречия иранской языковой группы. Славяне, известные под такими именами, как *непры, припятцы, тиверцы, сурожане (тавры), русы-росколане (роксоланы), венды-синды, северяне, белогоры, белояры, новояры* и другие, растворили в себе ираноязычную часть степных жителей Русской равнины. Постепенно в Приднепровье складывается новый союз славянских племен. Он стал основой будущего Киевского княжества. В русских преданиях Приднепровье именуется как *Русь, Русская земля*. В Западной Европе его называли *Сарматией*, а арабские купцы — *Арсанией*.

Арабские источники сообщают, о том, что Русь состоит из трех племен: царь первого живет в городе Куяба (Киеве); второе называется Славия (Новгородская земля) и третье — Артания, царь которого живет в Арте.

Арабы называли Артанией государственное образование русичей, которое возникло в начале I тысячелетия н. э. на северном Кавказе и Азовском побережье. Историки условно данное государство называют Азовская, Таманская или Черноморская Русь. Греки это государство русов называли Таматарха. В русских летописях в более поздний период оно известно как Тмутараканское княжество. Интересно, что византийские греки его крымскую часть, то есть Керченский полуостров, называли *Россией*. В «Велесовой книге» (в переводе С. Я. Парамонова) это государство русов названо Сурожская Русь.

Какую территорию занимало Тмутараканское княжество, точно неизвестно. Основная часть населения княжества проживала на полуострове Тамань, Керченском полуострове Крыма и Азовском побережье и в низовьях Дона

Черноморская Русь представляла собой объединение нескольких славянских племен. Некоторые исследователи относят к таким племенам тиверцев или тавроскифов, как их обычно называли греки (производное от реки Тыр, другое произношение Тавр). Византийский историк Лев Диакон сообщает, что тавро-скифы *«сами себя называют русы»*. Историки, жившие в I в. до н. э., называли эти народы также роксоланами, россаланами (руссами) и размещали около Азовского моря, где они воевали с Митридатом.

Страбон и Плиний (I в. до н. э.) относили роксолан к сарматским народам. Тацит пишет, что знатные роксоланы носили чешуйчатые панцири из железных блях и полотняные кирасы, покрытые роговой чешуей. Вооружены они были длинными копьями.

Часть славян в II–III вв. до н. э., из-за войн с кавказскими и древнеиранскими народами, переселилась на правобережье Днепра. Приведем отрывок из «Велесовой книги»: *...Языци и костобокие (вероятно, это племена саков-массагетов) разили и разили и со злобой утекали, и так продолжалось 200 лет. И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха.*

*От времен Ария, это общий наш отец с боруссами, от Ра-реки до Непры и Карпатских гор была держава великая и роды управлялись старшими родичами и вечем. Всякий род назначал себе родича, который становился правителем. А когда мы пошли к горе, тогда избрали князя воеводу — вождя над людьми, чтобы он воевал с врагами (9).*

*Напали на нас ромей с юга, также греки с юга и готы с севера и юга. И тогда великое зло творилось. И ромей были в городах дунайских, и с нами они воевали. И там была битва великая и долгая, не угодная ни богам, ни людям. И вот не могли мы ни к чему*

*иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полюдья.*

*А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто пятьдесят лет, и творили мы всякий день великую борьбу с гуннами. И борьба с ними была сто лет. И гунны остались на готской земле.*

*И еще был народ, родственный нам ильмерский, имевший от ста до двухсот краев. Народ же наш позднее пришел из Русской земли и поселился среди ильмерцев. И были они нам братьями, подобными нам. И тогда были войны с варягами, и они охраняли нас.*

*И мы имели вече. И то, что было решено на вече, то принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть. Избирали мы князя от собрания и до собрания, и так мы жили, и им помогали, и было так. И много мы знали, и делали в очагах сосуды гончарные, пахала хорошую землю, а также мы умели разводить скот, как и отцы наши.*

### *Русколань*

Постепенно на юге Русской равнины и в Причерноморье сложились два государственных образования руссов: на западе — Словения, на востоке — Русколань. Границы этих государств неизвестны. Имеются косвенные свидетельства, что западная граница проходила по Дунаю. Возможно, что владения Словении простирались далеко на север. В славянских преданиях упоминается, что словенский князь Бастарн в первой половине IV в. отправил своего сына Славена княжить на Волхов. Там Славен основал город Славен, который позже переименовали в честь его сына Избора в Изборск.

В начале IV в. правил Русколанью князь Дажин. У него было два сына — Бус Белояр и Златогор.

Бус совершил плавание на остров Родос. Там он там взял себе в супруги царевну Эвлисию и, вероятно, принял христианство. В преданиях отмечается, что Бус покровительствовал христианам и сам проповедовал учение Пути Иисуса Христа. Это вызвало непонимание со стороны его отца Дажина. Князь Дажин знал, к чему привело принятие христианства в соседней Армении. Там были разрушены святыни Белояров, закрыты ведические храмы. Жрецы и служители этих храмов были либо казнены, либо насильственно обращены в новую веру. Однако Бус понимал, что любое учение можно обратить во зло. Он проповедовал иное. Со временем князь Дажин смирился с выбором сына. Он разделил свое княжество. Западную часть Русколани отдал Бусу, а себе оставил восточную часть княжества. Когда Дажин умер, его владения перешли к Бусу.

В «Велесовой книге» сообщается, что князь Бус успешно отражал нападения гуннов, которые проживали тогда в восточной части низовьев реки Волги (Ра). Князь Бус контролировал ту часть Великого шелкового пути, которая проходила по территории Русколани. *«А еще раньше в древности (во времена Буса, IV в.) род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гунской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве и дойти до Днепра» (9).*

Однако главную опасность для Русколани в этот период представляло государство готов.

К 235 г. племена готов и гепидов, за 80 лет преодолев сопротивление венедских племен, достигли Причерноморья. Готы шли на родину Одина — Великую Свитьод. Они в 235–237 гг. захватили все Причерноморье от Ольвии до Танаиса.

В 240–250 гг. готы завоевали часть Крыма, причем греческие города они не тронули.



В 250 г. готы дошли до реки Дон, разрушили крепость русов Воронженец и другие поселения, расположенные на правом берегу Дона. С выходом на берега Дона (Танаиса) готы сочли, что они достигли своей цели и длительное время не вели активных боевых действий против русичей, занимаясь освоением завоеванных земель. В устье Дуная разместились вестготы (визиготы), западнее — гепиды, а между реками Днестром и Доном — остготы.

Жители Воронженца и других поселений правобережья Дона, вытесненные с Дона, в 250 г. переселились в Крым. Захватив небольшой греческий городок Сурож, они образовали там Суренженскую Русь. Эта Русь известна также под названием Ренсколань, что означает «Речная страна». В те времена русов называли реки «ренька».

В IV в. вождем готов стал Германарих. Вначале Германарих покорил родственные племена гепидов и вестготов, живших на Дунае. Затем, по свидетельству готского историка Йордана, после долгих войн Германарих наложил дань на ряд племен Русской равнины. В последующем он прошел с боями по Волге до Каспия, перевалил Кавказ, прошел по Черноморскому побережью и дошел до устья Дона, то есть до границ Русколани.

В «Велесовой книге» сообщается, что Германарих вначале заключил мир с русами и *«пил вино за дружбу»*. Мирный договор между русами и готами был скреплен браком Лебеди (сестры князя Буса) и Германариха.

Однако вскоре Германарих нарушил мирный договор и вторгся в Русколани. В первых боях он разбил передовые войска русов и двинулся в центральные районы Русколани.

Но здесь Германарих встретился с объединенным войском Русколани и Словении, а также с примкнувшими к ним воинами финских и кавказских народов, которые были ранее покорены Германарихом. Германарих в бою был тяжело ранен и вскоре скончался. Ему к этому времени было уже более 80 лет.

Этому сражению и победе объединенных войск над готами посвящен гимн Бояна. Сын Буса Боян участвовал в этом сражении в качестве стремениного князя Словена.

А. Асов пишет, что в стольном городе Словении — Новгороде, расположенном у озера Мойска, вблизи Дуная (в окрестностях нынешней Братиславы), словене и союзные с ними (союзники русов перечислены в «Бояновом гимне») радимичи, дреговичи, древляне, балтийские голядь и зедегольцы, анты, кимры вожди кавказских народов и праздновали победу над готами и справляли тризну по погибшим воинам. Князь Бус не участвовал в тризне. После битвы у Днепра он со своей дружиной отправился к священному городу Киеву, чтобы у горы Алатырской (Эльбрус) воздвигнуть курган погибшему в этом сражении своему сыну — волхву Златогору. Чтобы уважить союзника, Бус оставил князю Словении своего сына Бояна, прекрасного воина и славного певца-гуслеяра.

Одержав победу над готами, славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым). Однако передышка у славян была кратковременной.

У готов преемником Германариха стал Амал Винитарий, принадлежавший к вандальскому роду Амалов. Часть венедекских, вандальских родов присоединилась к готам при их движении на общую легендарную родину. Амал Винитарий вторгся в славяно-антские земли. В первой битве он потерпел поражение. Однако поражение не успокоило его. Вновь собрав силы, Винитарий повел войска на славян-русов и 21 марта 368 г. разбил их: *«А потом Русь вновь была побеждена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда»* («Велесова книга»).

По решению жены Буса Эвлисии князь Бус с его воеводами были похоронены на берегу реки Этоко (приток Подкумка). Над их могилой был воздвигнут курган с памятником на вершине, сделанным греческими мастерами. Этот памятник Бусу

сохранился до нашего времени. Он находится в запасниках Исторического музея в Москве.

Однако готы недолго господствовали в Причерноморье. Вскоре начали движение на запад гунны из Поволжья.

В 50-е гг. II в. н. э. на Волгу пришли хунны из северных степей Китая. Хунны совершили свой переход в два этапа. Вначале они дошли до Семиречья Средней Азии, где остались жить самые слабые. Остальные хунны, в основном мужчины, через казахстанские степи дошли до Волги. На Волге они породнились с местными финно-угорскими племенами (вогулами, или манси). Хунны также совершали набеги на племена алан и поволжских славян с целью похищения женщин. В результате в среднем Поволжье сложился новый этнос, вошедший в историю под именем гуннов.

В 70-е гг. IV в. гунны вторглись на Северный Кавказ и нанесли поражение аланам, которые были вынуждены уйти в горные районы Северного Кавказа. Затем гунны форсировали Керченский пролив. Через Крым они вышли в тыл остготам и нанесли им поражение. Остготы покорились гуннам и в дальнейшем воевали вместе с ними. Вестготы ушли за Дунай во владения Римской империи. После покорения готов гунны продолжили движение на запад. Чтобы прикрыть себя с северного фланга, они направили сильный отряд готов (по некоторым данным, около 100 тысяч воинов) против Русколани. Согласно преданиям, русы под крепостью Воронженец в 3-дневном сражении полностью разгромили готов. Вот как сообщается в «Велесовой книге»: *«И тогда Словен собрал Русь и повел ее. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И все наладилось. И радовался наш дед Даждьбог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет»*. Вероятно, о этой победе напоминает автор «Слово о князе Игоре», когда говорит о плачущих красных девах готских.

Взаимоотношения славянских племен с гуннами были довольно сложными, как, впрочем, и между самими славянскими княжествами. Некоторые из них стали союзниками гуннов и приняли участие в их походе на запад. Историки отмечают, что славяне были в войсках Атиллы — предводителя гуннов. Известно, что своих погибших воинов Атилла хоронил по славянским обычаям. Даже сами похороны назывались славянским словом «тризна». Другие славянские племена, как, например, племена Боруси (поляне и др.), оказывали сопротивление гуннам или уходили на север. Предания сообщают, что после прохождения гуннов Приднепровье обезлюдело.

Русы Придонья, разгромив готов под Воронженцем, пришли в опустевшие земли полян. Свентояр, князь Русколани, объединил Русколани с Борусью. Произошло слияние славянских племен русов и полян. В связи с таким событием, видимо, и появилось выражение в Несторовой летописи *«русы, ранее называемые полянами»*.

При князе Свентояре все Причерноморье было очищено от готов, лишь часть их осталась в Крыму. Поляне-русы после смерти Свентояра избрали своим князем Горовата, которого сменил князь Пашек. После Пашека князем Русколани и Боруси был избран Кий. Кий на старославянских языках означает «палица, дубина, боевой молот».

Князь Кий объявил Киев своей столицей. Высказываются предположения, что это было в V в. (430 г.). Киевские археологи нашли остатки укреплений и византийские монеты II–IV вв. и иные памятники культуры, относящиеся к концу V в. С этого времени и начинается история Киевского княжества. Имеются предположения, что в селении, предшественнике Киева, был торг. Возможно, это селение ранее называлось Самбатос, как называет его Константин Багрянородный. Князь Кий проводил активную наступательную и оборонительную политику. В «Повести временных лет» отмечается, что «Кий ходил к Царь-граду». Никоновская летопись сообщает, что Кий ходил к Царьграду с силой

ратною, где он был принят с почетом. Академик Б. А. Рыбаков предполагает, что поход относится к началу правления императора Византии Юстиниана (527–565 гг.). Византийские хроники отмечают, что в это время к Константинополю подходило войско славян. Со славянским князем был заключен договор, по которому славяне соглашались оборонять границы империи по Дунаю с востока. Кий пытался закрепиться на Дунае, срубив там небольшой городок, но местные придунайские племена вынудили русов покинуть его. При князе Кие и его преемниках князьях Лебедяне, Верене, Сережене, Мезеславе и Боруслане к югу от Киева создается оборонительный рубеж, так называемые «змиевые валы» для обороны от степных кочевников.

Для Киевской Руси V–VI вв. были сравнительно мирными. Периодически возникавшие столкновения с готами, которые остались в Крыму, и с Византией не отразились на восстановлении численности населения и хозяйства Руси. Готы, также окрепшие за это время, в 80-е гг. VI в. предприняли попытку вернуть себе северное побережье Черного моря. Однако объединенное войско русов и алан под командованием боярина Скортени отразило наступление. И готы были вынуждены вернуться в Крым.

Племена Приднепровья этого периода византийцы называли антами.

Византийский историк Прокопий Кесарийский (VI в.) сообщает «о бесчисленных народах антов, которые занимают дальнейшие края на север от Меонтийского залива (Азовского моря). Перед тем склавины и анты имели одно имя, т. е. в старину они назывались спорами». Отметим, что византийцы и племена скифов нередко называли спорами (73. С. 52, 53).

О происхождении имени «ант» существуют разные версии. Некоторые ученые отмечают фонетическую связь между словами «вент», «ант» и «вятичи». Историк В. Брим, исходя из того, что этрусское слово *antās* означает «орел», выдвигает предположение, что наименование народа «ант» происходит от еще общеиндоевропейского названия тотема племени. Эта версия имеет право на существование. Этруски вышли из Днепровско-Донского района и ранее были либо соседями предков антов, либо частью общего народа. Возможно, орел в общем индоевропейском языке именовался также *антас*. Известно также, как уже сказано выше, что самоназвание одного из славянских племен в данном регионе звучало как *соколоты* и восходило к названию птицы сокол. Л. Н. Гумилев сообщает, что украинский ученый М. Ю. Брайчевский установил, что греческое слово «анты» значит то же самое, что старославянское «полянe» (79. С. 31).

Антами население Поднепровья и Северного Причерноморья называли византийцы и авары, сами себя они называли славянами и племенными наименованиями. Возможно, по имени племени сколотов и назвали соседи восточных славян и всю их общность.

Археологи отмечают единство культур VI–VII вв. в Днестровско-Донском речном бассейне. Они высказывают предположение, что это антская культура и что анты являются предками уличей и тиверцев. А. А. Шахматов видит в антах предков всего русского народа.

На основании изучения письменных источников и материалов археологических раскопок В. С. Державин пришел к выводу, что область расселения антов занимала пространство от берегов Черного моря до районов Киева, Чернигова, Полтавы, Курска и Воронежа. В летописях указывается, что на этой земле жили племена тиверцев, древлян, полян, волянян, отчасти радимичей, северян и вятичей. Поэтому В. С. Державин и полагает, что анты являются связующим звеном между скифами и позднейшими восточными славянами.

Однако византийцы — современники антов — сообщают, что славяне и анты являются одним народом. Прокопий Кесарийский пишет, что склавины и анты имеют общие язык, быт, обычаи, верования и одинаковую внешность. Они, по его мнению, представляют

собой два отдельных племенных объединения, которые иногда совершали совместные набеги на римские владения, но иногда и враждовали друг с другом. *То есть антов можно считать уже славянами.*

Основой для формирования антов явились племена земледельцев, живших издавна в лесостепной и южной части лесной зоны Русской равнины. Они освоили эти земли еще задолго до нашей эры. Впоследствии славяне Приднепровья вобрали в себя племена скотоводов, известных как скифы и сарматы, и земледельческие придунайские племена, которые были вытеснены кельтами и готами с прежних мест обитания. Известный советский историк, исследователь славянских древностей В. В. Седов, отмечая наличие в языке антов большого количества иранизмов, предполагает, что анты произошли от смешения славян и ираноязычных скифов и сарматов. Он обращает внимание на то, что византийцы, считая антов славянами, все же отличали их от других славян.

Советский историк Б. А. Рыбаков также предполагает, что *«анты были неизбежным промежуточным звеном, воспринявшим часть сармато-скифских религиозных представлений и передавших их Киевской Руси»* (61).

О слиянии кочевых народов и земледельцев-славян свидетельствуют и археологические раскопки в районах, где, по данным Прокопия Кессарийского, проживали анты. Так, в раскопках Пеньковской археологической культуры в южном Поднепровье в слоях, относящихся к V–VI вв., наряду со срубными прямоугольными жилищами имелись и углубленные жилища округлой формы, в плане напоминающие юрты кочевников.

В VIII в. византийцы прекратили использовать термин «анты» по отношению к населению Приднепровья. С этого времени в Византии для народов Приднепровья применяется имя «росы», ранее использовавшееся для жителей Керченского полуострова и Приазовья.

Византийские историки сообщают о нескольких походах славян-антов в V–VI вв. в Византийские владения.

В 495 г. славяне перешли Дунай и вторглись во Фракию, в 517 г. славянские отряды дошли до Фермопил в Македонии, в 527 и 529 гг. славяне совершили походы на Балканы. В 548–549 гг. славяне опустошили Иллирию и Фракию, а в 550 г. дошли до Константинополя.

В ответ на набеги славян Византия предприняла против них ряд наступательных действий. В 597 г. византийские войска отгеснили за Дунай дунайских славян, правителем которых был Пирогош Свентоярович. Затем в том же году византийские войска форсировали Дунай в районе современного Доростола. Они вторглись в земли антов князя Радогоста и нанесли ему поражение. Продолжая наступление, византийцы напали на славянское племя волынян-москов. Волыняне отбили наступление византийцев и вынудили их уйти за Дунай. Однако и сами они понесли серьезные потери. Некоторые роды славян, учитывая наличие постоянной угрозы со стороны византийцев, решили уйти на Север. *«А после... некие роды потекли на Север, и были это суть вятичи и радимичи»* (9). Об этом переселении сообщает и «Повесть временных лет»: *«Радимичи и вятичи от ляхов»*.

Радимичи поселились в бассейне реки Сожа, а вятичи — Оки. Тогда и род князя Мусокия (Моска) переселился вместе с вятичами (из Волыни, пограничной с землей ляхов) в современную Московскую область, по соседству с кривичами и финно-уграми. И именно тогда Моском (как следует из «Описания» инока Рвовского) был заложен в 597–598 гг. «град мал» (будущая Москва) на Швивой горке, что в устье реки Яуза.

Дунайскими кельтами-филидами, пришедшими с Моском, было построено рядом с Москвой село Филя. Они же дали название и речки Истре в память о старом названии Дуная.

Славяне-кривичи жили с VII в. до н. э. в так называемом Дьюковском городище (будущее село Коломенское). Здесь находилось святилище Велеса. Здесь же сохранились и легенды о патриархе Моске, сыне Велеса.

Русский историк В. О. Ключевский сообщает о наличии у восточных славян в VI в. «большого военного союза под предводительством князя дулебов». Организующим центром антского племенного союза он считал город Вольты (38).

Решительный удар по антскому союзу был нанесен уйгурским племенем аваров. Авары появились в Причерноморье в VI в. Они к середине VI в. подчинили себе южную половину территории антов, прежде всего племена дулебов, которые перешли на сторону Византии в ее борьбе с аварами. Аварский хакан в 602 г. организовал карательную экспедицию против антского союза, «чтобы уничтожить племя антов, которое было союзником ромеев». Но поход аваров не был завершен в связи возникшей междуусобицей у самих аваров. Тем не менее часть родов антов ушли на север в бассейн верхней и средней Оки и стали основой вятичей.

Князь Бравлин I, правнук князя Храбра, в конце VII — начале VIII в. разгромил правителя Таврической Готии Алдореха, «которые крали наших женщин» и «отобрал у эллинов берега морские» (9).

Вслед за гуннами из Поволжья пришли в Приазовье и славянские племена, которые по своему старому месту пребывания назывались волгарами. Позднее славянские волгари переселились в низовья Дуная, а затем на Балканы. На Балканах эти племена стали называться болгары. Впрочем, в византийских хрониках встречаются упоминания этих племен в Причерноморье под именем болгар уже в V в. н. э. Д. И. Иловайский пишет, что язык болгар длительное время сохранял близость к восточнославянским языкам и отличался от юго-западного славянского наречия — сербского. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в договорах имена болгар, которые имеют смысл только в восточнославянских языках. Изменения в болгарском языке начались позже, после покорения их турками. Существующая версия, что болгары — это ославянившиеся турки, вызывает сомнения. Согласно этой версии, кочевые тюркские племена, проникнув на Балканы, подчинили проживавшие там местные славянские племена и стремительно ославянились. Странно только, почему же эти так называемые тюркские племена, ославянившись, начали говорить на восточно-славянском диалекте, а не на южно-славянском, на котором говорили их соседи. Не лучше ли признать, что болгары пришли на Балканы уже будучи славянами, именно восточными славянами, причем славянами-русскими. Одна из болгарских епархий, кстати, называлась, русской, Россией. Участие тюркского субстрата в формировании болгарского народа, в том числе и его правящего слоя, вполне вероятно, но в период пребывания их еще в северном Причерноморье.

По этой же версии, другая часть болгар (народ тюркского происхождения) поднялась вверх по Волге до реки Камы и там поселилась. Здесь их стали называть камскими болгары. Арабы, торговавшие с ними еще в IX–X вв., считали их славянами. Арабы, торговавшие и с приднепровскими, и с новгородскими славянами, неплохо знали славян. Они так же активно торговали и с тюрками. Мала вероятность того, чтобы они могли перепутать эти два весьма отличающихся народа. Ибн-Фадлаи — арабский историк и путешественник, лично побывавший в Камской Булгарии, называет болгарского царя царем славян, столицу болгар — городом славян, весь край — страной славян, а Волгу — славянской рекой. То есть получается, что, согласно принятой версии, и на Каме, в окружении финно-угорских племен, пришедшие тюркские племена вдруг ославянились.

Некоторые историки слишком часто используют это выражение — «ославянились». По их мнению, прибалтийские росы ославянились, причерноморские и приазовские росы и русы ославянились, варяги ославянились, скифы ославянились, сарматы ославянились, болгарские тюрки ославянились и т. д. Не проще ли признать, что народы указанных племен издавна сами были славянами? Почему-то эстонцы (чудь), карелы, мари и многие десятки других этносов, которые веками проживали совместно со славянами, не ославянились.

В сложной ситуации оказались славяне на Северном Кавказе (новояры, белояры). Потеряв в войне с готами своего князя, его бояр и большую часть дружины, они были вынуждены укрыться в горных районах. В горные районы бежали и аланы, разгромленные гуннами. Возможно, эти славяне и аланы и явились основой народа хазары, появившегося на Кавказе в V в. Д. И. Иловайский отмечает, что язык хазар был близок языку алан и русов. Имя хазар состоит из двух слогов «хаз» — гора и «ар» — арий, то есть это имя можно перевести как «горные арии».

В VI в. в Великой азиатской степи возникло мощное государство тюрков — Тюркский каганат, предшественник империи Чингисхана. Тюркский каганат вытеснил из заволжских степей племена авар. Авары в 558 г. вторглись в степи Приазовья, разгромили алан, а вслед за ними и русов Придонья, сожгли Танаис. Аланы окончательно ушли на Северный Кавказ. Славяне-русы Придонья, известные в те времена в Западной Европе как анты, ушли в лесную зону, частично за Кубань в Сурожскую Русь. Авары же, теснимые с востока тюрками, прошли в Паннонию, где создали свое государство — Аварский каганат. При движении на запад авары опустошили южные окраины Киевского княжества.

В середине VI в. вслед за аварами на Правобережье Волги и на Северный Кавказ пришли и тюрки. Тюрки подчинили народы, проживавшие между Волгой и Доном, уже ослабленные аварами. В результате в данном регионе возникло государство, получившее название Хазарский каганат. В Хазарском каганате тюрки являлись господствующей нацией. Они были скотоводами и воинами. Но, как отмечают историки, это господство не было тягостным для местных народов. Большую часть времени тюрки со своими стадами кочевали по степи обеспечивая себя всем необходимым. Дань, которую они брали с земледельцев, горных скотоводов и рыбаков, была невелика.

В 567 г. тюрко-хазары пересекли Керченский пролив и овладели Боспором. В 581 г. они, воспользовавшись тем, что готы воевали с русами, пытались, но безуспешно, захватить Херсонес.

На территории, расположенной к северу от Дербента, между Терекком и Сулаком, с 529 г. поселились изгнанные из Персии шахом Хосровом евреи. Вторая волна евреев переселилась на Северный Кавказ из Византии. Они были выселены оттуда императором Византии Ираклием за предательские действия во время войны Византии с арабами.

В VII в. хазары покорили народы, проживавшие в Приазовье и Северном Причерноморье. Русы Дона и Кубани также попали под власть тюрко-хазар. Часть племен берендеев, родственных русам, ушла к Дунаю и Днепру. Затем хазары вторглись в северские земли и Киевское Приднепровье, обложив славян данью. В 650 г. хазары нанесли удар по Волжской Булгарии и также заставили ее платить дань. После покорения болгар хазары попытались продвинуться и на север, в Русь Новгородскую, но были отброшены новгородским (возможно, изборским) князем Храбром.

С 661 по 737 г. хазары с переменным успехом воевали с арабами, пока в 737 г. арабский полководец Мерван не прорвал оборону хазар и не вторгся на Северный Кавказ. Мерван дошел до нижнего Дона, который арабы называли *Славянской рекой*. Он не стал воевать с донскими славянами, а заключил с ними союз против общего врага — Византии. Каган хазар был вынужден принять ислам.

В 764 г. хазары восстали и освободились от арабов. Вместе с хазарами против арабов воевали также и донские русы. Русы после изгнания арабов получили независимость. Возрождение Руксолани связано с именами князей — воевод Гордыни и Скотени.

Правителей хазар, после того как они освободились от арабов, перестал устраивать ислам, который означал их зависимость от власти арабского халифа. Но не устраивало и христианство из-за их войны с Византией. Этим обстоятельством воспользовались евреи, которые приобрели уже большое влияние в Каганате. В конце VIII в. хазарский вождь Булан принял иудаизм и пригласил раввинов для обращения хазар в иудаизм.

С принятием иудаизма постепенно власть в каганате перешла к выходцам из евреев. Сложилась своеобразная ситуация. Правящий слой исповедовал иудаизм, а воины, земледельцы, скотоводы и рыбаки поклонялись различным языческим божествам. Среди них было уже немало христианских общин, а также мусульман. Все это разобщило народы каганата, ослабляло государство.

В 790 г. против Хазарии восстали крымские готы-христиане. Воспользовавшись готохазарской войной, в конце VIII в. в Тавриду вторгся новгородский князь Бравлин II в союзе со жмудью.

Князь Бравлин призвал своих сородичей идти на Грецколань и «*страхнуть греков в море... Так как та земля — русская, и там русская кровь лилась на землю, и та пила кровь нашу*». Русы прошли мимо городов Таврической Готии «*сквозь горы и степи, минуя готов*» (9), по всем землям от Днепра до Дона и освободили Киев и Русь Черноморскую от дани хазарам. Приведем отрывок из жития Стефана Сурожского: «*И пленил все от Корсуня до Керчи, а затем со многою силою прошел к Сурожу. В течение десяти дней бились между собой и через десять дней Бравлин, силою взломав железные ворота, подошел к церкви к святой Софии*» (64).

При князе Бравлине II Русь впервые, хотя и ненадолго, стала единой от Балтийского моря и Новгорода до Дона.

После завершения массовых передвижений народов, связанных с гуннским вторжением, расселение восточных славянских племен (славяно-русов) на довольно длительный период стабилизировалось.

Размещение славян в Восточной Европе в VII–VIII вв. выглядело следующим образом.

В районе среднего течения Днепра жили *поляне* (точнее, поляне-русь, или как в летописи, «*поляне, ныне зовуемые — русь*»). Административным, торговым и культурным центром их являлся Киев. Д. И. Иловайский отмечает, что «эта область собственно и называлась *Русскою землею*, ибо населявшее ее полянское племя считалось Русью по преимуществу» (31. С. 223). Киевская область занимала выгодное положение. Земли ее были плодородными, с большим количеством рек, озер и густыми лесами. Днепр являлся дорогой на север и юг, а Припять и Десна — на восток и запад, что было выгодно для торговли и военных потребностей. Такое расположение создало для полян-руси благоприятные условия для постепенного подчинения славянских племен, расположенных вверх по течению Днепра и по его притокам — Десне и Припяти. По тем временам Киев был крупным городом, с населением около 100 тыс. человек, в нем располагались дворы князей и их бояр и дружинников. Здесь, как в торговом центре, были и иностранные дворы: византийские, латинские, хазарские, мусульманские, фряжские (генуэзские, венецианские). Была также иудейская колония, о ней упоминает первый русский митрополит Илларион. Главную роль среди купцов играли новгородские.

К северу и северо-западу от полян до реки Припяти, в бассейне притока Днепра — реки Тетерева и притоков Припяти — рек Уши, Славечны и Уборти (т. е. на территории современной Волынской обл.) располагались *древляне* и *дулебы* со своими центрами — городами Искоростень и Вручий (Овруч). Этот район был покрыт дремучими влажными

лесами с многочисленными речками, озерами и болотами, имел песчано-глинистую почву. Участки земли, удобной для растениеводства, были редки и разбросаны по всей территории. Преимущественно на них и проживало малочисленное население. Местное население поставляло на продажу в Киев изделия своего лесного промысла.

Севернее древлян, за Припятью до Западной Двины, жили *дреговичи* в городах Луцк, Клецк и Друцк. Земля их мало отличалась от земли древлян. Население дреговичей было также малочисленным, но в отличие от древлян у дреговичей было довольно много городов. Соседство довольно агрессивных литовских племен требовало строительства укрепленных селений — городов.

К востоку от дреговичей, между верхним течением Днепра и рекою Сож, в пределах современной Могилевской области жили *радимичи*. Земли радимичей представляли собой равнину с большими сосновыми лесами, болотами и сетью рек. Главная водная артерия радимичей — река Сож являлась кратчайшим судовым путем между Киевом и Смоленском. Контроль над этим путем был важен для радимичей.

На левой стороне Днепра, против полян, в бассейне реки Сулы, Десны и Сейма, на территории современных Черниговской и Полтавской областях жили *северяне, или север*, в городах Переяславль, Новгород-Северский, Курск, Чернигов. Земля северян представляла собой равнину, понижающуюся к Днепру и постепенно поднимающуюся на северо-востоке. Черноземно-глинистые почвы районы были благоприятны для ведения как земледелия, так и скотоводства. Отсутствие естественных преград вынуждало северян строить укрепленные города, содержать военные дружины, поддерживать союзные отношения с соседями.

Севернее радимичей, в самых верховьях рек Днепра и Западной Двины проживали *кривичи*, их центры — города Изборск и Смоленск. Земля кривичей занимала выгодное географическое положение, так как находилась в середине Древней Руси. Кривичи владели верховьями трех больших рек: Днепра, Двины и Волги, что обеспечивало им судоходную связь со всеми краями Руси. Такое положение предоставляло им возможность быть посредниками в торговле между славянскими землями и Прибалтикой. Скудность почвы компенсировалась предприимчивым духом населения. На ее территории было много городов и сел. Кривичи были основными судостроителями восточных славян. Они строили лады-однодревки. Однодревками они назывались потому, что киль их изготовлялся сплошным, из одного дерева.

К западу от кривичей, севернее дреговичей и радимичей, по среднему течению реки Западная Двина, жили родственные с кривичами *полочане*. Административным центром полочан был город Полоцк. Кроме того, они имели немало и других городов и селений. Лесистая местность с холмами, болотами и озерами приводила к концентрации населения в местах с сухими и плодородными почвами.

Севернее полочан и кривичей, в бассейне озера Ильмень и реки Волхов (в современной Новгородской области) были поселения *словен*. Земли словен покрыты дремучими сосновыми, еловыми и смешанными лесами, здесь было изобилие озер и рек. Из-за большого количества озер этот район часто называют озерным краем. Главным городом словен был город Новгород на реке Волхов. Кроме Новгорода у словен известны также такие города как Руса, Ладога, Изборск, Луки (Великие Луки) и Новый Торг (Торжок). Они являлись и крепостями, прикрывающими Новгородские земли с разных направлений, и центрами торговли. Луки и Руса были также и центрами солеварения для всего Северо-Запада Руси. Кроме словен в озерном крае проживали и финно-угорские племена — чудь в районе озер Чудского, Ладожского и Онежского, весь — около Белоозера и в долинах рек Шексна и Молога, ижора — по Неве, карелы, печора. Все они являлись данниками Великого Новгорода и имели своих князей и старейшин. Новгород



сложился из нескольких селений, издавна специализировавшихся на разных видах ремесла и торговли.

Верхнее и среднее течение реки Ока с ее бассейном занимали *вятичи*. Этот район представлял собой сухую холмистую равнину с плодородной почвой и густыми лесами. Население занималось в основном земледелием, охотой и пчеловодством. В связи с тем что водные пути были малосудоходными, торговля была развита плохо. Существует предположение, что вятичи относятся к венедам и пришли в VI–VII вв. из бассейна реки Висла. «Повесть временных лет» сообщает также о их западно-славянском происхождении — «*пришли от ляхов*». Позднее в эти земли пришли выходцы из Новгорода. Вятичи отличались самостоятельностью, независимым характером. Д. И. Иловайский отмечает, что у них дольше всех сохранилось вечевое, без князя, управление.

В бассейне верхнего течения реки Западный Буг и правых притоков реки Припяти жили *бужане*, они же *вельняне*, или *волынские*. Волынская земля с плодородной почвой, большим количеством рек, с лиственными лесами была благоприятна для занятия всеми видами деятельности. Волынские были поставщиками соли всей юго-западной Руси и Польши. Расположение между полянами и поляками, наличие водных коммуникаций обеспечивало развитие торговли и промышленности. Земли волынян и получили первыми название «Украина». У волынян было большое количество укрепленных городов и селений. Интересно отметить, что у волынян и при потомках Игоря старого (называемых Рюриковичами) продолжали княжить их древние княжеские волынские роды.

Область в бассейне Днестра, между реками Бугом и Днестром до устья Дуная и побережья Черного моря была заселена *угличами*, или *уличами*, и *тиверцами*, их центром был город Пересечен (сейчас село Пересечено в Бессарабии). Эта область известна развитым земледелием, плодоводством и солеварением. Ее жители с незапамятных времен снабжали зерном греческие колонии на северном побережье Черного моря, поставляли зерно и в саму Грецию. Основной коммуникацией им служил Днестр. По его берегам располагались и основные города и населенные пункты. Южная степная часть была мало заселена в связи с периодическими набегами кочевников.

В бассейне река Днестр на территории позднейшей Галиции жили *хорваты*, которых русские летописи также причисляют к русским славянам.

Все эти народы не были дикими племенами, как это преподносят теоретики норманизма. Это были самостоятельные княжества, со своими особенностями культуры и своими традициями. «Повесть временных лет» сообщает, что все эти народы имели свои княжеские роды. Эти княжества и явились основой будущей Киевской Руси.

Но кроме этих мест славяно-русы проживали и в других районах.

На Кубани и в восточной части Крыма проживали сурожские русы, потомки азовских русов, вытесненных готами из Приазовья. Античные авторы называли их тавро-скифами, при этом уточняли, что сами они называют себя росами. В IV–V вв. среди них распространилось христианство и Византия создала здесь епархию под названием Россия. У этих русов Константин и изучил «*роусьское письмо*».

В среднем течении Дона размещались донские русы, которые остались на Дону после ухода части русов на Днепр. Эти русы в VIII в. добились независимости от Хазарского каганата и представляли собой самостоятельное княжество. Возможно, представителей княжеского рода этих русов (называя их *козарами*) рассматривали новгородцы как кандидатов в избрание себе князя. По сообщениям византийцев, князь донских русов Бравлин принял христианство.

Эти две группы русов и составили основу Тмутараканского княжества после разгрома Святославом Хазарского каганата.

В низовьях Дуная также проживали славяне-русы. В Начальной летописи они названы *дунайцами*.

В низовьях Камы и среднем Поволжье проживали волжские русы — волгари, так называемое Булгарское царство. О том, что славяне населяли Булгарское царство еще в IX в., свидетельствуют их арабские современники. Они сопоставляют волжских русов со славянским населением Киевской Руси и Словении (Новгородской земли).

На Карпатах проживали карпато-русы (в «Велесовой книге» — карпы), потомки русов, оставшихся на Карпатах после ухода основной массы русичей во II в. до н. э. в Приднепровье. Потомки карпатских русов ныне называются «русины» и считают себя народом, родственным русскому народу.

На южном побережье Балтики также проживали русы. Немецкие авторы называли их ругами, рутенами, а район их размещения — Ругия, Рутения, Славия, Варгия. Кстати, немецкие авторы XV–XVIII вв. и Московское княжество называли Русия, Ругия, Рутения. Здесь существовало несколько княжеств. Датский историк Саксон Грамматик, живший во второй половине XII — начале XIII в. (умер в 1206 г.), сообщает о длительных войнах данов с русами в начале I в., причем с двумя княжествами, называя их королевствами. Наиболее сильным из этих княжеств было княжество ободритов, из которого в течение шести поколений избирались новгородские князья. Из этого региона в V в. и переселились, как сообщает В. Н. Татищев, основываясь на шведских источниках, часть русов в Северо-Западную Русь.

В 789–790 гг. прибалтийские славяне, ранее подчиненные Дании, воспользовавшись разгромом шведами и норвежцами датского короля Гаральда, вышли из подчинения Дании, часть их переселилась к Волхову.

В. Н. Татищев приводит пересказ утраченной ныне Иоакимовской летописи (Иоаким — первый новгородский епископ): *«Буривой, имея тяжкую войну с варяги, множицею побеждаше их и облада всю Бярмию до Кумени. Последи при оной реце побежден бысть, вся свои вои погуби, едва сам спасеся, иде во град Бярмы, иже на острове сый крепце устроенный, иде же князи подвласнии побываху, и тамо пребывая, умре. Варяги же, абие пришедши град Великий и протчи обладаша и дань тяжку возложиша на славяны, русь и чудь»* (67). Бярмия и Бярма — одно из древних наименований северных территорий Руси.

Киевских славян к IX в. византийцы и арабы называли уже их собственным именем — *русам* или *росам*. Византийские авторы сообщают, что окрестные славянские племена платят им дань. Киевские русы были хорошими мореходами, сохранив мореходные навыки, приобретенные ими в период проживания в Приазовье. Поднимаясь вверх по Днепру и Десне с их притоками, они подчинили себе племена северян, радимичей, дреговичей и кривичей. Через волоки русы спускались по реке Ловати к озеру Ильмень и достигали Новгорода — главного города словен. По западной Двине они вышли к Балтийскому морю, затем проникли на Оку и верхнюю Волгу и укрепились среди славянских племен вятичей и финских меря и муром. В дальнейшем они подчинили уличей, тиверцев и волынян, живших в области Днестра, Южного Буга и Южного Днепра.

Византийские и арабские источники сообщают, что к середине IX в. Киевское княжество подчинило окрестные племена восточных славян. Все они управлялись своими княжескими родами, но платили Киеву дань. В середине IX в. Киевское княжество возглавил Аскольд.

Происхождение Аскольда неизвестно. Норманисты относят его к варягам, т. е. к выходцам с южного побережья Балтики, хотя в Лаврентьевском списке «Повести временных лет» четко сказано, что Аскольд *«не племени его (Рюрика)»*. Современники Аскольда в Византии называли его *русом*, а его оппоненты по религии на Руси — *гречанином*. Это объясняется, видимо, тем, что он принял христианство, называвшееся на

Руси тогда греческой верой. В. Н. Татищев отмечает, что в некоторых списках летописей после имени Аскольд следует старорусское слова *тирар*, означающее «пасынок».

Русские историки Б. А. Рыбаков и А. А. Шахматов полагают, что Аскольд являлся последним потомком старого рода киевских князей. Б. А. Рыбаков приводит мнение польского историка Яна Длугоша (умер в 1480 г.), хорошо знавшего русские летописи: «После смерти Кия, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Асколду и Диру» (61), и указывает, что Никонова летопись называет Аскольда «Русем Оскольд».

По информации «Повести временных лет» Аскольд и Дир отпросились у Рюрика для похода «ко Царюгороду с родом своим» (73. С. 202), а по сообщению Новгородской летописи, киевляне сами обратились к Рюрику с просьбой о направлении к ним князя с дружиной для обороны их княжества от нападений хазар. Оба варианта вызывают сомнения, т. к., по данным византийских источников, Аскольд первый поход на Константинополь, причем успешный, совершил в 860 г., т. е. за два года до призвания Рюрика. Для подготовки похода многочисленного войска (по разным оценкам, от 20 до 60 тысяч воинов) сушей и морем требуется длительное время и участие нескольких княжеств. Нужно было построить около 200 ладей (такое количество было у русов перед Константинополем), а они строились зимой в Смоленском княжестве и оттуда сплавлялись по Днепру к Киеву. Сбор и подготовка войска также требовали немало времени. Кроме того, князь, организовавший и возглавивший поход, должен был иметь соответствующий авторитет среди правящего класса и народа и как военачальник, и как организатор. Чужеземец с малой дружиной такого влияния за короткое время приобрести не мог.

В 866 г. Аскольд совершил второй поход на Константинополь и вновь осадил город. Однако разыгравшийся шторм потопил и повредил значительное количество его судов и вынудил Аскольда снять осаду и вернуться в Киев. В этом походе погиб сын Аскольда. После похода Аскольд принял христианство и христианское имя Николай, что привело к возникновению оппозиции ему в Киевском княжестве. Волхвы призывали население к свержению его. Автор «Велесовой книги» пишет: «*И се, Аскольд — враг наш. Вот речет нам, что пришел по желанию нашему, а лжет, потому как есть враг поистине, потому как Грек. ...и не хотим его как врага*» (9. С. 66, 67). Вероятно, оппозиция Асколду и сдала его Олегу Вещему. В «Повести временных лет» говорится, что Аскольд и Дир правили в Киеве вдвоем, вплоть до прибытия Олега. Византийские источники сообщают только об одном владетеле в Киеве в то время. В «Велесовой книге» говорится, что Аскольд отстранил Дира от власти: «*И вот, Аскольд одолел Дирова и он теперь один на место то*» (9. С. 67). Согласно «Повести временных лет», Олег (тогда еще Новгородский князь) обманом вызвав Аскольда (и Дира ?) убил его. «*И убиша ... и несоша на гору, и погребеша и на горе...на той могиле поставилъ церковь святаго Николу*» (73. С. 203, 204). Эта фраза также вызывает сомнения: мало вероятно, чтобы язычник Олег поставил церковь на месте убитого им конкурента — христианина Николая-Аскольда.

## Глава 5. О письменности русичей

Письменность народов создается столетиями и тысячелетиями, проходя длительный путь развития. Наиболее вероятно, что основы письменности у дальних предков не только славян, но и других индоевропейских народов сложились задолго до нашей эры. Об этом свидетельствует близость рунической письменности древних народов. Установлено, что вышедшие около II тысячелетия до н. э. из Днепровско-Волжского района хетты пришли в

Малую Азию со своей письменностью. Пеласги, покинувшие тот же регион несколькими веками позже, также имели письменность, причем близкую к письму «Велесовой книги». У праславян-венедов, пришедших из Причерноморья на север Аппенин и в Балтийское Поморье, также была письменность. А предкам славян, оставшимся в Приднепровье, официальной наукой в письменности почему-то отказано.

Процесс появления и развития письменности народов очень длительный. Он занимает не одно тысячелетие. Каждый отдельный знак имеет многовековую историю. Смысл знаков в процессе развития человечества изменялся от какого-то почти магического значения к современному обозначению звуков. Нельзя говорить, что кто-то пришел, изучил язык народа и создал для него письменность. Тем более это не верно для народа, населявшего половину территории Европы.

Письменность возникает с появлением государства или ранних форм государственности. Она является необходимым условием для выполнения государством своих функций. Формы и виды письменности, а также уровень ее развития могут быть разнообразными. С разрушением или распадом государства необходимость в письменности исчезает, и она сохраняется только как средство хранения и передачи информации среди служителей культов (жрецов и др.).

С развитием торговли письменность быстро распространяется и развивается. Торговля же наиболее активно велась в прибрежных районах и в районах с широко разветвленной речной сетью. В настоящее время известны разные формы письменности. Специалисты отмечают наличие в мире около 400 видов письма. Из них сейчас используется около 20 видов. Существует три основных типа письма: предметное, рисуночное и буквенно-звуковое.

В древние времена на территории современной России из предметных писем наиболее широко было распространено узелковое.

#### *Узелковое письмо*

В узелковом письме слова и фразы передавались с помощью разных по величине узелков. Они завязались на нити в разных сочетаниях и на разных расстояниях друг от друга. Нити сматывались в клубки — книги. Клубки хранились в специальных берестяных коробах. Позднее узелки стали изображать на керамике, металле, бересте и других материалах. С переходом на буквенную письменность такие изображения узелков — знаки часто наносились и на заставки книг, на отдельные страницы, в обрамлениях заголовков. Для наших предков еще в не столь отдаленные времена такие знаки имели конкретное содержание. Мы, к сожалению, такие рисунки воспринимаем как украшения. Определенный смысл имели и узоры на вышивках, ковровых изделиях.

В нашем языке от узелковой письменности сохранились такие выражения, как «узелки на память», «связать мысль», «связывать слово со словом», «говорить путано», «бессвязно», «завязка», «развязка», «спутать мысль», «клубок песен», «нить повествования», «узел проблем», «хитросплетение сюжета», «что знала то сказала, на нитку навязала» и др.

Узелковое письмо существовало не только у предков славян, но и у предков финно-угорской группы. В «Калевале» — сборнике эпоса карел и финн — тоже упоминается узелковая письменность (4. С. 340, 341):

*Наносил мне песен дождик,  
Мне наваял песен ветер,  
Принесли морские волны,  
Я в один клубок смотал их,*

*И в одну связал их связку  
И в амбар под стропила  
в медном ларчике их спрятал.*

Другой пример из фольклора карел:

*Вот развязываю узел,  
Вот клубочек распускаю,  
Запою я песнь из лучших,  
Из прекраснейших исполню.*

В северных районах нашей страны узелковое письмо в ограниченных размерах использовалось также и во II тысячелетии н. э.

### *Рисуночное письмо и руническая письменность*

Рисуночное письмо — это упрощенное изображение предмета или действий. Постепенно, в течение тысячелетий, перешли от изображения предметов к созданию знаков для целых слов, для части слова, для слогов и, наконец, к созданию знаков для обозначения звуков.

На территории Руси переходной от узелкового письма к буквенно-звуковому алфавиту была руническая письменность. Некоторые специалисты полагают, что руны произошли от соединения предметного письма, когда различные сочетания узлов и палочек стали изображать графически, с элементами рисуночного письма.

Руны представляют собой почти алфавитную письменность. Знаки рун, отображающие уже и отдельные слоги, звуки, понятия, наносились под чертой. Тексты рун вырезались на камнях, дереве, других материалах, лезвиях ножей, украшениях и других изделиях. Высказываются также предположения, что руническая письменность могла возникнуть из слогового письма, которое, в свою очередь, также имело своих предшественников. Исследователь славянской письменности В. А. Чудинов пишет, что обнаружены древние славянские надписи еще слогового дорунического письма, в которых знаки располагаются по вертикали. Эти памятники слогового письма еще не прочитаны (76).

По оценке российского историка Л. Н. Рыжкова, руническая письменность возникла около 6000 лет назад. Однако общие основы рунической письменности у индоевропейских народов, вероятно, сложились ранее V тысячелетия до н. э., так как первая волна индоевропейцев, переселившаяся в Центральную и Западную Европу в V–IV тысячелетиях до н. э., уже обладала основами рунической письменности (62). Л. Н. Рыжков исследовал орхоно-енисейские, болгарские, татарские, германские, скандинавские, этрусские, кипрские, славянские, пеласгические знаки и руны. В результате он пришел к выводу, что сходство этих знаков настолько велико, что общность происхождения их представляется несомненной. А это означает, что знаки были созданы в те времена, когда разделение индоевропейских народов еще только начиналось, так как указанное сходство знаков рунической письменности от Сибири до Западной Европы не может быть случайным. Отметим, что глаголица также близка к этим рунам.

Древнеславянская руника, которая использовалась нашими предками до глаголицы, наиболее близка к пеласгийской рунике. Отметим, что пеласги, древнее население Греции, пришли на Балканы с северо-востока. Выделение пеласгов из индоевропейской общности, вероятно, произошло позже выделения прагерманских племен.

На базе рунической письменности, по мнению ученого В. А. Чудинова, в конце прошлой эры возникла глаголица. Одновременно с глаголицей славяне длительный

период продолжали использовать и руническое письмо. Об этом свидетельствуют надписи на бересте и различных изделиях, найденных при раскопках в Новгороде и его окрестностях.

В дальнейшем на Руси наряду с глаголицей стали использовать и кириллицу; длительный период времени существовали одновременно и кириллица и глаголица. Заметим, что кириллица того времени представляла собой по существу церковно-славянское письмо, которое заметно отличается от современного русского письма, также именуемого кириллицей. К парадоксам истории можно отнести тот факт, что алфавит русского народа, населяющего  $\frac{1}{7}$  часть суши, носит имя человека, который не принадлежит русскому народу. Причем алфавит назван не именем Константин, которое он носил всю жизнь, а именем Кирилл, которое он принял перед смертью.

Исследователь истоков русской письменности В. А. Чудинов называет имена реформаторов русской письменности, такие как Фенизий, живший еще до новой эры, Этик и Иероним, жившие в III–IV в. до н. э., и Кирилл (Константин) – IX в. н. э. Подчеркнем, что изменения в письменности определяются как потребностями народа, который ее использует, так и изменениями в жизни народа (76).

На севере Руси найдено и более древнее, чем руны, так называемое «оганическое» письмо. Оно представляет собой систему линий различной длины и с разными интервалами между ними. Вероятно, сочетания этих линий означали определенные слова или понятия. Целая галерея оганического письма совсем недавно, по сообщению В. Н. Демина, обнаружена на скалах горы Нинчуп в районе Сейд-озера на Кольском полуострове. В настоящее время предпринимаются попытки по его расшифровке. Возможно, эти знаки нанесены до глобальной катастрофы, вызвавшей исход предков индоевропейцев с Севера.

По официальной версии, в конце IX в. на территории Руси (Киевской Руси) появились христианские (болгарские и моравские) проповедники с религиозными книгами, которые были написаны кириллицей на староболгарском языке. И эти-то проповедники и принесли письменность на Русь. Но так ли было на самом деле?

О наличии письменности на Руси задолго до принятия христианства свидетельствуют многочисленные надписи на различных предметах быта, орудиях труда, вооружении, обнаруженных во время раскопок в северо-западной части России. Причем слои, в которых найдены эти предметы, относятся к периоду ранее IX в. Надписи выполнены преимущественно руницей. Надписи были самые разнообразные, наиболее часто встречаются наименования предметов, их предназначение, имя мастера или мастерской, район изготовления, встречаются и пожелания, в том числе шуточные.

На раскопках в районе городов Новгорода, Пскова, Смоленска в слоях, относящихся к X–XI вв., найдено уже более 1000 берестяных грамот с записями по разным бытовым вопросам, написанных и мужчинами, и женщинами, и детьми. Ряд грамот датируется серединой X в., т. е. до официального крещения Руси. Береста была для русичей наиболее доступным материалом для письма. Писали на специально подготовленной березовой коре — бересте острыми металлическим или костяным стержнем, *писалом*. Анализ содержания найденных берестяных грамот свидетельствует о том, что письмо уже в те времена было широко распространено среди ремесленников и торгового люда в Новгороде и его окрестностях.

Грамоты имели самый разный характер, преимущественно бытовой. Например: *«От Никиты к Ульяне. Иди за меня замуж. Я тебя хочу, а ты меня. А на то свидетель Игнат Моисеев»* или *«От Бориса ко Настасии. Како приде ся грамота, тако пришли ми цоловек на жеребце, зане ми здесе дел много. Да пришли сороцю, сороцю забыл»*.

Следует отметить, что на раскопках в Новгороде была найдена древнейшая религиозная славянская книга с псалмами Давида, написанная по воску на деревянных дощечках. Книга найдена в слое, относящемся к концу IX — началу X в., и, по оценке археологов, служила учебным пособием. Вот это старое русское письмо существовало задолго до солунских братьев Кирилла и Мефодия. Оно и послужило основой для азбуки Кирилла, а не наоборот.

Согласно исследованиям археологов, предки русичей издавна жили на Европейской части современной территории России. Они имели государственные формирования, свою культуру и письменность задолго до IX в. И нет никаких оснований приписывать создание славянской письменности солунским братьям Кириллу и Мефодию.

Большое количество найденных во время раскопок берестяных грамот свидетельствует о довольно широком распространении рунического письма на Руси ранее X в., то есть времени, когда, согласно официальной версии, на Руси только появилась письменность. Надписи же кириллицей появляются на предметах, изготовленных преимущественно позже XI в. Исследователь надписей на предметах В. А. Чудинов отмечает, что мастера, делавшие надписи на своих изделиях, называли иногда руны, в отличие от кириллицы, *зрелыми письменами* (76).

Болгарский писатель IX в. Храбр так пишет о письменности у славян: *«Раньше ведь славяне не имели книг, но чертами и резами читали и говорили»*. То есть у славян не было книг в виде сброшюрованных листов. Они писали или вырезали буквы на свитках, коже, бересте, дощечках и других подходящих материалах (72).

Автор первой истории России В. Н. Татищев — человек высокообразованный, владевший основными европейскими языками, в своих трудах отмечает, что *«Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-русы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют»* (67).

Императрица Екатерина II многие годы изучала материалы, касающиеся русской истории и русского народа. В своих «Записках касательно русской истории» она пришла к выводу: *«Они (славяне) древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или еще не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели»*. Кстати, Екатерина II, до замужества Софья Цербская, имеет в своих предках по женской линии немало представителей славянских родов, в том числе и дочь Мстислава Владимировича (Удалого), князя Тмутараканского и Черниговского.

О наличии письменности у славян-русичей задолго до Кирилла свидетельствует и его брат Мефодий в «Житии Константина Философа». Константин Философ перед смертью принял имя Кирилл, под этим именем он и вошел в историю.

Константин в 860–861 гг. находился в составе византийской миссии при Хазарском каганате в городе Корсуне, небольшом южном провинциальном городке на окраине славянских земель. В Корсуне он изучил уже давно существовавшее русское письмо. Вот как это описано в «Житии Константина Философа»: он *«нашел же здесь Евангелие и Псалтирь, написанные русскими письменами, и человека, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив его со своим языком, различил буквы согласные и гласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать их»* (73. С. 109). Обратите внимание, что Константин изучил именно русское письмо в 860–861 гг., когда варяги, принесшие, по мнению норманистов, имя «Русь» восточным славянам, еще не были призваны в Новгород.

Константин Философ (Кирилл) был активным пропагандистом христианства среди народов Балканского полуострова, в том числе и в Болгарии, причем он являлся сторонником чтения проповедей на родном языке славян. Для этого необходимо было перевести на славянские языки религиозные книги, написанные на греческом языке.

Греческий алфавит из-за отсутствия в нем некоторых букв, необходимых для передачи ряда звуков славянских языков, не подходил для этих целей. Поэтому Константин, переселившись в 862 г. в Моравию, и использовал для перевода Евангелия на староболгарский язык *руськое письмо*, которое несколько усовершенствовал. Эту его работу обычно и принимают за создание славянской письменности.

Сам Кирилл (Константин) никогда не претендовал на роль создателя славянской письменности. В «Житии Константина Философа», написанного при участии его брата Мефодия, достаточно четко написано, что он «*устроил руськое письмо*». Слово «строй» имеет еще значение «порядок». И в данном случае выражение «устроил руськое письмо» означает «упорядочил русскую письменность». Кирилл заложил основы грамматики в славянскую письменность, используя для этого элементы греческой грамматики. В этом и состоит роль Кирилла в развитии славянской письменности. И она достаточно велика, чтобы приписывать ему еще и создание славянской азбуки. Для перевода на славянские языки церковной литературы Кирилл добавил несколько букв. Некоторые из них, такие как «ч», «ю», «э», сохранились до нашего времени, а некоторые, как «фита», «ять», со временем вышли из употребления на Руси. Он также немного изменил написание некоторых букв. Он приблизил славянскую грамматику к греческой, которая была в то время наиболее развитой в Европе.

Азбука Кирилла в полном объеме прижилась только в Хорватии, частично в церковнославянском языке, который по существу является древнеболгарским. На Руси же в повседневной жизни продолжали использовать свою постоянно совершенствуемую азбуку — глаголицу, в которую со временем вошли и заложенные Кириллом основы грамматики и некоторые включенные им буквы. Со временем славянская азбука получила название *кириллица*. В кириллице было 38 букв (в азбуке Кирилла-Константина было 43 буквы). Во времена Петра I были исключены 11 букв, упрощено начертание некоторых букв, алфавит стал проще. К современному виду русский алфавит был приведен после Октябрьской революции 1917 года.

Существует также версия, что русская письменность была создана священником отцом Иоанном за 100–200 лет до Константина на базе греческого алфавита. Она основывается на том, что в церковной литературе имеются сведения об Евангелии, которое было написано на старославянском языке русской азбукой отцом Иоанном. Он являлся русом по происхождению и возглавлял греческую епархию в Таврии, называемую греками «гофской». Однако в настоящее время немало материалов, свидетельствующих о том, что письменность у наших предков существовала за много веков до описываемого времени и что и греческий алфавит, и «*руськое письмо*» восходят к общим истокам, к слоговому и руническому письму общих предков индоевропейцев.

Можно предположить, что основы письменности у славян появились не позднее II тысячелетия до н. э., еще до выделения из общего народа народов, использовавших санскрит. Основанием для такого предположения является большое сходство многих букв и порядка их написания в наиболее древних славянских письменных памятниках и в «Ведах», написанных на санскрите. Следует учесть, что древнеславянский язык настолько схож с санскритом, что некоторые санскритологи даже считают его диалектом санскрита (16).

Арабские купцы, торговавшие с Русью на ее окраинах, также свидетельствуют о наличии письменности на Руси ранее X в.

Следует отметить, что уровень грамотности и культуры на Руси до нашествия орд Чингисхана был достаточно высок по сравнению с Западной Европой того времени. Дочь Ярослава Мудрого Анна, будучи выдана замуж за короля Франции, при отъезде из Киева, захватила с собой несколько сундуков с книгами. Среди этих книг, как полагают, была и



древнейшая к настоящему времени славянская книга «Велесова книга». В своих письмах отцу Анна Ярославна поражалась малограмотности и низкой культуре во Франции. Даже французский король умел только ставить свою подпись. Она писала: *«как французские короли могут спать без простыней, словно звери на шкурах»*. Интересно отметить, что, начиная с сына Анны, несколько поколений французских королей, вступая на престол, клялись над Евангелием Анны Ярославны.

Авторитет Руси в Европе до монгольского нашествия был высок. Об этом, в частности, свидетельствуют браки киевских князей. Так, Ярослав Мудрый был женат на дочери короля шведского. Своих дочерей он выдал за королей: Елизавету — за короля Норвегии, Анну — за короля Франции, Анастасию — за короля Венгрии. Великий князь Владимир Святославич был женат на Анне — дочери Романа II, императора Византии. Князь Всеволод, сын Ярослава Мудрого, женился на дочери императора Византии Константина Мономаха. Анна Ярославна стала первой в истории Франции регентшей. Она правила Францией вместо своего малолетнего сына с 1060 по 1066 г. На ее надгробии была сделана надпись: Анна Русская.

Наши предки поддерживали тесные культурные и торговые связи с народами Малой Азии, с греческими колониями на Черноморском побережье, а впоследствии с Византией и арабскими государствами. Развитие нашего народа было прервано вторжением орд Чингисхана.

Монгольское нашествие не только затормозило культурное развитие Руси, но и отбросило ее назад. Были разрушены центры культуры и ремесел Руси, в первую очередь Киев — административный и культурный центр, а также ряд других крупных городов. Уничтожены памятники культуры, истории, литературы. Были угнаны в полон и безвозвратно потеряны для Руси люди, владеющие ремеслами.

Многие русские города, как, например Рязань, были стерты с лица земли ордой Батые. То, что мы сейчас называем городом Рязанью, — это бывший небольшой городок Переяславец. На месте же разрушенной Рязани возродилось только село, которое сейчас называется Старая Рязань.

В результате нашествия Батые Русь потеряла свои владения в Причерноморье, Прибалтике, Поволжье, на Северном Кавказе. Юго-Западная Русь (Приднепровье, Галиция и Волынь) попала во владение Польши, Литвы и Венгрии, а Полоцко-Минская земля (Белорусь) и Смоленск перешли к Литве. Западную часть Карелии захватила Швеция. Прервались связи Руси с Кавказом, Средиземноморьем и Средней Азией. Поэтому потребовалось не одно столетие как для восстановления численности населения, так и культуры и ремесел. Русь, защитив народы Европы от орд Чингисхана и Батые, существенно отстала от них в своем развитии, в то время как культура Западной Европы продолжала успешно развиваться.

При переходе русичей к христианству были уничтожены памятники русской культуры и письменности, так как они были связаны с дохристианскими верованиями. Много старинных документов погибло из-за недолговечности используемого материала, т. е. дерева, бересты, кожи, а также во время опустошительных войн и частых на Руси пожаров.

Уничтожению отдельных памятников русской письменности и исправлению их способствовали и некоторые Рюриковичи в стремлении обосновать свое право на власть. Закрепление права на управление на Руси за одним княжеским родом в целом было благоприятным для объединения Руси. Но при этом уничтожались и не допускались к распространению материалы о родах, которые княжили ранее. Все это способствовало уничтожению памяти об истории Руси до того времени, как на Руси стали княжить Рюриковичи.

Киевскую княжескую династию было бы правильнее именовать не Рюриковичи, а Игоревичи. Князь Игорь явился основателем этого рода киевских князей, или, точнее, великих князей на Руси (киевских, владими́ро-суздальских, московских и других). Рюрик же княжил только в Новгородской земле и не наследственно, а на договорных началах. Только с князя Игоря начинается наследственное княжение его династии на Руси. А первым великим князем на Руси, согласно «Повести временных лет», был Олег. Именно князь Олег объединил племена восточных славян-русов и финно-угорские племена. В летописи они названы так: *«Поляне, Древлѣяне, Новгородци, Дреговичи, Полочане, Север, Бужане, Волыняне ...и инии языци, иже дают дань Руси... Чудь, Меря, Весь, Мурома»*. Следует отметить, что в «Повести временных лет» термин «Рюриковичи» по отношению к роду киевских князей не используется. Для славянских княжеских родов характерно повторение имен, наиболее часто одному из внуков давалось имя деда. Среди рода киевских князей, называемых Рюриковичами, имя Рюрик появилось только в восьмом колене и выглядит случайным. Можно предположить, что термин «Рюриковичи» появился после монгольского нашествия и использовался русскими князьями как аргумент для получения от хана Золотой Орды ярлыка на великое княжение.

Нельзя считать князя Олега только дядькой, наставником-опекуном при малолетнем князе Игоре, как это нередко преподносится в истории. Порой его называют даже регентом при малолетнем князе. Из подобных высказываний следует, что малолетство Игоря продолжалось более 40 лет. Следует отметить, что в летописях ни о каком регентстве или опекунстве Олега над князем Игорем не упоминается. Олег был новгородским князем в 879–882 гг., а с 882 по 912 г. — великим князем киевским.

Олег был первым великим князем Руси. Он объединил в одно государство большинство восточнославянских княжеств, поэтому и получил титул великого князя, т. е. наибольшего, старшего по отношению к другим князьям. Иногда применяемое к Олегу слово «вещий» имеет в старорусском языке значение «самый большой». Отметим, что когда в летописи сообщается о выступлении Олега из Новгорода, он упоминается без какого-либо титула, а именно: *«В лето 6390. Поиде Олег, поим воя многы...И придоста к горам Киевськы»* (73. С. 203). А при описании посольства Олега в Византию уже говорится: *«Мы от рода Руського... иже послани от Олега, великаго князя Руського»*.

В этой же летописи о русском посольстве при князе Игоре говорится так: *«И великий князь наш Игорь, и князи, и бояре его, и людие вси Русьтии послаша ны к Роману и к Константину и к Стефану...»* (73. С. 217). Это обращение отражает не самодержавный, а в определенном смысле общинный, вечевой характер управления на Руси в то время. Великий князь на Руси еще длительный период не был государем, монархом в полном смысле слова. Он не имел жесткой власти над другими князьями, а был для них только *«в отца место»*.

Игорь стал великим князем Руси уже в зрелом возрасте, после смерти князя Олега. Некоторые известные историки высказывают сомнения в том, что Игорь, ставший киевским князем, был сыном Рюрика. Так, историк Б. А. Рыбаков отметил наличие в «Повести временных лет» много *«грубоватых вставок, диссонирующих с первоначальным текстом»*, в результате чего появилась генеалогическая несурязица. Так, князь Игорь Старый (как он назван в летописи и по логике текста Нестора является родоначальником киевской династии) превратился в сына Рюрика, младенцем привезенного в Киев, в котором его «отец» ни разу не был. Заметим, что Нестор нигде не использует термин «Рюриковичи» по отношению к роду киевских князей.

Отметим также, что Игорь назван сыном Рюрика только в тексте о захвате Олегом Киева, который, по оценке исследователей, является более поздней вставкой в «Повести временных лет». Нестор же именует его «Игорем старым». Историк А. Г. Кузьмин,

анализируя текст «Слова о полку Игореве», обосновывает версию о том, что Игорь является потомком русского князя Трояна. И эта версия не беспочвенна. Если следовать логике текста Нестора, то поколения киевских князей после Игоря следовало бы называть Игоревичами.

## Глава 6. О появлении христианства на Руси

Установление христианства на Руси имеет длительную историю. Первым проповедником христианства на Руси считается апостол Андрей Первозванный. В. Н. Татищев отмечает, что сообщение «Повести временных лет» про апостола Андрея «...крест на горах водрузил», означает, что апостол Андрей проповедовал в граде Горы на Днепре. Так, по его мнению, «*проповедь слова Божия или вера во Христа крестом именована... Иоаким же точно говорит: Андрей в Киеве крестил, это вероятнее, ибо он прежде Нестора более как за 120 лет писал*»... Что же то видно, что Нестор или прежний писатель, не вполне поняв древнего наречия, как и апостол Павел оное крестом и словом крестным именует, то, следственно, Андрей апостол во граде Горы веру учением водрузил» (68).

Богословы сообщают, что после апостола Андрея в северном Причерноморье активным пропагандистом раннего христианства был епископ Климент, которому приписывают создание в конце I в. н. э. 75 церквей в округе Крыма и низовьях Дона и Днепра. В церковной литературе встречается также Евангелин как епископ Скифии. В этом же районе упоминается пропагандистская деятельность в III — начале IV в. христианских просветителей Василия и Ефрема, Евгения, Елпидия, Агафона, убитых иудеями. Византия имела уже в середине I тысячелетия в Причерноморье Херсонесскую, Готскую, Сурожскую и Боспорскую епархии. Таким образом, проникновение православия на Русь началось задолго до княгини Ольги, принявшей христианство в Константинополе.

Первым князем, принявшим христианство на Руси еще в IV в., был князь Бус. Он возглавлял государство русичей-белояров и новояров на Северном Кавказе (примерно в границах современного Краснодарского и частично Ставропольского края и Ростовской области).

Крещение части правящего сословия Киевского княжества произошло в 866 г. (т. е. за 133 г. до Владимира Крестителя), при киевском князе Аскольде. Вот как об этом сообщает византийский патриарх Фотий в своей грамоте, разосланной восточным епископам: «*Русы, которые поработив находящихся кругом себя и отсюда помыслив о себе высоко подняли руки и против Ромейской державы... променяли... нечестивое учение... на... веру христианскую, и приняли епископа и пастыря*» (73. С. 101, 102). Тысячелетие первого крещения Руси широко отмечалось в 1866 г. Обратим внимание на то, что Фотий называл славян россами задолго до овладения Киевом князем Олегом. Это также противоречит норманнской теории, о том что имя нашего народа произошло от пришлых варягов.

Во времена князя Аскольда христианство не получило широкого распространения в Киевском княжестве. Волхвы были еще достаточно сильны, и народ киевский в своей массе не принял новую религию. Да и для отдельного княжества, в котором народ тысячелетиями исповедовал языческую религию, не было необходимости в смене религии. После гибели Аскольда возобладало язычество — древняя ведическая религия, христианство ослабло, но не исчезло. В Византии уже считали Русь христианской страной.

Об отношении к христианству на Руси и позже, во времена князя Святослава, достаточно красноречиво свидетельствует его ответ на обращение матери княгини Ольги:

«О, дорогое мое дитя!.. Послушай меня, сынок, прими веру истинную и крестись и спасен будешь». На что Святослав ответил: «Если бы я и хотел креститься, никто бы мне не последовал бы. ...Если один я закон христианской веры приму, тогда мои бояре и сановники вместо повиновения мне будут смеяться надо мной».

Князь Святослав не был противником христианства. Более того, его действия способствовали проникновению православия на Русь. Святослав разгромил основного противника христианства в своем регионе — Хазарский каганат (в дипломатической переписке он назывался Великий Иудейский Хазарский каганат).

На Русь уже с первых веков нашей эры кроме христианства проникали также ислам и иудаизм. Арабский путешественник Абу ал-Хасан Али ал Масуд писал о славянах в 1-й половине X в.: «В их стране много рек, текущих с Севера. Ни одно из озер их не солено. Большая часть их племен язычники...у них много городов, имеются церкви, где висят колокола» (63). Западноевропейские купцы также отмечают наличие на Руси в это время церквей, мечетей и синагог.

Язычество — это не совсем религия. Это духовная среда, форма приспособления, взаимоотношения человека со средой обитания, приемы взаимодействия, выработанные за сотни тысяч лет сосуществования человека. Язычество одухотворяло саму природу и природные явления. В той форме, в которой оно сосуществовало на Руси, признавалось наличие единого бога — Творца всего, Всевышнего. Но кроме того каждое племя, княжество имело еще и свои племенные божества, которым они поклонялось. Были и жрецы — волхвы, служившие конкретным божествам. Славяне также верили в божества, которые покровительствовали отдельным ремеслам, водам, родам, селениям и т. п.

Великий киевский князь Владимир решил сменить веру в государстве потому, что наличие племенных и других божеств препятствовало созданию единого государства. Князь Владимир и в зрелом возрасте был язычником и даже казнил двух варягов-христиан за их осуждение язычества. Поклонение разным богам негативно сказывалось на боеспособности дружины киевского князя, которая комплектовалась из представителей всех племен Руси. Поэтому Владимир пытался установить порядок между языческими племенными богами, определить пантеон богов. На его дворе в Киеве были установлены идолы шести божеств. Но в составе Киевского княжества было уже двенадцать земель, и не во всех племенное божество изображалось в виде идола. Однако желаемого Владимиром эффекта не получилось. Приверженность тем или иным божествам в разных регионах даже отразилась в бытовых наименованиях регионов Руси. Так, новгородские и псковские земли называли Живина Русь, а земли Киевского княжества — Перунова Русь.

Для объединения нескольких десятков славянских и финно-угорских княжеств в единое прочное государство Русь необходимо было установление единой религии, единобожия. Это стало жизненной потребностью, необходимым условием формирования единого народа. Именно цели укрепления государственного единства и должно было служить принятие христианства.

Принято воспринимать как легенду выбор великим князем Владимиром религии для Киевского княжества путем дискуссии между представителями христианства, ислама и иудаизма. Однако эта легенда имеет под собой основу. Популярная же версия о крещении киевского князя в Корсуне является только красивой легендой. Корсунь воевал Владимир уже будучи христианином. . О том, что при дворе Владимира весьма тщательно изучались основы ведущих религий того времени с целью выбора наиболее подходящей для Руси свидетельствует хорезмский историк ал – Марвази. По его сообщению правитель русов *Буладмир* (киевский князь Владимир) прислал к хорезмшаху посольство с целью ознакомления с мусульманским вероисповеданием.

Хорезмшах, как пишет ал-Марвази тепло принял руов и отправил с ними имама. Подобное посольство Владимир посылал и в Рим.

Выбор православия князем Владимиром в качестве государственной религии не был его единоличным решением. В то время решения, касающиеся судьбы всей Руси, принимались советом князей и ближайших бояр. По своему духу христианство, видимо, больше соответствовало характеру и верованиям русичей. К тому же в ближайшем окружении князя было уже немало христиан, хотя в то время в Киеве существовали и мусульманские и иудейские общины.

Христианство на Руси во времена Владимира было принято в так называемой арианской версии. Арианский вариант христианства не требовал подчинения церкви Римскому папе или Константинопольскому патриарху. Наиболее важные вопросы решались советом епископов, что было наиболее приемлемо для князя Владимира в тот период.

Русская церковь вошла в лоно Восточной церкви спустя век. Процесс крещения Руси проходил в длительной борьбе с язычеством и стоил немалой крови обеим сторонам. Вот в этот период и было утеряно немало памятников, рукописей и другой информации о далеком прошлом нашего народа.

### **Заключение**

В настоящее время практически невозможно воссоздать полностью историю происхождения и формирования русского народа полностью и достоверно. Это объясняется, во-первых, недостаточностью исторических материалов и их достоверностью, а во-вторых, отсутствием общепринятых четких критериев, с какого времени, какой этнос или другие общности людей можно считать конкретным народом, нацией.

История любого народа складывается, как правило, из историй этносов независимо от их наименований, которые проживали на его территории и внесли свой вклад в формирование народа и наследником которых (по культуре, языку, традициям) он является.

Так, историей Древней Греции считается история народов (пеласгов, ахейцев, дорийцев, эллинов и др.), живших на территории современной Греции, хотя лишь далекие их потомки стали именоваться греками. Немцы начинают свою историю с готов, известных с конца прошлой и начала нашей эры. Аналогично и многие другие европейские народы возводят свою историю к временам до нашей эры или начала нашей эры.

И историю русского народа (в широком смысле, т. е. великоросов, малоросов и белорусов) надо изучать как историю тех народов, которые жили на территории России и приняли участие в формировании русской нации. Эти народы известны населению Европы и Азии в разное время под разными именами, как, впрочем, и предки других народов известны названиями, отличными от современных.

Как было показано выше, русский народ сложился из ряда родственных индоевропейских племен, которые поэтапно заселили район от Урала — на востоке, Черного моря — на юге, Карпат и Балтийского моря — на западе. Основу его составили племена западной индоевропейской группы, заселившие лесную и лесостепную зону от Южного Урала, Поволжья и до Днепра еще в IV–III тысячелетиях до н. э. Некоторые историки эту западную индоевропейскую группу называют древнеевропейским народом. Постепенно нарастая количественно, расходясь по все большей территории, предки

индоевропейских народов разделялись на новые отдельные коллективы — новые роды и племена. Со временем, все более удаляясь друг от друга, племена и роды теряли связь с материнским коллективом. Они вступали в контакты с другими племенами, воспринимали новые слова, понятия, термины. Язык племен начал делиться на диалекты, которые все более отличались друг от друга лексикой, структурой и произношением.

В данном регионе происходило формирование не только славян, но и многих других народов индоевропейской языковой группы. Из этого района вышли будущие германские, балтские, иранские, индийские племена. Отсюда же вышли будущие хетты, этруски, пеласги и другие этносы (ближайшие соседи и сородичи праславян), сыгравшие со временем большую роль в формировании средиземноморских народов. Эти племена и племенные объединения по разным причинам ушли из Поднепровья и Поволжья, переместились на юг, восток и запад.

В Днепровско-Волжском регионе остались племена, которые и стали базой будущих славянских народов. Народы, оставшиеся жить в этом регионе, сохранили когда-то единый для общих предков индоевропейцев язык в наибольшей степени, чем этносы, переселившиеся в другие регионы. Поэтому-то языковеды в поисках основ праязыка индоевропейских народов наибольшее количество корневых слов (не заимствованных, а видоизмененных с учетом переходов у ранее родственных народов одних звуков в другие) находят в живых славянских языках, причем в основном в русском, украинском и сербском.

Наши предки принимали в свой состав и ассимилировали и другие, преимущественно индоевропейские, этносы. Поэтому в русском языке и топонимике имеются слова, которые относят к кельтским, иранским и балтским языкам. Но в силу того что основное ядро наших предков не меняло региона проживания, они в наибольшей степени сохранили не только язык, но и физиологические признаки общих предков индоевропейцев.

В материалах западных авторов население, заселявшее земли Северного Причерноморья и Русской равнины между Дунаем и Волгой в I тысячелетии до н. э. и в I тысячелетии н. э., упоминается под именами киммерийцев, скифов, сарматов (савроматов), венедов, антов, а еще ранее гиперборейцев. И это достаточно древнее население. Римский историк Помпей Трог (конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.) пишет: *«Скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения»* (63). В те времена скифами называли все население Восточной Европы, которое, состояло в основном из предков славян. Заметим, что внешний вид скифов, по описанию их «отцом истории» Геродотом, и вооружение сарматов, восстановленное по раскопкам, почти полностью совпадают с описанием византийцами князя Святослава и русских воинов — дружинников киевских князей.

Как уже сообщалось выше, во II–I тысячелетиях до н. э. в северное Причерноморье из-за Волги переселились племена, вошедшие в историю под именами «киммерийцы» и «скифы». Со временем они влились в коренное местное население, которое иногда называют протославянами. Киммерийцы пришли с Южного Предуралья, по языку они были близки к местному протославянскому населению. В «Велесовой книге» местное население лесостепной зоны названо ильмерцами и отмечено, что этот народ, родственник переселенцам. Можно предположить, что именно киммерийцы и дали имя «рус». Позже, в конце I тысячелетия до н. э., праславянами была ассимилирована и часть ираноязычных скифов. Они принесли в русский язык иранизмы. Довольно быстрая славянизация народов, пришедших из-за Волги, происходила потому, что это не была ассимиляция иных народов, а это было воссоединение когда-то родственных народов с народом, сохранившим в значительной степени язык и обычаи их предков.

Можно предположить, что в конце I тысячелетия до н. э. завершилось формирование славянского народа. Самоназвание «славяне» (как вариант — «славные»), возможно, появилось в III–II тысячелетиях до н. э., после разделения предков германских и славянских народов, обусловленных изменением пантеона божеств, которым они поклонялись.

В V–VI вв. н. э. в результате гуннского нашествия и продвижения германских народов в Центральной Европе на восток часть племен западных славян из Центральной Европы, Прибалтики и Придунавья переселилась на восток — на Русскую равнину. Это время завершения формирования русского народа; в дальнейшем уже шел процесс его саморазвития, сближения племен, вошедших в его состав. С этого времени имя «рус» начинает постепенно распространяться на всех восточных славян. Как племенное имя «русы», согласно «Велесовой книге», появилось в конце II — начале I тысячелетия до н. э.

В конце I тысячелетия до н. э. отмечаются и первые государственные образования наших предков. Упоминаются они под наименованиями Русколань (на современном языке Земля русов), Борусь, в последующее — Русь. При этом термином «русь» обозначается как государство, так и народ и район проживания. Обнаружение останков крупных поселений — городов на южном Урале («Страна городов»), в районе Рязани, датированных началом II тысячелетия до н. э., позволяет предположить, что там уже тогда существовали какие-то формы государственности. О наличии царств в верхнем Поволжье в этот период сообщает и персидская «Авеста». Следовательно, русский народ должен иметь историю, уходящую в глубь тысячелетий, и не только как этнос, но и как государствообразующий народ.

Некоторые этапы истории нашего народа и указаны в настоящей работе. В его истории и дорюрикового периода было много героического и трагического. Приведем слова императрицы Екатерины II Великой: *«Я имею честь быть русской, я этим горжусь, я буду защищать мою Родину и языком, и пером, и мечом — пока у меня хватит жизни».*

Нередко встречаются заявления, что русский народ является смесью разных народов и рас. Это далеко не так. Среди европейских народов нет ни одного без примесей не только других групп, но и рас. Иного и быть не должно. Свежая кровь необходима для развития любого народа. Русский народ по сравнению с большинством европейских народов, за исключением скандинавских, наиболее однороден. Не прав и русский поэт А. Блок, сказавший *«да, скифы мы с раскосыми глазами».* Он исходил, видимо, из ошибочного мнения, что скифы — народы тюркского происхождения. Далеко не правы и те, кто говорит: *«поскреби русского и в каждом втором найдешь татарина».*

Характерным признаком монголоидности является присутствие эпикантуса — складки внутреннего угла глаза человека, образованной кожей верхнего века и прикрывающей слезный бугорок.

Советский ученый Н. Н. Чебоксаров отмечает: *«Из более, чем 8,5 тыс. обследованных русских мужского пола, эпикантус обнаружен только у 12 чел., к тому же в зачаточном состоянии»* (52). Другой русский ученый, Г. Л. Хить, сообщает: *«Установлено, что русские однородны в отношении кожного рельефа и являются носителями наиболее европеоидного комплекса, наряду с белорусами».* При этом он отмечает огромное отличие в дерматологическом материале русских, с одной стороны, и казанских татар, марийцев, чувашей — с другой (51).

Существует наука краниология, в которой изучаются различные параметры формы и размера черепов и их отдельных частей. Один из специалистов по краниологии известный антрополог В. В. Бунак, сопоставив данные максимальных и минимальных предельных значений антропологических признаков для различных национальных групп Европы, пришел к выводу, что разброс этих параметров для русских в два раза меньше, чем для

остальных европейских народов. То есть, по его оценке, русский народ, несмотря на обширную территорию его расселения, более однороден. Что касается средних антропологических признаков, то здесь русские по расовым признакам занимают центральное место в Европе.

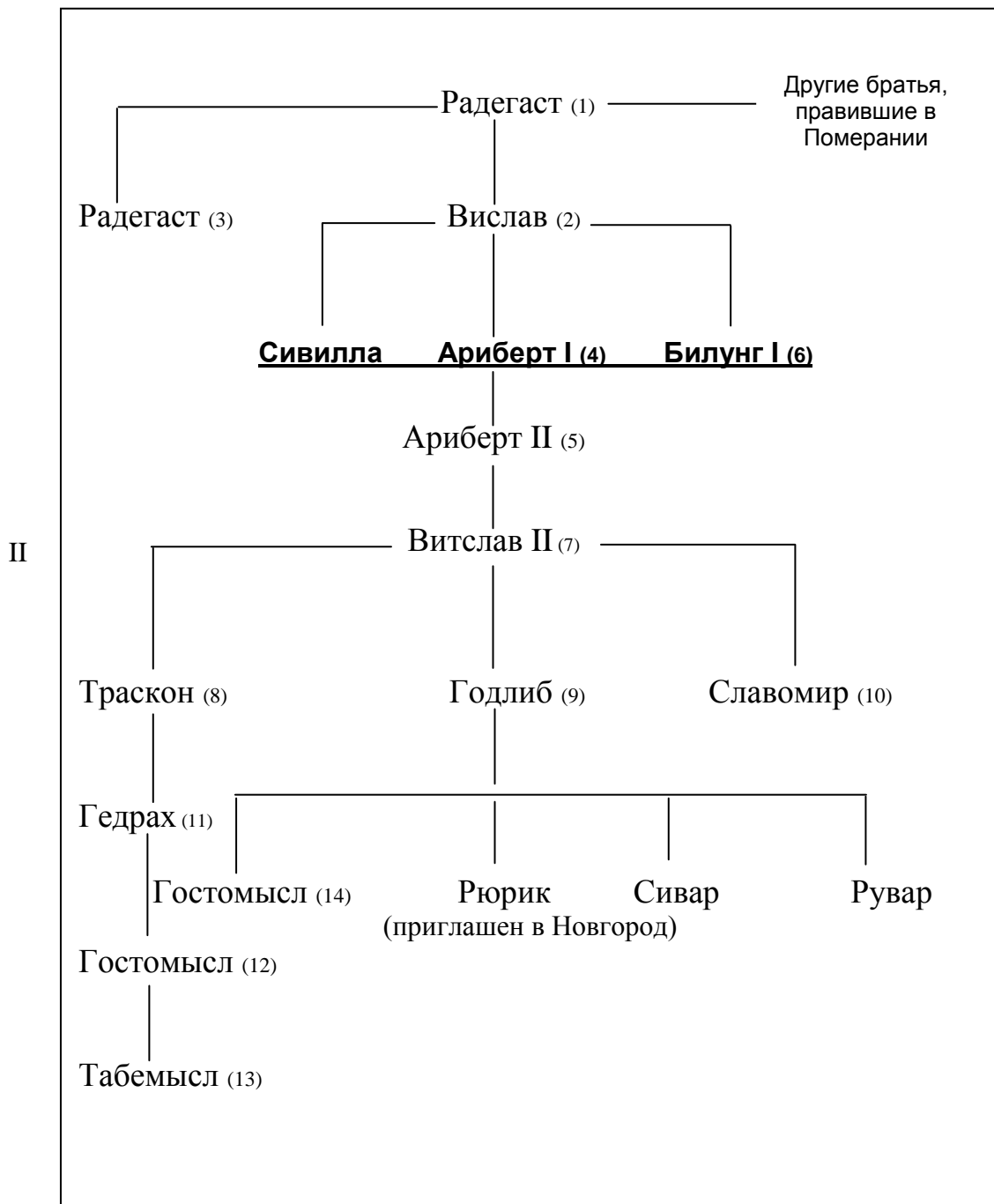
Такой же вывод делает и антрополог В. Е. Дерягин. Он пишет: *«При сравнении же средних антропологических признаков для народов Европы и для русских выявилось, что они по многим расовым свойствам занимают среди европейцев центральное положение»* (19).

В. В. Бунак, анализируя данные геногеографического изучения Европы, пришел к выводу, что исходный, протославянский тип *«весьма устойчив и корнями уходит в эпоху неолита, а возможно даже и мезолита»*.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что русский народ является однородным, что основной тип его сложился в глубокой древности и что ассимилированные им народы не оказали существенного влияния на его формирование.



**Генеалогия вендско-бодритских королей (князей),  
согласно немецким хроникам**



## Примечание

- 1 Радигаст — последний король вандалов, основатель династии королей вендов и ободритов;
- 2 Вислав — король вендов и ободритов, умер в 700 г.;
- 3 Радегаст — князь вендов и ободритов на острове Рюген;
- 4 Ариберт I — король вендов и ободритов, умер в 724 г.;
- 5 Ариберт II — король вендов и ободритов, умер в 747 г.;
- 6 Билунг I — князь вендов и ободритов;
- 7 Витслав II — король вендов и ободритов, погиб в 795 г. в войне с саксами;
- 8 Траскон, сын Витслава — король вендов и ободритов, убит в 809 г. шпионами датского короля;
- 9 Годлиб — князь вендов и ободритов, казнен датским королем в 808 г., после взятия центра ободритов г. Рерик. Датские и английские источники называют его князем племени варягов в составе ободритов. Жена Годлиба — Умила, дочь Гостомысла, князя Новгорода;
- 10 Славомир — король вендов и ободритов, умер в 821 г., воевал против франков;
- 11 Гедрах — король вендов и ободритов, умер в 830 г.;
- 12 Гостомysl — король вендов и ободритов, умер в 844 г., воевал с Людовиком Немецким;
- 13 Табемysl — король вендов и ободритов, умер после 862 г.;
- 14 Гостомysl старший брат Рюрика, убит датчанами в 844 г.

## Литература

1. *Абрашкин А. А.* Предки русских в Древнем мире. М., 2002.
2. *Асов А. А.* Свято-Русские веды. Книга Велеса. М., 2003.
3. *Асов А. А.* Славянские боги и рождение Руси. М., 1999.
4. *Асов А. А.* Славянские руны и Боянов гимн». М., 2000.
5. *Беккер К. Ф.* Мифы Древнего мира. Ростов н/Д, 1997.
6. *Большаков В. А.* Новая концепция орбитальной теории палеоклимата. М., 2003.
7. *Будыко М. И.* Климат и жизнь. Л., 1971.
8. *Бычков А. А., Низовский А. Ю., Черношвитов П. Ю.* Загадки древней Руси. М., 2000.
9. Влесова книга, п. Н. В. Слатин. М., 2003.
10. Всемирная история. Минск, 1998.
11. *Гельмгольд.* Славянская хроника. М., 1963.
12. *Гимбутас М.* Славяне. М., 2003.
13. *Гобарев В. М.* Предыстория Руси. М., 1994.
14. *Гудз-Марков А. В.* Индоевропейцы Евразии и славяне. М., 2004.
15. *Гумилев Л. Н.* Хунну. СПб., 1993.
16. *Гусева Н. Р.* Славяне и арьи. Путь богов и слов. М., 2002.
17. *Демин В. Н.* Загадки русского Севера. М., 2000.
18. *Демин В. Н.* Тайны Земли Русской. М., 2000.
19. *Демин В. Н.* Тайны Русского народа. М., 1997.
20. *Демин В. Н.* Загадки русских летописей. М., 2001.
21. *Демин В. Н., Назаров В. Н., Аристов В. Ф.* Загадки русского междуречья. М., 2003.
22. Повесть временных лет. – М. Л. 1990.
23. *Дерягин В. Е.* Современные восточно-славянские народы. М., 1999.
24. *Доватор А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в Истории Геродота. М., 1982.
25. Древности славян и Руси. М., 1988.
26. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999.
27. *Ергер В. Э.* Монарх-братья. СПб., 2002.
28. *Замаровский В.* Тайны хеттов. М., 2000.
29. *Иванов Н. М.* История Руси в именах и датах. СПб., 1998.
30. *Иловайский Д. И.* Начало Руси. М.,
31. *Иловайский Д. И.,* Становление Руси. М., 1996.
32. *Ильина Л. Л., Грахов А. Н.* Повесть о великих реках русской равнины. Л., 1983.
33. История древнего мира. М., 1982.
34. *Кандыба В. М., Золин П. М.* Реальная история России. СПб., 1997.
35. *Карамзин Н. М.* Предания веков. М., 1988.
36. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т.1. М., 1993.
37. *Керам К.* Боги, гробницы, ученые. М., 1984.
38. *Ключевский В. О.* Русская история. М., 1993.
39. *Кондратов А. М.* Великий потоп. Мифы и реальность. Л., 1982.
40. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М. 2000г.
41. *Кузьмин А. Г.* Начало Руси. М., 2003.
42. *Ларионов.* Расовые и генетические аспекты этнической истории русского народа.
43. *Латиноязычные источники по истории Древней Руси.* М.; Л., 1989.

44. *Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 1.
45. *Лебединский М. Ю.* К вопросу об истории древнерусской народности. М., 1997.
46. *Лесной С.* Откуда ты Русь. Крах норманнской теории. М., 2001.
47. *Ломоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 1952.
48. *Ляшевский С.* Русь доисторическая. М., 2003.
49. *Магидович В. И., Магидович И. П.* Открытия древних народов. М., 2003.
50. *Макаров А. М.* Сокрушение Хазарского каганата Святославом. М., 1995.
51. *Матюшин Г. Н.* Археологический словарь. М., 1996.
52. *Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г.* Тайны богов и религий. М., 1999.
53. *Мурзаев Э. М.* Слово на карте. Топонимика и география. М., 2000.
54. *Народы мира.* М., 1988.
55. *Петрухин В. Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; М., 1995.
56. *Платонов С. Ф.* Полный курс лекций по Русской истории. Птг., 1917.
57. *Плетнев С. А.* Хазары. М., 1976.
58. *Попов А. И.* Следы времен минувших. Л., 1981.
59. *Приселков М. Д.* История русского летописания X–V веков. СПб., 1996.
60. Путешествие Ибн-Фидлана на Волгу. М.; Л., 1939.
61. *Рыбаков Б. А.* Рождение Руси. М., 2003.
62. *Рыжов Л. Н.* О древностях русского языка. М., 2002.
63. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1994.
64. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., Т. 1, 1995; Т. 2, 1995.
65. Сказание о князьях Владимирских // И. Жданов. Русский былевой эпос. Исследования и материалы. СПб., 1985.
66. Скифы. М., 1992.
67. Слово о полку Игореве. М. 1990 г.
68. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1, 1962 г., М. Изд. АН СССР.
69. *Торопцев А.* Мировая история войн. М., 2005.
70. *Страбон География.* М. 1994 г.
71. *Федоров-Давыдов Г. А.* На окраинах античного мира. М., 1975.
72. *Хить Г. Л.* Дерматоглифика народов России. М., 1983.
73. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. // А. Г. Кузьмин С. В. Перевезенцев. М., 2004.
74. *Шамбаров В.* Русь: дорога из глубин тысячелетий. М., 2000.
75. *Чебоксаров Н. Н.* Монголоидные элементы в населении Центральной Европы. М., 1941.
76. Человек и океан. СПб., 1996.
77. *Чудинов В. А.* Тайные руны древней Руси. М., 2005.
78. *Авеста.* М. 1993 г.
79. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. М. 1990 г.
80. *Хить Г. Л.* «Дерматоглифика народов СССР, М. Наука. 1983 г.

## Оглавление

Введение.....	.....
Глава 1. Об историографии по вопросу о формировании русской нации.....	.....
О «норманнской теории» происхождения Руси.....	.....
«Повесть временных лет» и ее текст о призвании варягов.....	.....
О Рюрике, варягах и их роли в становлении Руси.....	.....
«Велесова книга».....	.....
О происхождении наименований народов <i>славяне, русы</i> .....	.....
Глава 2. Прародина индоевропейских народов.....	.....
Физико-географические и климатические условия в районах формирования индоевропейской общности. Працивилизация.....	.....
Глобальная катастрофа.....	.....
Исход ариев с Севера.....	.....
Расселение индоевропейской общности.....	.....
Заселение индоевропейцами территории Европы.....	.....
Глава 3. Сородичи праславян.....	.....
Киммерийцы.....	.....
Скифы.....	.....
Сарматы, русколане.....	.....
Глава 4. Славянская общность, I тысячелетие н. э. ....	.....
Венеды.....	.....
Анты.....	.....
Русколань.....	.....
Глава 5. О письменности русичей.....	.....
Глава 6. О появлении христианства на Руси.....	.....
Заключение.....	.....
Приложения.....	.....
Литература.....	.....